

Н. Сахарова

Хрестоматія
для XI класу

XIV

15738

Н. САХАРОВА

ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

для XI класса
эстонской средней школы

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1959

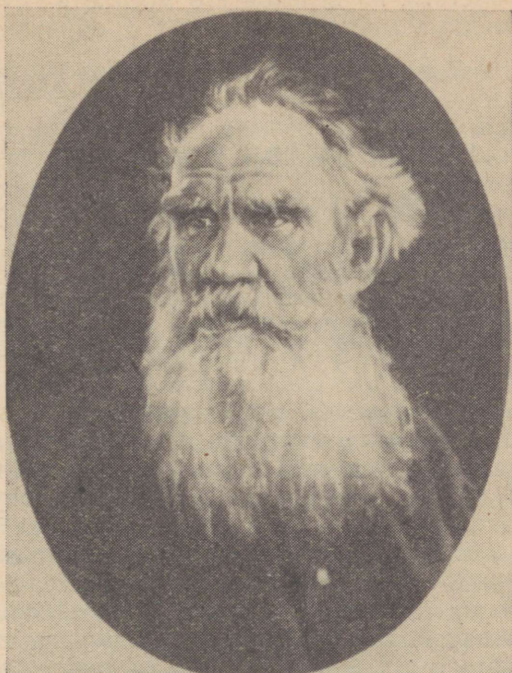
Утверждена Министерством просвещения Эстонской ССР.

ARHIIVKOGU

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(1828—1910)

Лев Николаевич Толстой «... сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

(В. И. Ленин.)

Меняются формы жизни, средства передвижения, сами дороги, но то, что Пушкин назвал когда-то «народною тропкою», объединяя в этом выражении и память народа о своём гении, и народную любовь к нему, и движение народных масс к тому материальному, что осталось от него во времени, — эта «народная тропка» не зарастает и не пустеет.

Сокращения при объяснении слов под строчками:

разг.	— разговорное	слав.	— славянское
ин.	— иностранное	украин.	— украинское
нем.	— немецкое	ласк.	— ласкательное
франц.	— французское	уменьш.	— уменьшительное
устар.	— устарелое	погов.	— поговорка
непр.	— неправильное	мн.	— множественное число
простонар.	— простонародное		

Нынче по всем дорогам, ведущим в Ясную Поляну, едут на автобусах, мотоциклах, легковых машинах сотни людей ежедневно, чтобы побывать в усадьбе, где протекала почти вся жизнь Льва Толстого, на зелёной его могиле в глубине густого парка, в заповедных местах, связанных с образами его творчества.

(М. Шагинян.)

УЧИТЕЛЬ КАРЛ ИВАНОВИЧ.

(Глава I из повести «Детство»)*

(Повесть «Детство» имеет автобиографическое значение. В образе Николеньки Иртёньева почти полностью отражена жизнь и духовный рост самого писателя. Как и во всех дворянских семьях в доме Толстых воспитателями детей были иностранные гувернёры. Своего воспитателя, немца Фёдора Ивановича, Толстой изобразил в повести «Детство» в лице учителя Карла Иваныча.)

12 августа 18... , ровно в третий день после дня моего рождения, в который мне минуло десять лет и в который я получил такие чудесные подарки, в семь часов утра Карл Иваныч разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопущкой — из сахарной бумаги на палке — по мухе. Я высунил нос из под одеяла и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинул Карла Иваныча. Он же, в пёстром ваточном¹ халате, подпоясанном поясом из той же материи, в красной вязаной ермолке с кисточкой и в мягких козловых сапогах, продолжал ходить около стен, прицеливаться и хлопать.

«Положим, — думал я, — я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьёт мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, — прошептал я, — как бы мне делать неприятности. Он очень хорошо видит, что разбудил и испугал меня, но выказывает, как будто не замечает... противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка — какие противные!»

В то время как я таким образом мысленно выражал свою досаду на Карла Иваныча, он подошёл к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисером башмачке, повесил хлопущку на гвоздик и, как заметно было, в самом приятном расположении духа повернулся к нам.

— Auf, Kinder, auf! Es ist Zeit. Die Mutter ist schon im Saal!² — крикнул он добрым немецким голосом, потом подошёл ко мне, сел у ног и достал из кармана табакёрку. Я притворился, будто сплю. Карл Иваныч сначала понюхал, утёр нос, щёлкнул паль-

* Печатается в сокращении.

¹ В ваточном (разг.) — в ватном;

² Вставать, дети, вставать!.. Пора. Мама уже в зале (нем.).

цами и тогда только принялся за меня. Он, посмѣиваясь, начал щекотать мои пятки. — Nun, nun, Faulenzer . . . . !¹ — говорил он.

Как я ни боялся щекотки, я не вскочил с постѣли и не отвечал ему, а только глубже запрятал голову под подушки, изо всех сил брыкал ногами и употреблял все старания удержаться от смеха.

«Какой он добрый и как нас любит, а я мог так дурно о нём думать!»

Мне было досадно и на самого себя и на Карла Ивановича, хотелось смеяться и хотелось плакать: нервы были расстроены.

— Ach, lassen sie . . . .², Карл Иванович! — закричал я со слезами на глазах, высовывая голову из-под подушек.

Карл Иванович удивился, оставил в покое мои подбшвы и с беспокойством стал спрашивать меня: о чём я? Не видел ли я чего дурного во сне? . . .

Его доброе немецкое лицо, участие, с которым он старался угадать причину моих слез, заставляли их течь ещё обильнее: мне было совестно, и я не понимал, как за минуту перед тем я мог не любить Карла Ивановича и находить противными его халат, шапочку и кисточку; теперь, напротив, всё это казалось мне чрезвычайно милым, и даже кисточка казалась явным доказательством его доброты. Я сказал ему, что плачу оттого, что видел дурной сон, — будто матан³ умерла и её несут хоронить. Всё это я выдумал, потому что решительно не помнил, что мне снилось в эту ночь; но когда Карл Иванович, тронутый моим рассказом, стал утешать и успокаивать меня, мне казалось, что я точно видел этот страшный сон, и слезы полились уже от другой причины.

Когда Карл Иванович оставил меня и я, приподнявшись на постѣли, стал натягивать чулки на свои маленькие ноги, слезы немного унялись, но мрачные мысли о выдуманном сне не оставляли меня.

Вошёл дядька⁴ Николай — маленький, чистенький человек, всегда серьёзный, аккуратный, почтительный и большой приятель Карла Ивановича.

Он нес наши платья и обувь: Володе сапоги, а мне куда⁵ ещё несносные башмаки с бантиками. При нём мне было бы совестно плакать; притом утреннее солнышко весело светило в окно, а Володя, передразнивая Мэрю Ивановну (гувернантку сестры), так весело и звучно смеялся, стоя над умывальником, что даже серьёзный Николай, с полотёнцем на плече, с мылом в одной руке и с рукомойником⁶ в другой, улыбаясь говорил:

¹ Ну, ну лентяй! (нем.);

² Ах, оставьте (нем.);

³ Матан (франц.) — мать, матушка;

⁴ Дядька (устар.) — слуга при дворянском мальчике;

⁵ Куда (простонар.) — пока;

⁶ Рукомойник — небольшой, висячий умывальник.

— Будет вам ¹, Влади́мир Петро́вич, изво́льте умы́ваться.
Я совсем развеселился.

— Sind sie bald fertig?² — слышался из классной го́лос
Карла Иваныча.

Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты́, которое тронуло меня до слёз. В классной Карл Иваныч был совсем другой человек: он был наставник ³. Я живо оделся, явился на его зов.

Карл Иваныч, с очками на носу и книгой в руке, сидел на своём обычном месте, между дверью и окошком. Налево от двери были две полочки: одна — наша, детская, другая — Карла Иваныча, *собственная*. На нашей были все сорта́ книг — учебные и неучебные: одни стояли, другие лежали. Только два больших тома «Histoire des voyages»⁴, в красных переплётах, чинно упирались в стену; а потом и пошли, длинные, толстые, большие и маленькие книги, — корочки без книг и книги без корочек; всё туда же, бывало, нажмёшь и всунёшь, когда прикажут перед рекреацией ⁵ привести в порядок библиотеку, как громко называл Карл Иваныч эту полочку. Коллекция книг на *собственной*, если не была так велика́, как на нашей, то была ещё разнообразнее. Я помню из них три: немецкую брошюру об унавоживании огоро́дов под капусту — без переплёта, один том истории семилётней войны — в пергаменте, прожжённом с одного угла́, и полный курс гидростатики. Карл Иваныч бо́льшую часть своего времени проводил за чтением, даже испортил им своё зрение; но, кроме этих книг и «Северной пчелы́», он ничего не читал.

В числе предметов, лежавших на полочке Карла Иваныча, был один, который больше всего мне его напоминает. Это — кружок из карто́на, вставленный в деревянную ножку, в которой кружок этот подвигался посредством шпенько́в. На кружке была наклеена картинка, представляющая карикатуры какой-то ба́рыни и парикма́хера. Карл Иваныч очень хорошо клеил и кружок этот сам изобрёл и сделал для того, чтобы защища́ть свои слабые глаза́ от яркого све́та.

Как теперь вижу я перед собой длинную фигу́ру в ваточном халате и в красной шапочке, из-под которой виднеются ре́дкие се́дые во́лосы. Он сидит подле сто́лика, на котором стоит кружок с парикмахером, броса́вшим тень на его лицо; в одной руке он де́ржит книгу, другая покóится на ру́чке кресел; подле него лежат часы́ с нарисованным е́герем ⁶ на цифербла́те, клетчатый платок, чёрная круглая табакёрка, зелёный футля́р для очко́в,

¹ Будет вам (разг.) — дово́льно;

² Скоро ли вы будете гото́вы? (нем.);

³ Наставник (устар.) — учитель;

⁴ История путеше́ствий (франц.);

⁵ Рекреация́ (франц.) — перемена́, перерыв между занятиями;

⁶ Егерь (нем.) — 1. охотник — профессиона́л; 2. солдат стрелко́вого полка́.

щипцы на ленточке. Всё это так чинно, аккуратно лежит на своём месте, что по одному этому порядку можно заключить, что у Карла Ивановича совесть чиста и душа покойна.

На другой стене висели ландкарты¹, все почти избранные, но искусно подклеенные рукой Карла Ивановича. На третьей стене, в середине которой была дверь вниз, с одной стороны висели две линейки: одна — изрезанная, наша, другая — новенькая, *собственная*, употребляемая им более для поощрения, чем для линейвания; с другой — чёрная доска, на которой кружками отмечались наши большие проступки и крестиками — маленькие. Налево от доски был угол, в который нас ставили на колёни.

Как мне памятен этот угол! Помню заслонку в печи, отдушник в этой заслонке и шум, который он производил, когда его поворачивали. Бывало, стоишь, стоишь в углу, так что колёни и спиной заболит и думаешь: «Забыл про меня Карл Иванович: ему, должно быть, покойно сидеть на мягком кресле и читать свою гидростатику — а каково мне?» — и начнёшь, чтобы напомнить о себе, потихоньку отворять и затворять заслонку или ковырять штукатурку со стены; но если вдруг упадёт с шумом слишком большой кусок на землю — право, один страх хуже всякого наказания. Оглянешься на Карла Ивановича, — а он сидит себе с книгой в руке и как будто ничего не замечает.

В середине комнаты стоял стол, покрытый оборванной чёрной клеёнкой, из-под которой во многих местах виднелись края, изрезанные перочинными ножами. Кругом стола было несколько некрашенных, но от долгого употребления залакированных табуретов². Последняя стена была занята тремя окошками. Вот какой был вид из них: прямо под окнами дорога, на которой каждая выбоина, каждый камешек, каждая колея давно знакомы и милы мне; за дорогой — стриженная липовая аллея, из-за которой кое-где виднеется плетёный частокол; через аллею виден луг, с одной стороны которого гумно, а напротив — лес; далеко в лесу видна избушка сторожа. Из окна направо видна часть террасы, на которой сживали обыкновенно большие до обеда. Бывало, покуда поправляет Карл Иванович лист с диктовкой, взглянешь в ту сторону, видишь чёрную головку матушки, чью-нибудь спину и смутно слышишь оттуда говор и смех; так делается досадно, что нельзя там быть, и думаешь: «Когда же я буду большой, перестану учиться и всегда буду сидеть не за диалогами, а с теми, кого я люблю?» Досада перейдёт в грусть, и, бог знает отчего и о чём, так задумаешься, что и не слышишь, как Карл Иванович сердится за ошибки.

¹ Ландкарты (устар.) — географические карты земли;

² Залакированные табуреты — табуретки, блестящие, как будто покрытые лаком.

Задание. Расскажите о прочитанном по плану.

- I. Утреннее пробуждение Николеньки Иртеньева.
- II. Досада на Карла Ивановича.
- III. Чувство жалости к старику и невольные слёзы.
- IV. Объяснение причины слёз.
- V. Приход дядки Николая с платьем и обувью для детей.
- VI. Описание классной комнаты:
  1. полочка детей и полочка Карла Ивановича;
  2. кружок-абажур;
  3. предметы на столе Карла Ивановича;
  4. вторая и третья стена в классной;
  5. угол для наказания;
  6. вид из окна классной комнаты.

Задания по развитию речи.

На основании прочитанного расскажите:

1. о Карле Ивановиче (о его внешнем виде, об отношении к детям, к своим обязанностям, вещам);
2. о мыслях и переживаниях Николеньки Иртеньева (его отношение к старику-учителю).

Словарная работа.

I. Замените данные словосочетания другими, сходными по значению (синонимами).

1. Мне мину́ло восемь лет.
2. Окидывать глазами.
3. Взглянул на часы.
4. Быть в приятном расположении дýха.
5. Утёр нос.
6. Слёзы текли́ обильно.
7. Мне снилось.
8. Слёзы уня́лись.
9. Отворять дверь.

II. Составьте безличные предложения, употребляя слова:
досадно, грустно, весело, совестно, хотелось, исполнилось, мину́ло.

III. Запомните значение слова «корка».

1. У апельсина горькая **корка** (koor).
2. У хлеба твёрдая **корка** (kooruke).
3. Здесь старые книги без **кóрок** (kaas).
4. Прочитала книгу от **корки** до **корки** (kaanest kaaneni).

IV. Запомните значение глагола

рапеша $\left\{ \begin{array}{l} \text{поставить} \\ \text{положить} \end{array} \right.$

Вместо точек поставьте глаголы **поставить** или **положить**.

1. Вазу на стол нужно .....
2. Промокательную бумагу в тетрадь нужно .....
3. Оценку в журнал нужно .....
4. Цветы в вазу нужно .....
5. Калоши в передней нужно .....
6. Книги в шкаф нужно .....
7. Тетради в ящик стола нужно .....
8. Стул к столу нужно .....
9. Портфель на стол нужно .....
10. Посуду в буфет нужно .....
11. Ножи, вилки, ложки нужно .....
12. Кастрюлю на плиту нужно .....
13. Мяч на землю нужно ..... *поместить*

V. Составьте предложения с глаголами:

1. *сидеть* (сживать) *где?*
2. *сесть* (садиться) *куда?*
3. *взглядывать* } *на кого? на что?*
взглянуть* }
4. *приниматься* } *за кого? за что?*
приняться* }
5. *сердиться* } *на кого? на что?*
рассердиться* }

СЕВАСТОПОЛЬ В АВГУСТЕ 1855 ГОДА. *

(В 1854 году Л. Н. Толстой был переведён в Севастополь, где принимал участие в героической защите его. Под впечатлением всего виденного и слышанного там Толстой написал три севастопольских рассказа, в которых он рассказывает о мужестве скромных героев войны — русских солдат, об общем духе патриотизма всех защитников Севастополя. Впервые в русской литературе Толстой изображает войну реалистически — в крови, смерти, страданиях.)

Действие рассказа «Севастополь в августе 1855 года» развёртывается в последние дни осады Севастополя. В нём показана судьба двух братьев — офицеров Козельцовых, которые одновременно прибывают в Севастополь. Старший брат возвращается в Севастополь из госпиталя после ранения, а младший — Володя — приезжает добровольно сразу же после окончания военного училища.

Приведённые ниже отрывки рассказывают о героической гибели двух русских офицеров, братьев Козельцовых, которые считали «счастьем» умереть за Родину и больше всего боялись оказаться трусом.)

* Печатается в сокращении.

Козельцов-старший перед утром спал ещё нездоровым, тяжёлым, но крепким сном в оборонительной казарме 5-го бастиона¹, когда, повторяемый различными голосами, раздался роковой крик:

— Тревога!...

— Что вы спите, Михайло Семёныч! штурм! — крикнул ему чей-то голос.

— Верно, школьник какой-нибудь, — сказал он, открывая глаза и не веря ещё.

Но вдруг он увидел одного офицера, бегающего без всякой видимой цели из угла в угол, с таким бледным, испуганным лицом, что он всё понял. Мысль, что его могут принять за труса, не хотевшего выйти к роте в критическую минуту, поразила его ужасно. Он во весь дух побежал к роте. Стрельба орудийная кончилась, но трескотня ружей была во всём разгаре.

Пули свистели не по одной, как штуцерные², а роями, как стадо осенних птичек пролетает над головами. Всё то место, на котором стоял вчера его баталион³, было застлано дымом, были слышны недружные крики и возгласы. Солдаты, раненые и нераненые, толпами попадались ему навстречу. Пробежав ещё шагов тридцать, он увидал свою роту, прижавшуюся к стенке.

— Заняли Шварца⁴, — сказал молодой офицер — Всё пропало!

— Вздёр, — сказал сердито Козельцов, выхватил свою маленькую железную тупую сабельку и закричал:

— Вперёд, ребята! Ура-а!

Голос был звучный и громкий; он возбудил самого Козельцова. Он побежал вперёд вдоль траверса; человек пятьдесят солдат с криками побежали за ним. Когда они выбежали из-за траверса на открытую площадку, пули посыпались буквально как град; две ударились в него, но куда и что они сделали — контузили, ранили его, он не имел времени решить. Вперед, в дыму, видны были ему уже синие мундиры, красные панталоны⁵ и слышны нерусские крики; один француз стоял на бруствере⁶, махал шапкой и кричал что-то. Козельцов был уверен, что его убьют; это-то и придавало ему храбрости. Он бежал вперёд и вперёд. Нескольким солдат обогнали его; другие солдаты показались откуда-то сбоку и бежали тоже. Синие мундиры оставались в том же расстоянии, убегая от него назад к своим траншеям⁷, но под ногами попадались раненые и убитые. Добежав

¹ Бастион — военное укрепление;

² Штуцер — старинное ружьё;

³ Баталион (устар.) — батальон;

⁴ Шварц — шварцеское укрепление;

⁵ Панталоны — штаны;

⁶ Бруствер — верх окопа;

⁷ Траншея — линия окопов.

«Козельцов ведёт своих солдат в атаку».
Рисунок художника А. Кокорина.

уже до внешнего рва, всё смешалось в глазах Козельцова, и он почувствовал боль в груди. . . .

Через полчаса он лежал на носилках, около Николаевской казармы, и знал, что он ранен, но боли почти не чувствовал; ему только хотелось напиться чего-нибудь холодного и лечь покоее.

Маленький, толстый, с большими чёрными бакенбардами доктор подошёл к нему и расстегнул шинель. Козельцов через подбородок смотрел на то, что делает доктор с его раной и на лицо доктора, но боли никакой не чувствовал.

Доктор закрыл рану рубашкой, отёр пальцы о полы пальто и молча, не глядя на раненого, отошёл к другому.

Козельцов бессознательно следил глазами за тем, что делалось перед ним. Вспомнив то, что было на 5-м бастионе, он с чрезвычайной отградным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за всю свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чём не может упрекнуть себя. Доктор, перевязывая другого раненого офицера, сказал что-то, указывая на Козельцова священнику с большой рыжей бородой, с крестом стоявшему тут.

— Что, я умру? — спросил Козельцов у священника, когда он подошёл к нему.

Священник, не отвечая, прочёл молитву и подал крест раненому.

Смерть не испугала Козельцова. Он взял слабыми руками крест, прижал его к губам и заплакал.

— Что, выбиты французы вездé? — твёрдо спросил он у священника.

— Вездé победа за нами осталась, — отвечал священник, говоривший на о, скрывая от раненого, чтобы не огорчить его, то, что на Малáховом кургане уже развеялось французское знамя.

— Слава богу, слава богу, — проговорил раненый, не чувствуя, как слёзы текли по его щекам. . . .

Мысль о брате мелькнула на мгновение в его голове.

«Дай бог ему такого же счастья», — подумал он.

26.

Но не такая участь ожидала Володю. Он слушал сказку, которую рассказывал ему Васин, когда закричали: «французы идут!» Кровь прилила мгновенно к сердцу Володи, и он почувствовал, что похолодели и побледнели его щеки. С секунду он оставался недвижим; но взглянув кругом, он увидел, что солдаты довольно спокойно застегивали шинели и вылезали один за другим: один даже — кажется, Мельников — шутливо сказал:

— Выходи с хлебом-солью, ребята!

Володя вместе с Влангой, который ни на шаг не отставал от него, вылез из блиндажа¹ и побежал на батарею.

Артиллерийской стрельбы ни с той, ни с другой стороны совершенно не было. Не столько вид спокойствия солдат, сколько жалкой, нескрываемой трусости юнкера² возбудил его. «Неужели я могу быть похож на него?» — подумал он и весело подбежал к брустверу, около которого стояли его мортирки³. Ему ясно видно было, как французы бежали к бастиону по чистому полю и как толпы их с блестящими на солнце штыками шевелились в ближайших траншеях. Один, маленький, широкоплечий, в зуавском⁴ мундире, с шпагой в руке, бежал вперёд и перепрыгивал через ямы. «Стрелять картечью!»⁵ — крикнул Володя, сбегая с банкета, но уже солдаты распорядились без него, и металлический звук выпущенной картечи просвистел над его головой, сначала из одной, потом из другой мортиры. «Первое! Второе!» — командовал Володя, перебегая в дыму от одной мортиры к другой и совершенно забыв об опасности. Сбоку слышалась близкая трескотня ружей нашего прикрытия и светлые крики.

Вдруг поразительный крик отчаяния, повторенный несколькими голосами, послышался слева: «Обходят! Обходят!» Володя оглянулся на крик. Человек двадцать французов показались сзади. Один из них, с чёрною бородой, красивый мужчина, был вперёд всех, но, добежав шагов на десять до батареи, остановился и выстрелил и потом снова побежал вперёд. С секунду Володя стоял как окаменелый и не верил глазам своим. Когда он опомнился и оглянулся, вперёд его были на бруствере синие мундиры и даже один, спустившись, заклёпывал пушку. Кругом него, кроме Мельникова, убитого пулею подле него, и Вланга, схватившего вдруг в руки хандшпуг и с яростным выражением лица и опущенными зрачками бросившегося вперёд, — никого не было. «За мной, Владимир Семёныч! За мной! Пропали!» — кричал отчаянный голос Вланга, хандшпугом махавшего на французов, зашедших сзади. Яростная фигура юнкера озадачила их. Одного, переднего, он ударил по голове, другие нёволью приостановились, и Вланг, продолжая оглядываться и отчаянно кричать: «За мной, Владимир Семёныч! Что вы стоите! Бегите!» — подбежал к траншее, в которой лежала наша пехота, стреляя по французам. Вскочивши в траншею, он снова высунулся из неё, чтобы посмотреть, что делает его обожаемый пра-

¹ Блиндаж — полевое укрытие (varjend);

² Юнкер (устар.) — воспитанник военного училища; здесь: юнкер Вланг;

³ Мортира — короткое артиллерийское орудие;

⁴ Зуавский — от слова зуав. Зуавы — алжирские арабы, сражавшиеся во французской армии;

⁵ Картечь — артиллерийский снаряд, наполненный круглыми пулями.

порщик. Что-то в шинели ничком лежало на том месте, где стоял Володя, и всё это пространство было уже занято французами, стрелявшими в наших.

25.

Вопросы.

1. Что услышал Козельцов-старший, проснувшись утром в казарме?
2. О чём он сначала подумал?
3. Что помогло ему понять, что случилось что-то серьёзное?
4. Чего больше всего он испугался?
5. Что он увидел, прибежав к своей роте?
6. Что сделал Козельцов-старший, когда узнал, что занято укрепление?
7. Что с ним случилось?
8. Почему он умирал счастливым?

26.

1. Как отнеслись к вести о приближении французов Володя, солдаты и Вланг?
2. Чего больше всего боялся Володя, видя трусость Вланга?
3. Что случилось с Володиной ротой?
4. Как вёл себя Володя?
5. Как вёл себя Вланг?
6. Как погиб Володя Козельцов?

Задания по развитию речи.

I. Найдите в прочитанных отрывках места, которые характеризуют братьев Козельцовых, скромных защитников Севастополя.

II. Расскажите, как изображает автор войну, и подтвердите строчками из прочитанного.

III. Расскажите, что вы читали о героической обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Словарная работа.

I. Составьте предложения с выражениями:

1. *спать крепким сном*; 2. *бежать во весь дух*; 3. *быть в разгаре*; 4. *придавать храбрости*; 5. *принять за труса*.

II. Замените несогласованные определения согласованными:

1. крики солдат;	4. выстрелы неприятеля;
2. трескотня ружей;	5. мундиры офицеров;
3. грохот орудий;	6. командир роты.

III. Найдите синонимы по тексту.

1. В решительную минуту;
2. он побежал изо всех сил;
3. всё было покрыто дымом;
4. это увеличивало его храбрость;
5. убежали вперёд;
6. его ждала другая судьба;
7. у него было свирепое выражение лица;
8. это привело их в недоумение;
9. он лежал вниз лицом на земле.

IV. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения: *застилать* — *застлать*; *упрекать* — *упрекнуть*; *ударяться* — *удариться*; *стрелять* — *выстрелить*.

Образец. Учитель упрекнул ученика в небрежности (кого? и в чём?).

ПРИЕЗД НИКОЛАЯ РОСТОВА ДОМОЙ.

(Том II, часть I, глава I романа
«Война и мир»*.)

В начале 1806 года Никола́й Ростов верну́лся в отпуск. Денисов ехал тоже домой, в Вороне́ж, и Ростов уговорил его ехать с собой до Москвы и остановиться у них в доме.

«Скоро ли? Скоро ли? О, эти несносные улицы, лавки, калачи, фонари, извозчики!» — думал Ростов, когда уже они записали свои отпуска на заставе и въехали в Москву.

— Денисов, приехали! Спит! — говорил он, всем телом подаваясь вперёд, как будто он этим положением надеялся ускори́ть движение саней. Денисов не откликнулся.

— Вот он угол-перекрёсток, где Захар-извозчик стоит; вот и Захар, и всё та же лошадь. Вот и лавочка, где пряники покупали. Скоро ли? Ну!

— К какому дому-то? — спросил ямщик.

— Да вон на конце, к большому, как ты не видишь! Это наш дом, — говорил Ростов, — ведь это наш дом!

— Денисов! Денисов! Сейчас приедем.

Денисов поднял голову, откашлялся и ничего не ответил.

— Дмитрий, — обратился Ростов к лакею на облучке, — ведь это у нас огонь?

— Так точно-с и у папеньки в кабинете стетится.

— Ещё не ложились? А! как ты думаешь?

— Смотри же, не забудь, тотчас достань мне новую венгерку, — прибавил Ростов, ощупывая новые усы.

* Печатается в сокращении.

— Ну же, пошёл, — кричал он ямщику. — Да проснись же, Вася, — обращался он к Денисову, который опять опустил голову.

— Да ну же, три целковых на водку, пошёл! — закричал Ростов, когда уже сани были за три дома от подъезда. Ему казалось, что лошади не двигаются. Наконец сани взяли вправо к подъезду; над головой своей Ростов увидал знакомый карниз с отбитой штукатуркой, крыльцо, тротуарный столб. Он на ходу выскочил из саней и побежал в сени. Дом так же стоял неподвижно, нерадушно, как будто ему дела не было до того, кто приехал в него. В сенях никого не было. «Боже мой! всё ли благополучно?» — подумал Ростов, с замиранием сердца останавливаясь на минуту и тотчас пускаясь бежать дальше по сеням и знакомым покривившимся ступеням. Всё та же дверная ручка замка, за нечистоту которой сердилась графиня, так же слабо отворялась. В передней горела одна сальная свеча.

Старик Михайло спал на ларё¹. Прокофий, выездной лакей, взглянул на отворившуюся дверь, и равнодушное, сонное выражение его вдруг преобразилось в восторженно-испуганное.

— Батюшки-светы! Граф молодой! — вскрикнул он, узнав молодого барина. — Что ж это? Голубчик мой! — И Прокофий, трясясь, бросился к двери в гостиную, вероятно для того, чтобы объявить, но, видно, опять раздумал, вернулся назад и припал к плечу молодого барина.

— Здоровы? — спросил Ростов, выдёргивая у него свою руку.

— Слава богу! Всё слава богу! Сейчас только покушали! Дай на себя посмотреть, ваше сиятельство!

— Всё совсем благополучно?

— Слава богу, слава богу!

Ростов, забыв совершенно о Денисове, не желая никому дать предупредить себя, скинул шубу и на цыпочках побежал в тёмную большую залу. Всё то же — те же ломберные столы, та же люстра в чехле; но кто-то уж видел молодого барина, и не успел он добежать до гостиной, как что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его. Ещё другое, третье такое же существо выскочило из другой, третьей двери; ещё объятия, ещё поцелуи, ещё крики, слёзы радости. Он не мог разобрать, где и кто папа, кто Наташа, кто Петя. Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время. Только матери не было в числе их — это он помнил.

— А я-то, не знал... Николушка... друг мой!

— Вот он... наш-то... Друг мой, Коля... Переменился! Нет свечей! Чаю!

— Да меня-то поцелуй!

— Душенька... а меня-то.

---

¹ Ларь (устар.) — большой сундук.

«Приезд Николая Ростова домой».
Рисунок художника Д. А. Шмаринова.

Соня, Наташа, Пётя, Анна Михайловна, Вёра, старый граф обнимали и áхали.

Петя повис на его ногах.

— А меня-то! — кричал он.

Наташа, после того, как она, пригнув его к себе, расцеловала всё его лицо, отскочила от него и, держась за полú его венгерки, прыгала, как коза, всё на одном месте и пронзительно визжала.

Со всех сторон были блестящие слезами радости, любящие глаза.

Старая графиня ещё не выходила. И вот послышались шаги в дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги матери.

Но это была она, в новом, незнакомом ещё ему, сшитом без него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на его грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к холодным снуркам¹ его венгерки. Денисов, никем не замеченный, войдя в комнату, стоял тут же и, глядя на них, тер себе глаза.

— Василий Денисов, друг вашего сына, — сказал он, рекомендуясь графу, вопросительно смотревшему на него.

— Милости прошу. Знаю, знаю, — сказал граф, целуя и обнимая Денисова. — Николушка писал... Наташа, Вера, вот он, Денисов.

Те же счастливые, восторженные лица обратились на мохнатую фигуру Денисова и окружили его.

— Голубчик, Денисов! — взвизгнула Наташа, не помнившая себя от восторга, подскочила к нему, обняла и поцеловала его. Все смутились поступком Наташи. Денисов тоже покраснел, но улыбнулся и, взяв руку Наташи, поцеловал её.

Денисова отвели в приготовленную для него комнату, а Ростовы все собрались в диванную² около Николушки.

Старая графиня, не выпуская руки, которую она всякую минуту целовала, сидела с ним рядом; остальные, столпившись вокруг них, ловили его движение, слово, взгляд и не спускали с него восторженно-влюбленных глаз. Брат и сестры спорили и перехватывали места друг у друга поближе к нему, и дрались за то, кому принести чай, платок, трубку.

Ростов был очень счастлив любовью, которую ему выказывали; но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он всё ждал чего-то ещё, и ещё, и ещё.

На другое утро приезжие спали с дороги до десятого часа.

В предыдущей комнате валялись сабли, сумки, ташки³, раскрытые чемоданы, грязные сапоги. Вычищенные две пары сапогов были только что поставлены у стенки. Слуги приносили умывальники, горячую воду для бритья и вычищенные платья.

— Гей, Гришка, трубку! — крикнул хриплый голос Васьки Денисова.

— Ростов, вставай!

Ростов, протирая слипавшиеся глаза, поднял спутанную голову с жаркой подушки.

— А что, поздно?

— Поздно, десятый час, — отвечал Наташин голос, и в соседней комнате послышалось шуршание крахмальных платьев, шепот и смех девичьих голосов, и в чуть растворенную дверь

¹ Снурки — шнурки;

² Диванная — комната с диванами для сбора и беседы в доме;

³ Ташки (ин.) — подвесные сумки.

мелькнуло что-то голубое, лёнты, чёрные волоса и весёлые лица. Это была Наташа с Соней и Петей, которые пришли навеститься, не встали ли.

— Николенька, вставай! — опять послышался голос Наташи у двери.

— Сейчас!

Ростов поспешно обулся, надел халат и вышел. Наташа надела один сапог с шпóрой и влезала в другой. Соня кружилась и только что хотела раздуть платье и присесть, когда он вышел. Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях — свежие, румяные, весёлые. Соня убежала, а Наташа, взяв брата под руку, повела его в диванную, и у них начался разговор. Они не успевали спрашивать друг друга и отвечать на вопросы о тысячах мелочей, которые могли интересовать только их одних. Наташа смеялась при всяком слове, которое он говорил и которое она говорила, не потому, чтобы было смешно то, что они говорили, но потому, что ей было весело и она не в силах была удерживать своей радости, выражавшейся смехом.

— Ах, как хорошо, отлично! — приговаривала она ко всему. Ростов почувствовал, как под влиянием жарких лучей любви, в первый раз через полтора года, на душе его и на лице распускалась та детская улыбка, которою он ни разу не улыбался с тех пор, как выехал из дома.

— Нет, послушай, — сказала она, — ты теперь совсем мужчина? Я ужасно рада, что ты мой брат. — Она тронула его усы. — Мне хочется знать, какие вы, мужчины? Такие ли, как мы? Нет?

— Отчего Соня убежала? — спрашивал Ростов.

— Да. Это целая история! Как ты будешь говорить с Соней? Ты или вы?

— Как случится, — сказал Ростов.

— Говори ей вы, пожалуйста, я тебе после скажу.

— Да что же?

— Ну, я теперь скажу. Ты знаешь, что Соня мой друг, такой друг, что я руку сожгу для неё. Вот посмотри. — Она засучила свой кисейный рукав и показала на своей длинной, худой и нежной ручке под плечом, гораздо выше локтя (в том месте, которое закрыто бывает и бальными платьями), красную метину.

— Это я сожгла, чтобы доказать ей любовь. Просто линейку разожгла на огне, да и прижала.

Сидя в своей прежней классной комнате, на диване с подушечками на ручках, и глядя в эти отчаянно-оживлённые глаза Наташи, Ростов опять вошёл в тот свой семейный, детский мир, который не имел ни для кого никакого смысла, кроме как для него, но который доставлял ему одни из лучших наслаждений в жизни; и сожжение руки линейкой, для показания любви, показалось ему не бесполезно: он понимал и не удивлялся этому.

— Так что же? только? — спросил он.

— Ну, так дружны́, так дружны́! Это что, глупости — линейкой; но мы навсегда друзья. Она кого полюбит, так навсегда; а я этого не понимаю, я забуду сейчас.

— Ну так что же?

— Да, так она любит меня и тебя. — Наташа вдруг покраснела. — Ну, ты помнишь, перед отъездом... Так она говорит, что ты это всё забудь... Она сказала: я буду любить его всегда, а он пускай будет свободен. Ведь правда, что это отлично, благородно! Да, да? очень благородно? да? — спрашивала Наташа так серьёзно и взволнованно, что видно было, что то, что она говорила теперь, она прежде говорила со слезами. Ростов задумался.

— Я ни в чём не беру назад своего слова, — сказал он. — И потом, Соня такая прелесть, что какой же дурак станет отказываться от своего счастья?

— Нет, нет, — закричала Наташа. — Мы про это уже с нею говорили. Мы знали, что ты это скажешь. Но это нельзя, потому что, понимаешь, ежели¹ ты так говоришь — считаешь себя связанным словом, то выходит, что она как будто нарочно это сказала.

— Ну и прекрасно, — сказал он, — после поговорим. Ах, как я тебе рад! — прибавил он.

— Ну, а что же ты, Борису не изменила? — спросил брат.

— Вот глупости! — смеясь, крикнула Наташа. — Ни о нём и ни о ком я не думаю и знать не хочу.

— Вот как! Так ты что же?

— Я? — переспросила Наташа, и счастливая улыбка осветила её лицо. — Ты видел Dupont'a²?

— Нет.

— Знаменитого Дюпора, танцовщика, не видел? Ну так ты не поймёшь. Я вот что такое. — Наташа взяла, округлив руки, свою юбку, как танцуют, отбежала несколько шагов, перевернулась, сделала антраша³, побила ножкой об ножку и, став на самые кончики носков, пробежала несколько шагов.

— Ведь стою? ведь вот! — говорила она, но не удержалась на цыпочках. — Так вот я что такое! Никогда ни за кого не пойду замуж, а пойду в танцовщицы. Только никому не говори.

Ростов так громко и весело захохотал, что Денисову из своей комнаты стало завидно, и Наташа не могла удержаться, засмеялась с ним вместе. — Нет, ведь хорошо? — всё говорила она.

— Хорошо. За Бориса уже не хочешь выходить замуж?

Наташа вспыхнула.

— Я не хочу ни за кого замуж идти. Я ему то же самое скажу, когда увижу.

¹ Ежели (разг.) — если;

² Dupont (франц.) — Дюпор;

³ Антраша — прыжок в балетных танцах.

— Вот как! — сказал Ростов.

— Ну да, это всё пустяки, — продолжала болтать Наташа.

— А что, Денисов хороший? — спросила она.

— Хороший.

— Ну и прощай, одевайся. Он страшный, Денисов?

— Отчего страшный? — спросил Nicolas¹. — Нет, Васька славный.

— Ты его Васькой зовёшь?.. Странно. А что, он очень хорош?

— Очень хорош.

— Ну, приходи скорёе чай пить. Все вместе.

И Наташа встала на цыпочках и прошлась из комнаты так, как делают танцовщицы, но улыбаясь так, как только улыбаются счастливые пятнадцатилётние девочки.

Задание. Составьте план и расскажите по плану о приезде Николая Ростова домой.

Задания по развитию речи.

1. Найдите в прочитанном тексте те места, которыми изображены нетерпение и радость Николая по случаю возвращения в родной дом.

2. Расскажите о Наташе Ростовой, используя не только данную главу, но и всё, прочитанное о ней на эстонском языке.

3. Расскажите, как все относились друг к другу в семье Ростовых и о дружбе Николая с Наташей.

Словарная работа.

I. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

1. уговорить — уговориться
2. записать — записаться
3. подавать — подаваться
4. достать — достаться
5. пригнать — пригнуться

II. Замените синонимами.

1. Денисов не откликнулся;
2. Ростов скинул шубу;
3. Они пришли навеститься;
4. Николай поспешно обулся.

III. Запомните значение глагола «разбирать — разобрать» (что?).

1. Мастер **разобрал** механизм часов (lahti võtma).
2. На уроке мы **разобрали** ошибки контрольной работы (läbi arutama).

¹ Nicolas (франц.) — Николай.

3. Ученик **разобрал** предложение (по членам предложения) (analüüsima):
4. Наконец-то я **разобрала** этот почерк (agu saama).

IV. Составьте предложения с глаголами:

1. изменять }
изменить * } *кого? что?*
2. изменять }
изменить * } *кому? чему?*
3. заставлять }
заставить * } *кого? что?*
4. составлять }
составить * } *что?*
5. выходить (выйти) замуж за *кого?*
6. жениться *на ком?*

СВИДАНИЕ АННЫ С СЫНОМ.

(Из романа, «Анна Каренина».) *

(В романе «Анна Каренина» Толстой показывает глубокую драму молодой, умной, красивой женщины — Анны Карениной, которая родилась и воспиталась в великосветском обществе.

Полюбив Вронского, Анна честно говорит об этом своему мужу Алексею Александровичу Каренину, сухому и бездушному чиновнику. Каренин и всё великосветское общество не прощают Анне её проступка и её честного сознания в нём. Они отворачиваются от Анны и отнимают от неё любимого сына Серёжу.

Анна глубоко страдает. Умная, честная женщина становится жертвой бездушного, фальшивого, лицемерного великосветского общества.

Она уезжает за границу, но тоска по сыну заставляет её вернуться в Россию, чтобы повидать сына.

Серёжа живёт с отцом, и за воспитанием его следит графиня Лидия Ивановна, такая же бессердечная, сухая, как и всё великосветское общество.

Каренин и графиня Лидия Ивановна говорят Серёже, что его мать умерла.)

Глава XXIX *

Одна из целей поездки в Россию для Анны было свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать её. И чем ближе она подъезжала к Петербургу, тем радость и значительность этого свидания представлялась ей больше и больше. Она и не задавала себе вопроса о том, как устроить это свидание. Ей казалось натурально и просто видеть сына, когда она будет в одном с

* Печатается в сокращении.

ним городе; но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно её теперешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание было трудно.

Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала её, но она ещё не видела сына. Поехать прямо в дом, где можно было встретиться с Алексеем Александровичем, она чувствовала, что не имела права. Её могли не пустить и оскорбить. Увидеть сына на гулянье, узнав, куда и когда он выходит, ей было мало: она так готовилась к этому свиданию, ей столько нужно было сказать ему, ей так хотелось обнимать, целовать его. Старая няня Серёжи могла помочь ей и научить её. Но няня уже не находилась в доме Алексея Александровича. В этих колебаниях и в разыскивании няни прошло два дня.

И тут же она решила, что завтра же, в самый день рождения Серёжи, она поедет прямо в дом мужа, подкупит людей, будет обманывать, но во что бы ни стало увидит сына и разрушит этот безобразный обман, которым они окружили несчастного ребёнка.

Она поехала в игрушечную лавку, накупила игрушек и обдумала план действий. Она приедет рано утром, в 8 часов, когда Алексей Александрович ещё, верно, не вставал. Она будет иметь в руках деньги, которые даст швейцару и лакею, с тем чтобы они пустили её, и, не поднимая вуаля, скажет, что она от крёстного отца Серёжи приехала поздравить и что ей поручено поставить игрушки у кровати сына. Она не приготовила только тех слов, которые она скажет сыну. Сколько она ни думала об этом, она ничего не могла придумать.

На другой день, в 8 часов утра, Анна вышла одна из извозчиной кареты и позвонила у большого подъезда своего бывшего дома.

— Поди посмотри, чего надо. Какая-то ба́рыня, — сказал Капитоныч, ещё не одетый, в пальто и калошах, выглянув в окно на даму, покрытую вуалем, стоявшую у самой двери.

Помощник швейцара, незнакомый Анне молодой ма́лый¹, только что отворил ей дверь, как она уже вошла в неё и, вынув из муфты трёхрублёвую бумажку, поспешно сунула ему в руку.

— Серёжа... Серге́й Алексе́ич, — проговорила она и пошла было вперёд. Осмотрев бумажку, помощник швейцара остановил её у другой стеклянной двери.

— Вам кого надо? — спросил он.

Она не слышала его слов и ничего не отвечала.

Заметив замешательство неизвестной, сам Капитоныч вышел к ней, пропустил в дверь и спросил, что ей угодно.

— От князя Скородумова к Сергею Алексеичу, — проговорила она,

---

¹ Ма́лый (разг.) — па́рень.

— Они не встали ещё, — внимательно приглядываясь, сказал швейцар.

Анна никак не ожидала, чтобы та, совершенно не изменившаяся, обстановка передней того дома, где она жила девять лет, так сильно подействовала на неё. Одно за другим, воспоминания, радостные и мучительные, поднялись в её душе, и она на мгновение забыла, зачем она здесь.

— Подождать изволите? — сказал Капитоныч, снимая с неё шубку.

Сняв шубку, Капитоныч заглянул ей в лицо, узнал её и молча низко поклонился ей.

— Пожалуйста, ваше превосходительство, — сказал он ей.

Она хотела что-то сказать, но голос отказался произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми лёгкими шагами пошла на лестницу.

— Сюда, налево пожалуйста. Извините, что нечисто. Они теперь в прежней диванной, — отпыхиваясь говорил швейцар. — Позвольте, повремените, ваше превосходительство, я загляну, — говорил он и, обогнав её, приотворил высокую дверь и скрылся за нею. Анна остановилась, ожидая. — Только проснулись, — сказал швейцар, опять выходя из двери.

И в ту минуту, как швейцар говорил это, Анна услышала звук детского зеванья. По одному голосу этого зевания она узнала сына и как живого увидела его пред собой.

— Пусты, пусты, поди! — заговорила она и вошла в высокую дверь. Направо от двери стояла кровать, и на кровати сидел, поднявшись, мальчик в одной расстёгнутой рубашечке и, потягиваясь, доканчивал зевок.

— Серёжа! — прошептала она, неслышно подходя к нему.

Во время разлуки с ним и при том приливе любви, который она испытывала всё это последнее время, она воображала его четырёхлетним мальчиком, каким она больше всего любила его. Теперь он был даже не таким, как она оставила его; он ещё дальше стал от четырёхлетнего, ещё вырос и похудел. Что это! Как худо его лицо, как коротки его волосы! Как длинные руки! Как изменился он с тех пор, как она оставила его! Но это был он, с его формой головы, его губами, его мягкой шейкой и широкими плечиками.

— Серёжа! Мальчик мой милый! — проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело.

— Мама! — проговорил он, двигаясь под её руками, чтобы разными местами тела касаться её рук.

— Я знал, — открывая глаза, сказал он. — Нынче моё рождение. Я знал, что ты придёшь. Я встану сейчас.

И, говоря это, он засыпал.

Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменился в её отсутствие. Она не могла ничего говорить; слёзы душили её.

«Свидание Анны Карениной с сыном».

Рисунок художника М. Врубель.

— О чём же ты плачешь, мама? — сказал он, совершенно проснувшись. — Мама, о чём ты плачешь? — прокричал он плаксивым голосом.

— Я? не буду плакать... Я плачу от радости. Я так давно не видела тебя. Я не буду, не буду, — сказала она, глотая слёзы

и отворачиваясь. — Ну, тебе одеваться теперь пора, — прибавила она, помолчав и, не выпуская его руки, села у его кровати на стул, на котором было приготовлено платье.

— Как ты одеваешься без меня? Как... — хотела она начать говорить просто и весело, но не могла и опять отвернулась.

— Я не моюсь холодной водой, папа не велел. А Василия Лукича ты не видала? он придёт. А ты села на моё платье!

И Серёжа расхохотался. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Мама, душечка, голубушка! — закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая её. Как будто он теперь только, увидав её улыбку, ясно понял, что случилось. — Это не надо, — говорил он снимая с неё шляпу. И, как будто вновь увидав её без шляпы, он опять бросился целовать её.

— Но что же ты думал обо мне? Ты не думал, что я умерла?

— Никогда не верил.

— Не верил, друг мой?

— Я знал, я знал! — повторял он свою любимую фразу и, схватив её руку, которая ласкала его волосы, стал прижимать её ладонью к своему рту и целовать её.

XXX

Василий Лукич между тем, не понимавший сначала, кто была эта дама, и узнав из разговора, что это была та самая мать, которая бросила мужа и которую он не знал, так как поступил¹ в дом уже после неё, был в сомнении, войти ли ему или нет, или сообщить Алексею Александровичу. Сообразив наконец то, что его обязанность состоит в том, чтобы поднимать Серёжу в определённый час, и что поэтому ему нечего разбирать, кто там сидит, мать или другой кто, а нужно исполнять свою обязанность, он оделся, подошёл к двери и отворил её.

Но ласки матери и сына, звуки их голосов и то, что они говорили, — всё это заставило его изменить намерение. Он покачал головой и, вздохнув, затворил дверь. «Подожду ещё десять минут», — сказал он себе, откашливаясь и утирая слёзы.

Между прислугой дома в это же время происходило сильное волнение. Все узнали, что приехала барыня, и что Капитоныч пустил её, и что она теперь в детской, а между тем барин всегда в девятом часу сам заходит в детскую, и все понимали, что встреча супругов невозможна и что надо помешать ей.....

Когда няня вошла в детскую, Серёжа рассказывал матери о том, как они упали вместе с Наденькой, покатавшись с горы, и три раза перекувырнулись. Она слушала звуки его голоса, видела его лицо и игру выражения, ощущала его руку, но не по-

¹ Поступил — поступил на работу, на службу.

нимала того, что он говорил. ~~Надо~~ было уходить, надо было оставить его, — только одно это и думала и чувствовала она. Она слышала и шаги Василия Лукича, подходившего к двери и кашлявшего, слышала и шаги подходившей няни; но сидела, как окаменелая, не в силах ни начать говорить, ни встать.

— Барыня, голубушка? — заговорила няня, подходя к Анне и целуя её руки и плечи. — Вот бог привёл радость нашему новорождённому. Ничего-то вы не переменялись.

— Ах, няня, милая, я не знала, что вы в доме, — на минуту очнувшись, сказала Анна.

— Я не живу, я с дочерью живу, я поздравить пришла, Анна Аркадьевна, голубушка!

Няня вдруг заплакала и опять стала целовать её руку.

Серёжа, сияя глазами и улыбкой и держась одною рукой за мать, другую за няню, топал по ковру жирными голыми ножками. Нежность любимой няни к матери приводила его в восхищение.

— Мама! Она часто ходит ко мне, и когда придёт... — начал было он, но остановился, заметив, что няня шёпотом что-то сказала матери и что на лице матери выразился испуг и что-то похожее на стыд, что так не шло к матери.

Она подошла к нему.

— Милый мой! — сказала она.

Она не могла сказать *прощай*, но выражение её лица сказало это, и он понял. — Милый, милый Кутик! — проговорила она имя, которым звала его маленьким, — ты не забудешь меня? Ты... — но больше она не могла говорить.

Сколько потом она придумывала слов, которые она могла сказать ему! А теперь она ничего не умела и не могла сказать. Но Серёжа понял всё, что она хотела сказать ему. Он понял, что она была несчастлива и любила его. Он понял даже то, что шёпотом говорила няня. Он слышал слова: «всегда в девятом часу», и он понял, что это говорилось про отца и что матери с отцом нельзя встречаться. Это он понимал, но одного он не мог понять: почему на её лице показались испуг и стыд?.. Она не виновата, а боится и стыдится чего-то. Он хотел сделать вопрос, который разъяснил бы ему это сомнение, но не смел этого сделать: он видел, что она страдает, и ему было жаль её. Он молча прижался к ней и шёпотом сказал:

— Ещё не уходи. Он не скоро придёт.

Мать отстранила его от себя, чтобы понять, то ли он думает, что говорит, и в испуганном выражении его лица она прочла, что он не только говорил об отце, но как бы спрашивал её, как ему надо об отце думать.

— Серёжа, друг мой, — сказала она, — люби его, он лучше и добрее меня, и я перед ним виновата. Когда ты вырастишь, ты рассудишь.

— Лучше тебя нет!.. — с отчаянием закричал он сквозь слёзы и, схватив её за плечи, изо всех сил стал прижимать её к себе дрожащими от напряжения руками.

— Душечка, маленький мой! — проговорила Анна и заплакала так же слабо, по-детски, как плакал он.

В это время дверь отворилась, вошёл Василий Лукич. У другой двери слышались шаги, и няня испуганным шёпотом сказала «идёт» и подала шляпу Анне.

Серёжа опустился в постель и зарыдал, закрыв лицо руками. Анна отняла эти руки, ещё раз поцеловала его мокрое лицо и быстрыми шагами вышла в дверь. Алексей Александрович шёл ей навстречу. Увидав её, он остановился и наклонил голову.

Несмотря на то, что она только что говорила, что он лучше и добрее её, при быстром взгляде, который она бросила на него, охватив всю его фигуру со всеми подробностями, чувства отращения и злобы к нему и зависти за сына охватили её. Она быстрым движением опустила вуаль и, прибавив шагу, почти убежала из комнаты.

Она не успела вынуть и так и привезла домой те игрушки, которые она с такой любовью и грустью выбирала вчера в лавке.

З а д а н и е. Расскажите по плану (XXIX и XXX главы).

I. Цель приезда Анны в Россию.

II. Трудности на пути к встрече с сыном.

III. Причина, по которой Анна не могла свободно встретиться с Серёжей.

IV. Решение Анны ехать к сыну в день его рождения.

V. Попытки Анны обмануть слуг.

VI. Свидание матери с сыном.

VII. Волнение слуг и приход Каренина.

VIII. Отчаяние матери и горе Серёжи.

З а д а н и я п о р а з в и т и ю р е ч и.

Расскажите об отношении Серёжи Каренина к матери и к отцу.

Найдите в прочитанном тексте слова, которыми Серёжа выражает своё отношение к ним.

С л о в а р н а я р а б о т а.

I. Составьте предложения с данными глаголами. Используйте словосочетания, стоящие справа.

1. Покид^{ать}
покину^{ть}

} кого? что?

родной дом
своя родина
любимый сын
привычная жизнь

2. оскорблять оскорбить	} кого? что?	человеческая гордость светлая память добрый товарищ умная женщина
3. возмущаться возмутиться	} кем? чем?	бездушный человек такая бессердечность сухое отношение
4. приглядываться приглядётся	} к кому? к чему?	новая обстановка выросший сын лицемерное общество

II. Переведите данные предложения на эстонский язык.

1. В нашей квартире новая обстановка.
2. У этого ученика тяжёлая домашняя обстановка.
3. Советский народ живёт в обстановке политического и трудового подъёма.

III. Найдите по тексту синонимы:

1. эта мысль не оставляла её;
2. что ей нужно?
3. она просительно взглянула на старика;
4. пожалуйста, подождите;
5. сегодня моё рождение.

Составьте предложения с глаголом бросить:

бросить мяч; бросить камень; бросить работу; бросить дурную привычку; бросить начатое дело; бросить заниматься спортом.

Переведите на эстонский язык.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

(1860—1904)

Чехов — несравнённый художник... И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому человеку, но и всякому человеку вообще. А это главное.

(Л. Н. Толстой.)

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Странный сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя.

(М. Горький.)

СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА.

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор¹, Ива́н Дми́трич Червяко́в, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»². Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики и полицеймейстеры, и иногда даже тайные советники³. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утёрся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал статского⁴ генерала Брижжало́ва, служащего по ведомству путей сообщения.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не мой начальник, чужой, но всё-таки неловко. Извиниться надо».

Червяков кашлянул, пода́лся туловищем вперёд и зашептал генералу на ухо:

— Извините, ваше —ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

— Ничего, ничего!..

— Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!

— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошёл к Брижжалову, походил возле него и, поборóвши робость, пробормотал:

— Я вас обрызгал, ваше —ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...

— Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же! — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

«Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. — И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»

Придя домой, Червяков рассказал жене о своём невежестве.

¹ Экзекутор (устар.) — чиновник по хозяйственной части;

² «Корневильские колокола» — оперетта французского композитора Планкета (1848—1903);

³ Тайный советник (устар.) — высший гражданский чин в царской России;

⁴ Статский — штатский (не военный).

«Чиновник Червяков и генерал Брижжалов».
Рисунок художника Б. Маркевич.

Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Брижжалов «чужой», успокоилась.

— А всё-таки ты сходи, извинись, — сказала она. — Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь.

— То-то вот и есть! Я извинялся, да он, как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

На другой день Червяков надел новый вицмундир¹, подстригся и пошёл к Брижжалову объяснить... Войдя в приёмную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал приём прошений. Опрошив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

¹ Вицмундир (устар.) — форменный фрак гражданских чиновников.

— Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше —ство¹, — начал докладывать экзекутор, — я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

— Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? — обратился генерал к следующему просителю.

«Говорить не хочет!» — подумал Червяков, бледнѣя. — Сѣрдится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»

Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внѣшние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

— Ваше —ство! Ежели я осмѣливаюсь беспокоить ваше —ство, то именно из чувства, могу сказать, раскѣяннйя!.. Не нарѣчно, сами изволите знать-с!

Генерал сострѣбил плаксивое лицо и махнул рукой.

— Да вы просто смеѣтесь, милостисдарь!² — сказал он, скривѣаясь за дверь.

«Какие же тут насмѣшки? — подумал Червяков. — Вѣсье тут нет никаких насмѣшек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном³! Чѣрт с ним! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал, и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

— Я вчера приходил беспокоить ваше —ство, — забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза: — не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с... а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персѣнам⁴... не будет...

— Пошѣл вон!! — гѣркнул⁵ вдруг посинѣвший и затрѣсшийся генерал.

— Что-с? — спросил шѣпотом Червяков, млѣя от ужаса.

— Пошѣл вон!! — повторил генерал, затѣпав ногами.

В животѣ у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплѣлся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лѣг на диван и... помер⁶.

¹ Ваше —ство (сокр.) — ваше превосходительство;

² Милостисдарь (сокр.) — милостивый государь;

³ Фанфарон (устар.) — человек, который выставляет хвастливо напоказ свои достоинства (которых нет);

⁴ Персѣна — важная личность;

⁵ Гѣркнул — громко крикнул;

⁶ Помер (простонар.) — умер.

Вопросы.

1. Кто такой был Червяков?
2. Что случилось с ним в театре?
3. Как отнёсся к нему генерал?
4. Почему так настойчиво Червяков просил извинения?
5. О чём говорит фамилия Червякова?
6. Какое чувство вызывает у нас Чехов к Червякову?
7. Над чем он смеётся в этом рассказе?
8. Является ли смерть Червякова трагедией?
9. Можно ли назвать рассказ «Смерть чиновника» юмористическим?

Задания.

1. Раскройте смысл заглавия «Смерть чиновника» и найдите главную мысль этого рассказа.
2. Вспомните ещё рассказы Чехова, в которых он показывает рабское поведение мелких чиновников перед начальством.

Словарная работа.

Замените синонимами.

1. Чувствовал себя на верху блаженства;
2. чихать не возбраняется;
3. ему пришлось сконфузиться;
4. подался туловищем вперёд;
5. полноте вам!
6. я нечаянно обрызгал;
7. соорил плаксивое лицо.

II. Запомните перевод эстонского слова «vaheaeg» на русский язык. Составьте предложения.

vaheaeg { антракт
перерыв
перемена
каникулы

III. Запомните значение глагола «держать».

1. Я **держу** пакет в руках (käes hoidma).
2. Наш совхоз **держит** овец (lambaid pidama).
3. Оратор на трибуне **держит** речь (kõnet pidama).
4. Куда он **держит** путь (liikuma, suunduma)?
5. **Держу пари**, что ты победишь на соревнованиях (kihla vedama).
6. Не болтай так много, а **держи язык за зубами** (vaikima, suud pidama).
7. Он хорошо **держит** себя в обществе (держится) (käituma, end ülal pidama).

Было двенадцать часов ночи.

Митя Кулдаров, возбуждённый, взъерошенный, влетел в квартиру своих родителей и быстро заходил по всем комнатам. Родители уже ложились спать. Сестра лежала в постели и дочитывала последнюю страничку романа.

Братья-гимназисты спали.

«Откуда ты? — удивились родители. — Что с тобой?»

«Ох, не спрашивайте! Я никак не ожидал! Нет, я никак не ожидал! Это... это даже невероятно!»

Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах держаться на ногах от счастья.

«Это невероятно! Вы не можете себе представить! Вы посмотрите!»

Сестра прыгнула с постели и, накинув на себя одеяло, подошла к брату. Гимназисты проснулись.

«Что с тобой? На тебе лица нет!»

«Это я от радости, мамаша! Ведь теперь меня знает вся Россия. Вся! Раньше только вы одни знали, что на этом свете существует коллежский регистратор¹ Дмитрий Кулдаров, а теперь вся Россия знает об этом! Мамаша! О, господи!»

Митя вскочил, побегал по всем комнатам и опять сел.

«Да что такое случилось? Говори толком!»

«Вы живёте, как дикие звери, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гласность, а в газетах так много замечательного! Ежели² что случится, сейчас всё известно, ничего не укроется! Как я счастлив! О, господи! Ведь только про знаменитых людей в газетах печатают, а тут взяли да про меня напечатали!»

«Что ты? Где?»

Папаша побледнел. Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Гимназисты вскочили и, как были, в одних коротких ночных сорочках подошли к своему старшему брату.

«Да-с! Про меня напечатали! Теперь обо мне вся Россия знает! Вы, мамаша, спрячьте этот нумер³ на память! Будем читать иногда. Поглядите!»

Митя вытащил из кармана номер газеты, подал отцу и ткнул пальцем в место, обведённое синим карандашом.

«Читайте!»

Отец надел очки.

«Читайте же!»

Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Папаша кашлянул и начал читать:

¹ Коллежский регистратор — советник по гражданским делам;

² Ежели (простонар.) — если;

³ Нумер (устар.) — номер.

«29 декабря, в одиннадцать часов вечера, коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров...»

«Видите, видите? Дальше!»

... коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров, выходя из портерной, что на Малой Бронной, в доме Козьмина, и находясь в нетрезвом состоянии...

«Это я с Семёном Петровичем... Всё до тонкостей описано! Продолжайте! Дальше! Слушайте!»

... и находясь в нетрезвом состоянии, поскользнулся и упал под лошадь стоявшего здесь извозчика, крестьянина дер. Дурькиной, Юхановского уезда, Ивана Дротова. Испуганная лошадь, перешагнув через Кулдарова и протянув через него сани с находившимся в них второй гильдии¹ московским купцом Степаном Луковым, помчалась по улице и была задержана дворниками. Кулдаров, вначале находясь в бесчувственном состоянии, был отведён в полицейский участок и освидетельствован врачом. Удар, который он получил по затылку.....

«Это я об оглоблю, папаша. Дальше! Вы дальше читайте!»

... который он получил по затылку, отнесён к легким. О случившемся составлен протокол. Потерпевшему подана медицинская помощь...

«Велели затылок холодной водой примачивать. Читали теперь? А? То-то вот! Теперь по всей России пошло! Дайте сюда!»

Митя схватил газету, сложил её и сунул в карман.

«Побегу к Макаровым, им покажу... Надо ещё Иванецким показать, Натáлии Ива́новне. Анíсиму Васи́льичу... Побегу! Прощайте!»

Митя надел фуражку с кокардой и, торжествующий, радостный, выбежал на улицу.

Вопросы.

1. Чему радуется Митя Кулдаров?
2. Что было напечатано о нём в газете?
3. Как отнеслись к этому событию в семье Мити?
4. Как относится Чехов к Мите Кулдарову?
5. Как относится он к обывателям? (väikekodanlane)
6. В чём состоит юмористическая сторона рассказа?

Задание.

Вспомните, какие юмористические рассказы Чехова вы ещё читали, и расскажите их содержание.

Словарная работа.

1. Замените синонимами.

1. На тебе лица нет;
2. говори толком;

¹ Гильдии (устар.) — разряды в дореволюционной России, на которые делились купцы по их имущественному положению.

3. придать гласности;
4. ничего не укpоетсяя;
5. ночные сорóчки;
6. ему пóдана помощь.

II. Образуйте от несогласованных определений согласованные. Составьте с ними предложения.

1. Номер газеты;
2. ключ от квартиры;
3. свидетельство врача;
4. ноги лошади;
5. кнут извозчика.

III. Выберите из встречающихся в тексте причастий 3—4 причастия и составьте с ними предложения (в полной и краткой форме).

ТОСКА *

Кому повем¹ печаль мою?...

Вечерние сýмки. Крупный мокрый снег лениво крúжится около только что зажжённых фонарём и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плéчи, шапки. Извозчик Иона Потáпов весь бел, как привидение. Он согну́лся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельётся. Упав на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашёл нужным стряхивать с себя снег... Его лошадёнка тоже белá и неподвижна.

Иона и его лошадёнка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора ещё до обеда, а почíна всё нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее.

«Извозчик, на Выборгскую! — слышит Иона. — Извозчик!»

Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облéпленные снегом, видит военного в шинели с капюшо́ном.

«На Выборгскую! — повторяет военный. — Да ты спишь, что ли? На Выборгскую!»

В знак согла́сия Иона дёргает вóжжи, отчего со спи́ны лошади и с его плеч сы́плются пласты́ снега... Военный садится в сáни. Извозчик чмо́кает губами, вытягивает по-лебединому шею, приподнимается и больше по привычке, чем по нужде, ма́шет кнутом. Лошадёнка тоже вытягивает шею, кривит свои палкообразные² но́ги и нерешительно двигается с мёста...

* Печатается в сокращении.

¹ Повем (слав.) — поведаю, расскажу.

² Палкообразный — похожий на палку.

«Тоска»

С рисунка Т. Гапоненко

«Куда прѣшь¹, лёший! — на первых же порах слышит Иона вóзгласы из тёмной, движущейся взад и вперёд мáссы. — Куда чёрти несут? Пррваа держи!»

«Ты ездить не умеешь! Пра́ва держи!» — сердится военный. Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стряхивает с ру-

¹ Куда прѣшь (простонар.) — куда лезешь.

кава́ снег прохожий, перебежавший дорогу и налетевший плечом на мёрду лоша́дки. Иона ёрзает на козлах, как на игёлках, ты́кает в стороны локтя́ми и во́дит глазами, как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь.

«Какие все подлецы! — острит военный. — Так и норováт столкнётся с тобой или под лошадь по́пасть. Это они сговори́лись».

Иона оглядывается на седока́ и шевелит губами... Хочет он, по-видимому, что-то сказать, но из го́рла не выходит ничего, кроме сипенья.

«Что?» — спрашивает военный.

Иона кривит улыбкой рот, напрягает своё го́рло и сипит.

«А у меня, барин, того... сын на этой неделе по́мер».

«Гм... Отчего же он умер?»

Иона оборачивается всем туловищем к седоку́ и говорит:

«А кто же его знает! Должно, от горячки... Три дня лежал в больнице и помер... Божья воля».

«Сворачивай, дьявол!» — раздаётся в потёмках.

«Поезжай, поезжай... — говорит седок. — Этак мы и до завтра не до́едем. Погони́-ка!»

Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжёлой грацией взмáхивает кнутом. Несколько раз потом оглядывается он на седока́, но тот закрыл глаза́ и, по-видимому, не расположен² слушать. Высадив его на Вы́боргской, он останавливается у трактира, сгибается на козлах и опять не шевельнётся... Мокрый снег опять красит на́бело его и лоша́дку. Проходит час, другой...

По тротуару, громко стуча калоша́ми и перебра́ниваясь, проходят трое молодых людей: двое из них высоки́ и тонки́, третий мал да горба́т.

«Извозчик, к Полице́йскому мб́сту! — кричит дребезжа́щим голосом горба́ч. — Трoих... двугривенный!»³

Иона дёргает вожжами и чмо́кает. Двугривенный це́на нескóдная, но ему не до це́ны... Что рубль, что пята́к⁴ — для него теперь равно, были бы только седоки...

Молодые люди, толкаясь, подходят к саням, и все трое сразу лезут на сиденье. Начинается решение вопроса: кому двум сидеть, а кому третьему стоять? После долгой перебра́нки приходят к решению, что стоять должен горба́ч, как самый маленький.

«Ну, погоняй! — дребезжит горба́ч, устанáвливаясь и дыша́ в затылок Ионы. — Лу́пи⁵! Да и шапка же у тебя, братец! Хуже во всём Петербурге не найти...»

¹ Дьявол — чёрт;

² Не расположен — не хочет;

³ Двугривенный (разг.) — 20 копеек;

⁴ Пята́к (разг.) — 5 копеек;

⁵ Лу́пи (простонар.) — бей.

«Гы-ы... гы-ы... — хохочет Иона. — Какая есть...»

«Ну, ты, какая есть, погоняй! Этак ты всю дорогу будешь ехать? Да? А по шее? ¹...»

Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача. Он слышит обращённую к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди. Иона оглядывается на них. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается ещё раз и бормочет:

«А у меня на этой неделе... того... сын помер!»

«Все померём... — вздыхает горбач, вытирая после кашля губы. — Ну, погоняй, погоняй! Господа, я решительно не могу дальше так ехать! Когда он нас довезёт?»

«А ты его легóнечко подбодри... в шею!»

И Иона больше слышит, чем чувствует, звуки подзатыльника ².

«Гы-ы... — смеётся он. — Весёлые господа... дай бог здоровья!»

«Извозчик, ты женат?» — спрашивает длинный.

«Я-то? Гы-ы... весёлые господа! Тапэря ³ у меня одна жена — сырая земля... Хи-хо-хо... Могила то есть! Сын-то вот помер, а я жив...»

И Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что слава богу, они, наконец, приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед гулякам, исчезающим в тёмном подьезде. Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь ещё с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдётся ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни его тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из него тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее её не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что её не увидишь днём с огнём...

Иона видит дворника с кульком и решает заговорить с ним.

«Милый, который теперь час будет?» — спрашивает он.

«Десятый... Чего же стал здесь? Проезжай!»

Иона отъезжает на несколько шагов, изгибается и отдаётся тоске... Обращаться к людям он считает уже бесполезным. Но не проходит и пяти минут, как он выпрямляется, встряхивает головой, словно почувствовал острую боль, и дёргает вожжи... Ему невмоготу.

«Ко двору, — думает он. — Ко двору!»

¹ По шее (ругат.) — по шее бить;

² Подзатыльник (разг.) — удар по затылку;

³ Тапэря (простонар.) — теперь.

И лошаде́нка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцо́й. Спустя часа́ полтора Иона сидит уже около большой грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. Иона глядит на спящих, почёсывается и жалеет, что так рано вернулся домой...

«И на овёс не вы́ездил, — думает он. — Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своё дело... который и сам сыт, и лошадь сыта, всегда¹ покоен...»

В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно крикает и ты́нется к ведру с водой.

«Пить захотел?» — спрашивает Иона.

«Стало быть, пить!»

«Так... На здоровье... А у меня, брат, сын помер... Слышал? На этой неделе в больнице... История!»

Иона смотрит, какой эффект произвели его слова, но не видит ничего. Молодой укрёлся с головой и уже спит. Старик вздыхает и чёшется... Как молодому хотелось пить, так ему хочется говорить. Скоро будет неделя, как умер сын, а он ещё путём² не говорил ни с кем... Нужно поговорить с толком, с расстановкой³... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника. В деревне осталась дочка Ани́сья... И про неё нужно поговорить...

Да мало ли о чём он может теперь поговорить? Слушатель должен охать, вздыхать, причитывать... А с бабами говорить ещё лучше. Те хоть и дуры, но реву́т от двух слов.

«Пойти лошадь поглядеть, — думает Иона. — Спать всегда успеешь... Небо́сь⁴ выспишься...»

Он одевается и идёт в конюшню, где стоит его лошадь. Думает он об овсе́, се́не, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нём можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...

«Жуёшь? — спрашивает Иона свою лошадь, видя её блестящие глаза. — Ну, жуй, жуй... Коли на овёс не выездили, сено есть будем... Да... Стар уж стал я ездить... Сыну бы ездить, а не мне... То настоящий извозчик был... Жить бы только...»

Иона молчит некоторое время и продолжает:

«Так-то, брат, кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить⁵... Взял и помер зря... Тапёря, скажем, у тебя жеребёночек, и ты этому жеребёночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребёночек приказал долго жить⁵... Ведь жалко?»

¹ Всегда́ (простонар.) — всегда;

² Путём (разг.) — по-настоящему;

³ С толком, с расстановкой (разг.) — не спеша;

⁴ Небо́сь (простонар.) — вероятно, должно быть;

⁵ Приказа́л долго жить (погов.) — умер.

Лошадёнка жуёт, слушает и дышит на руки своего хозяина...

Иона увлекается и рассказывает ей всё...

Вопросы.

1. Как создаёт Чехов грустное настроение в начале рассказа?
2. Почему Иона часами сидит не шевелясь?
3. Кто дополняет эту грустную картину?
4. Как Иона стремился избавиться от тоски?
5. Почему ему это не удаётся?
6. Какими изображает автор седоков?
7. Почему Иона не может думать о сыне, когда он остаётся один?
8. Кому выражает Чехов сочувствие в этом рассказе?

Задания.

1. Найдите в рассказе места, где изображена душевная боль Ионы.
2. Сделайте вывод, в чём заключается трагичность судьбы Ионы.

Словарная работа.

1. Найдите синонимы по тексту.

1. Медленно кружиться;
2. дожится тонким слёбом;
3. начала нет и нет;
4. спускается вечерняя темнота;
5. как будто не понимает;
6. так и стараются столкнуться;
7. не в настроении слушать;
8. неподходящая цена;
9. безграничная тоска;
10. он больше не может.

11. Запомните, как употребляется слово «глаз — глаза».

1. Глаза́ — зеркало души (поговорка).
2. Верный друг говорит о твоих ошибках в глаза́ (näkku).
3. Плох тот человек, кто говорит о людях за глаза (taga-selja).
4. Давайте поговорим с глазу на глаз (nelja silma all).
5. Всё случилось у нас на глазах (silme all).
6. Уйди с глаз долой (kasi mu silmist).
7. Это расстояние можно определить на глаз (silma järgi).

III. Найдите в тексте такие предложения, в которых повелительное наклонение употребляется в значении сослагательного.

IV. Составьте предложения с глаголами:

1. стряхивать страхнуть *	}	что? и с чего? с кого?
2. уступать уступить *	}	что? и кому?
3. оглядываться оглянуться *	}	на кого? на что? и куда?
4. сворачивать свернуть *	}	куда? на что?
5. увлекаться увлечься *	}	кем? чем?
6. помещаться поместиться *	}	где? в чём? и во что?

БЕЛОЛОБЫИ.

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавóженная доро́га пугали её; ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже немолода, и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с доро́ги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребьятами, а питалась одною падалью; свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой доро́ги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём — одноство́лкой и по-свистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в меха-

никах¹, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забежала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!» Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробежала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блябли.

И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо, Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё вдруг прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском, овцы шарахнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почувшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

«Полный ход! Пошёл к свистку!»

И свистёл, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизывал свою помятую, раненую спину и как ни в чём не бы-

¹ Служил в механиках (разг.) — служил механиком.

вало замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи¹, беспоконные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой. — Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращающуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль² и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он всё стоял поодаль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

Теперь при дневном свете, легко уже было рассмотреть его. . . Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

«Мня, мня. . . нга-нга-нга! . . .»

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волченок тоже ударил его лапой по голове.

Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину, задрал вверх ноги, а они втроём напали на него и, визжа от

¹ Петух — здесь: тетерев (мужского пола);

² Поодаль — немного дальше.

восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Воронья сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу, и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала: «Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлую ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она всё щёлкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В бывшее время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

К ночи похолодело. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась от малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мёрные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал», — подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Но зимовье было уже близко. Опять она взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой солóмой, и по крыше протянулись две новые слеги. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навóза, как сзади послышался радостный, заливчатый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завывала, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей

одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

«Фюйть! — засвистал Игнат. — Фюйть! Гонí на всех па-
ра́х!»

Он спустил куро́к — ружьё дало осёчку¹; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и громадный ог-
ненный снап вылетел из ствола, и раздалось оглушительное «бу!
бу!» Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё,
а в другую топор, он пошёл посмотреть, отчего шум...

Немного погодя он вернулся в избу.

«Что там?» — спросил хриплым голосом странник, ночевав-
ший у него в эту ночь и разбу́женный шумом...

«Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повáдился²
наш Белоло́бый с овцами спать, в тепле. Только нет того поня-
тия, чтобы в дверь, а норóвйт³ всё как бы в крышу. Намéдни⁴
ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлéc, а теперь вер-
нулся и опять разворошил крышу».

«Глупый».

«Да, пружина в мозгу лóпнула. Смерть не люблю глупых! —
вздыхнул Игнат, полезая на печь. — Ну, божий человек, рано
ещё вставать, давай спать пóльным хóдом...»

А утром он подозвáл к себе Белолобого, больно оттрепáл
его за уши и потом, наказывая его хворостíной, всё пригова-
ривал:

«Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!»

Задание. Составьте план и по плану расскажите прочи-
танное.

Задание по развитию речи.

Дайте подробное описание:

1. сторожа Игната,
2. волчихи,
3. Белоло́бого,
4. встречи щенка с волчатами.

Словарная работа.

I. Данные в скобках названия животных и птиц впишите по
образцу.

Образец.

Что делает?

волчиха — волчо́нок (волча́та) — вóет

овца — ягнёнок (ягнѳята) — блéет

(лошадь, собака, курица, ворона, корова, кошка, гусь)

¹ Дало осёчку (разг.) — не выстрелило;

² Повáдился (разг.) — привык;

³ Норóвйт (разг.) — старается;

⁴ Намéдни (простонар.) — на днях, недавно.

II. Замените несогласованные определения согласованными.

1. Яма волка;	6. уши зайца;
2. запах человека;	7. рога быка;
3. след лошади;	8. нора барсука;
4. мясо телёнка;	9. лай собаки;
5. кость барана;	10. шерсть овцы.

III. Запомните значение глаголов:

1. **заливать** (залить *) — **заливаться** (залиться *).
Вода вышла из берегов и **залила** луга (veega katma).
Толпы народа **залили** площадь (täitma).
Пожарники **залили** огонь водой (kustutama).
Ребёнок **залил** скатерть чаем (peale valama).
Вода **залилась** в калоши (tungima).
С горя она **залилась** слезами (pisaraid valama).
Весной соловей **заливается** трелью (laksutama).
Они **залились** радостным смехом (heledalt naerma).

2. **рваться** — **разорваться** * — rebenema.
рваться — **рвануться** * — kippuma.
При физической работе быстрее **рвётся** одежда.
Наша жизнерадостная молодёжь всегда **рвётся** вперёд.

IV. Составьте предложения с глаголами:

- охотиться *на кого?*
- принимать (принять *) *за кого? за что?*
- питаться *кем? чем?*
- соскучиться *по кому? по чему?*
- сбиваться (сбиться *) *с чего?*
- сбиваться (сбиться *) *во что?*
- погнаться * *за кем? за чем?*
- приучать (приучить *) *к кому? к чему?*
- нападать (напасть *) *на кого? на что?*

V. Замените синонимами.

- Он сильно шатался;
- её мучил голод;
- собака неистово выла;
- волокла добычу;
- он был невежа;
- непрощенный гость;
- было отчётливо видно;
- остановился в недоумении;
- в былое время;
- у него нет понятия;
- она тревожилась.

А. М. ГОРЬКИЙ.

(1868—1936)

«Смысл жизни — в службе революции, иного смысла в наши дни нет».

(М. Горький.)

«Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и ещё больше может сделать».

(В. И. Ленин.)

«Умер Горький — большой человек.
Буревестник крылья сложил,
Гордый сокол на скалы упал,
К светлой правде Родину звал...»

(Джамбул.)

К ДЕДУ В НИЖНИИ НОВГОРОД.

(Из повести «Детство».)

(В повести «Детство» А. М. Горький рассказывает о своём детстве. Отец Алёши Пешкова был столяром. Он женился против воли отца на дочери владельца красивого заведения Варваре Васильевне Кашириной. Скоро отец получил место управляющего пароходной конторой в Астрахани и переехал туда с семьёй.

Когда Алёше было 4 года, он заболел холерой. Отец ухаживал за ним, но сам заразился холерой и умер. Вместе с матерью и бабушкой, которая приехала к ним в Астрахань, четырёхлетний Алёша едет к деду Каширину в Нижний Новгород (теперь Горький.)

... Сорок лет назад пароходы плавали медленно; мы ехали до Нижнего очень долго, и я хорошо помню эти первые дни нашего путешествия.

Установилась хорошая погода; с утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги. Не торопясь, лениво и глупо бумкая плывём по серовато-синей воде, тянется вверх по течению светлорыжий пароход, с баржой на длинном буксире. Баржа серая и похожа на мокрицу. Незаметно плывёт над Волгой солнце; каждый час всё вокруг ново, всё меняется; зелёные горы — как пышные складки на богатой одежде земли; по берегам стоят города и сёла, точно² прятничные издали; золотой осенний лист плывёт по воде.

— Ты гляди, как хорошо-то! — ежеминутно говорит бабушка, переходя от борта к борту, и вся сияет, а глаза у неё радостно расширены.

Часто она, заглядевшись на берег, забывала обо мне: стоит у борта, сложив руки на груди, улыбается и молчит, а на глазах слёзы. Я дергаю её за тёмную, с набойкой³ цветами юбку.

— Ась?⁴ — встрепенётся она. — А я будто задремала да сон вижу.

— А о чём плачешь?

— Это, милый, от радости да от старости, — говорит она, улыбаясь. — Я ведь уж старая, за шестой десяток летавёсны мои перекинулись-пошли⁵.

И, понюхав табак, начинает рассказывать мне какие-то дикие истории о добрых разбойниках, о святых людях, о всяком зверье⁶ и нечистой силе.

Сказки она рассказывает так тихо, тайнственно, наклоняясь к моему лицу, заглядывая в глаза мне расширенными зрачками, точно вливая в сердце моё силу, приподнимающую меня. Гово-

¹ Плицы — лопасти пароходного колеса (labad);

² Точно — как, как будто;

³ Набойка — ткань с набитым узором;

⁴ Ась (устар.) — что;

⁵ Перекинулись-пошли — прошли;

⁶ Зверье (собир.) — звери.

«Алёша Пешков едет с бабушкой в Нижний Новгород».

Рисунок художника С. Кравченко.

рит, точно поёт, и чем дальше, тем складней звучат слова. Слушать её невыразимо приятно. Я слушаю и прошу:

— Ещё!

— А ещё вот как было: сидит в подпёчке старичок-домовой, занозил он себе лапу лапшой, качается, хныкает¹: «Ой, мышеньки, больно, ой, мышата, не стерплю!»

¹ Хныкает (неправ.) — хнычет.

Подняв ногу, она хватается за неё руками, качает её на весу и смешно морщит лицо, словно ей самой больно.

Вокруг стоят матросы — бородатые, ласковые мужики, — слушают, смеются, хвалят её и тоже просят:

— А ну, бабушка, расскажи ещё чего!

Потом говорят:

— Айда¹ ужинать с нами!

За ужином они угощают её водкой, меня — арбузами, дыней; это делается скрытно: на пароходе едет человек, который запрещает есть фрукты, отнимает их и выбрасывает в реку. Он одет похоже на будочника² — с медными пуговицами — и всегда пьяный; люди прячутся от него.

Мать редко выходит на палубу и держится в стороне от нас. Она всё молчит, мать. Её большое, стройное тело, тёмное, железное лицо, тяжёлая корона заплетённых в косы светлых волос — вся она, мощная и твёрдая, вспоминается мне как бы сквозь туман или прозрачное облако; из него отдалённо и неприветливо смотрят прямые серые глаза, такие же большие, как у бабушки.

Однажды она строго сказала:

— Смеются люди над вами, мамаша!

— А господь с ними! — беззаботно ответила бабушка. — А пускай смеются, на доброе им здоровье!

Помню детскую радость бабушки при виде Нижнего. Дёргая за руку, она толкала меня к борту и кричала:

— Гляди, гляди, как хорошо! Вот он, батюшка, Нижний-то! Вот он какой, богов³! Церкви-те, гляди-ка ты, летят будто!

И просила мать, чуть не плача:

— Варюшка, погляди, чай⁴ а? Поди⁵, забыла ведь! Порадуйся!

Мать хмуро улыбалась.

Когда пароход остановился против красивого города, среди рек, тесно загромождённой судами, ошестившейся сотнями острых мачт, к борту его подплыла большая лодка со множеством людей, подцепилась багром к спущенному трапу, и один за другим люди из лодки стали подниматься на палубу. Впереди всех быстро шёл небольшой сухонький старичок, в чёрном длинном одеянии⁶, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и зелёными глазами.

— Папаша! — густо и громко крикнула мать и опрокинулась на него, а он, хватая её за голову, быстро глядя щёки её маленькими, красными руками, кричал, взвизгивая:

¹ Айда! (простонар.) — пошли;

² Будочник (устар.) — постовой полицейский, имевший на посту будку;

³ Богов (непр.) — божий;

⁴ Чай (простонар.) — вероятно;

⁵ Поди (разг.) — наверно, вероятно;

⁶ Одеяние (устар.) — одежда.

— Что-о, дура? Ага-а! то-то вот... Эх вы-и...

Бабушка обнимала и целовала как-то сразу всех, вертясь, как винт; она толкала меня к людям и говорила торопливо:

— Ну, скорее! Это — дядя Михайло, это — Яков... Тётка Наталия, это — братья, оба Саши, сестра Катерина, это всё наше плéмя, вот сколько!

Дедушка сказал ей:

— Здорова ли, мать?

Они троекратно¹ поцеловались.

Дед выдернул меня из тесной кучи людей и спросил, держа за голову:

— Ты чей таков будешь?

— Астраханский, из каюты...

— Чего он говорит? — обратился дед к матери и, не дождавшись ответа, отодвинул меня, сказав:

— Скúлы-те отцовы... Слезайте в лодку!

Съехали на берег и толпой пошли в гóру, по съезду, мощённому крупным булыжником, между двух высоких откóсов, покрытых жухлой, примятой травой.

Дед с матерью шли вперёд всех. Он был ростом под руку ей, шагал мелко и быстро, а она, глядя на него сверху вниз, точно по воздуху плыла. За ними молча двигались дядья²: чёрный гладковолбсый Михаил, сухой, как дед; светлый и кудрявый Яков, какие-то толстые женщины в ярких платьях и человек шесть детей, все старше меня и все тихие.

И взрослые и дети — все не понравились мне, я чувствовал себя чужим среди них, даже и бабушка как-то помёркла, отдалась.

Особенно же не понравился мне дед; я сразу почувял в нём врага, и у меня явилось особенное внимание к нему, опáсливое любопытство.

Дошли до конца съезда. На самом верху его, прислонясь к правому откóсу и начиная собою улицу, стоял приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлбóченной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он показался мне большим, но внутри его, в маленьких, полутёмных комнатах, было тесно; везде, как на пароходе перед пристанью, суетились сердитые люди, стаей вороватых воробьёв метались ребятишки, и всюду стоял едкий, незнакомый запах.

Я очутился на дворе. Двор был тоже неопрятный: весь завешан огромными мокрыми тряпками, заставлен чанами с густой разноцветной водо́й. В ней тоже мокли тряпицы. В углу, в низенькой полуразрушенной пристройке, жарко горели дрова

¹ Троекратно (слав.) — три раза;

² Дядья (простонародное) — дяди.

в печи, что-то кипело, булькало, и невидимый человек громко говорил странные слова:

— Сандал¹ — фуксин² — купорос...

Задание.

Расскажите по плану о поездке Алёши Пешкова в Нижний Новгород на пароходе.

1. Поездка по Волге на пароходе.
2. Красота волжской природы.
3. Отношение бабушки к этой красоте.
4. Сказки бабушки.
5. Поведение матери.
6. Приближение к Нижнему Новгороду.
7. Встреча с дедом и другими родственниками.
8. Дом деда.

Задание по развитию речи.

1. Расскажите о бабушке Алёши, используя не только прочитанный отрывок, а всё, что вы читали на родном языке.

При рассказе пользуйтесь вопросами:

1. Как относилась бабушка к людям?
2. Как она относилась к красоте природы?
3. В чём раскрывалась её талантливость и её связь с народом?
4. Как относился Алёша к бабушке?
5. Какое влияние имела бабушка на формирование его характера?
6. Какие черты характера бабушки рано стали чужды Алёше — будущему борцу за свободную жизнь?

Словарная работа.

1. Найдите встречающиеся в прочитанном тексте определения-эпитеты к следующим существительным.

1. При описании волжской природы:

(какой? -ая, -ое, -ие?)

погода, небо, берега, вода, горы, города, села, лист.

2. При описании внешнего вида матери:

тело, лицо, волосы, глаза.

3. При описании деда:

старичок, одежда, борода, нос, глаза, руки.

4. При описании дядей:

Яков, Михайл.

¹ Сандал — красная краска, приготовляемая из коры дерева южных стран — сандал;

² Фуксин — красная анелиновая краска.

5. При описании дома деда:
дом, краска, крыша, окна, запах в доме.

II Составьте предложения с данными словосочетаниями:

1. Погода установилась; 2. говорить ежеминутно; 3. ей за шестой десяток; 4. держаться в стороне; 5. приземистый человек; 6. нахлобученная шапка.

III. Найдите в тексте слова противоположного значения (антонимы).

Хмурое небо;
вспоминала меня;
обыкновенные истории;
злые разбойники;
суженные зрачки;
расплетённые волосы;
поднятый трап;
спускаться в палубы;
свежая трава.

IV. Составьте предложения с глаголами, употребляя после них, где возможно, два дополнения:

смеяться, прятаться, заглядеться, хвалить, угощать.

Образец. Мы смеялись с товарищем над этим смешным случаем. (*в кем? и над чем?*)

ПОВАР СМУРЫЙ. *

(Из повести «В людях».)

(В повести «В людях» А. М. Горький рассказывает о тяжёлой школе жизни, которую пришлось пройти Алёше Пешкову.

Уже 10-и лет он поступил работать в обувной магазин, потом работал учеником у чертёжника. Там ему приходилось мыть посуду, полы, носить и колоть дрова. Он убежал от чертёжника и поступил посудником на пароход. На пароходе его начальником оказался повар Смурый, страстный любитель чтения. Смурый заставлял Алёшу читать ему книги и научил мальчика горячо любить книгу. Позднее Горький называл Смурого своим первым учителем.)

... Смурый постоянно внушал мне:

— Ты — читай! Не поймёшь книгу — семь раз прочитай. семь не поймёшь — прочитай двенадцать. . .

Со всеми на пароходе, не исключая и молчаливого буфетчика, Смурый говорил отрывисто, брезгливо распуская нижнюю губу, оцетинив усы, точно камнями швырял¹ в людей. Ко мне

* Печатается в сокращении.

¹ Швырял — бросал.

он относился мягко и внимательно, но в этом внимании было что-то пугавшее меня немножко; иногда повар казался мне полоумным, как сестра бабушки.

— Читай! — сердито приказывает повар.

Его бояться даже классные официанты, да и смиренный, скупой на слова буфетчик, похожий на судака, тоже, видимо, боится Смурого.

Я спросил его:

— Зачем вы пугаете всех, ведь вы — добрый?

Против ожидания он не рассердился.

— Это я только к тебе добрый.

Но тотчас же добавил, простодушно и задумчиво:

— А пожалуй, верно, я ко всем добрый. Только не показываю этого, нельзя показывать людям, а то они замордуют. На доброго всякий лезет, как бы на кочку в болоте... И затопчут. Иди, принеси пива...

Выпив бутылку, стакан за стаканом, он обсосал усы и сказал:

— Будь ты, птица, побольше, то я бы многому тебя научил. Мне есть что сказать человеку, я не дурак... Ты читай книги, в них должно быть всё, что надо. Это не пустяки, книги! Хочешь пива?

— Я не люблю.

— Дobre.¹ И не пей. Пьянство — это горе. Водка — чёртовое дело. Будь я богатый, погнал бы я тебя учиться. Неучёный человек — бык, его коть в ярмо, коть на мясо, а он только хвостом мотает...

Капитанша дала ему том Гоголя, я прочитал «Страшную месть», мне это очень понравилось, но Смурый сердито крикнул:

— Ерунда, сказки! Я знаю — есть другие книги...

Отнял у меня книгу, принёс от капитанши другую и угрюмо приказал:

— Читай Тараса... как его? Найди. Она говорит — хорошо... Кому — хорошо? Ей хорошо, а мне, может, и нехорошо? Когда Тарас вызвал Остапа драться, повар густо засмеялся.

— Это — так! А что ж? Ты — учён, а я — силён! Что печатают! Верблюды...

Он слушал внимательно, но часто ворчал:

— А, ерунда! Нельзя же человека разубить с плеча до сидения, нельзя! И на пёку нельзя поднять — переломится пёка! Я ж сам солдат...

Измéна Андрея вызвала у него отвращение.

— Подлое чадо, а? Из-за бабы! Тьфу...

Но когда Тарас пристрелил сына, повар, спустив ноги с кой-

¹ Дobre (украин.) — хорошо.

ки¹, упёрся в неё руками, согнулся и заплакал, — медленно потекли по щекам слёзы, капая на палубу; он сопел и бормотал:

— А, боже мой... боже мой...

И вдруг заорал на меня:

— Да читай же, чёртова кость!

Он снова заплакал и — ещё сильнее и горше², когда Остап перед смертью крикнул: «Батько! Слышишь ли ты?»

— Всё погибло, — всхлипывал Смурый, — всё, а! Уже — конец? Эх, проклятое дело! А были люди, Тарас этот — а? Да-а, это — люди...

Взял у меня из рук книгу и внимательно рассмотрел её, окапав переплёт слезами...

— Хорошая книга! Просто — праздник!

Потом мы читали «Ивангёз»³, — Смурому очень понравился Ричард Плантагенет.

— Это настоящий король! — внушительно говорил он. Мне книга показалась скучной.

Вообще, мы не сходились во вкусах, — меня очень увлекла «Повесть о Томасе Ионесе» — старинный перевод «Истории Тома Джонса, найдёныша»⁴, а Смурый ворчал:

— Хлупость!⁵ Что мне до него, до Томаса? На что он мне сдался?⁶ Должны быть иные книги...

Однажды я сказал ему, что мне известно — есть другие книги, подпольные, запрещённые; их можно читать только ночью, в подвалах.

Он вытаращил глаза, оцетинился.

— Ш-шо такое? Шо⁷ ты врёшь?

— Я не вру, меня про них поп на исповеди спрашивал, а до того я сам видел, как их читают и плачут...

Повар, угрюмо глядя в лицо мне, спросил:

— Кто плачет?

— Бාරыня, которая слушала. А другая убежала даже со страху...

— Проснись, брёдишь, — сказал Смурый, медленно прикрывая глаза, а помолчав, забормотал:

— Конечно, где-нибудь есть... что-нибудь скрытое. Не быть его — не может... Не таковы мои годы, да и характер мой тож... Ну, а однакож...

Он мог говорить столь⁸ красноречиво целый час...

¹ Койка — подвесная постель на судне;

² Горше (слав.) — обиднее;

³ «Ивангёз» — произведение английского писателя Вальтера Скотта (1771—1832 гг.);

⁴ «Повесть о Томасе Ионесе» — произведение английского писателя Филдингга (1707—1754 гг.);

⁵ Хлупость (непр.) — глупость;

⁶ На что он мне сдался — зачем он мне нужен;

⁷ Шо (простонар.) — что;

⁸ Столь (разг.) — так, настолько.

«Алёша Пешков и повар Смурый на пароходе».

Рисунок художника С. Кравченко.

Незамётно для себя я привык читать и брал книгу с удовольствием; то, о чём рассказывали книги, приятно отличалось от жизни, — она становилась всё тяжелее.

Смурый, тоже увлекаясь чтением всё больше, часто отрывал меня от работы.

— Пешков, иди читать.

— У меня немытой посуды много.

— Максим вымоет.

Он грубо гнал старшего посудника на мою работу, тот со зла бил стаканы, а буфетчик смиренно предупредил меня:

— Ссажу с парохода.

Однажды Максим нарочно положил в таз с грязной водой и спитым чаем несколько стаканов, а я выплеснул воду за борт, и стаканы полетели туда же.

— Это моя вина! — сказал Смурый буфетчику. — Запишите на меня.

Буфетная прислуга стала смотреть на меня исподлбья, мне говорили:

— Эй, ты, книгочтёй¹! Ты за что деньги получаешь?

И старались дать мне работы возможно больше, зря пачкая посуду. Я понимал, что всё это плохо кончится для меня, и не ошибся.

В Нижнем буфетчик рассчитал меня: я получил около восьми рублей — первые крупные деньги², заработанные мною.

Смурый, прощаясь со мною, угрюмо говорил:

— Н-ну, вот... Теперь гляди в оба³ — понимаешь? Рот разевать нельзя...

Он сунул мне в руку пёстрый бисерный кисёт.

— На-ка, вот тебе! Это хорошее рукодѣлие, это мне крестница вышила... Ну, прощай! Читай книги — это самое лучшее!

Взял меня подмышки, приподнял, поцеловал и крепко поставил на палубу пристани. Мне было жалко и его и себя; я едва не заревёл, глядя, как он возвращается на пароход, расталкивая крючников⁴, большой, тяжёлый, одинокий...

Сколько потом встречал я подобных⁵ ему добрых, одиноких, отломившихся от жизни людей!..

З а д а н и е. Расскажите.

1. Как Смурый заставлял Алёшу Пешкова читать книги и научил его любить книгу.

2. Какие отношения установились между поваром Смурым и мальчиком-посудником?

¹ Книгочтёй — читатель книг;

² Крупные деньги — большие деньги;

³ Гляди в оба (разг.) — будь осторожен, внимателен;

⁴ Крючник (устар.) — грузчик, пользующийся крюками для переноса тяжестей;

⁵ Подобный — похожий.

Задание по развитию речи.

Вспомните, что вы читали о том, как Горький читал книги, когда жил у старой хозяйки (сестры бабушки).

Словарная работа.

I. Найдите в тексте 3—4 высказывания Смурого, которые могут быть пословицами и поговорками. Переведите их на эстонский язык.

II. Составьте предложения с данными словосочетаниями:
скупой на слова; сходиться во вкусах; на что он мне сдался; оторвать от работы; крупные (мелкие) деньги; гляди в оба.

III. Переведите данные глаголы, определите какое значение придаёт им приставка. Составьте с ними предложения.

Ссадить, высадить, посадить, пересадить, отсадить.

IV. Запомните значение глаголов:

распускать
распустить *

распускаться
распуститься *

1. Смурый, говоря, распускал нижнюю губу (ripakile laskma).	1. В саду распустились розы (õitsele puhkema).
2. Связанный джемпер пришлось распустить (lahti harutama).	2. Этот ученик совсем распустился (distsiplineerimatuks muutuma).
3. Нас распустили на каникулы (lahti laskma).	
4. Соль надо распустить в воде (lahutama).	

V. Переведите и составьте предложения с глаголами:

1. научить	—	научиться
2. относить	—	относиться
3. увлекать	—	увлекаться
4. приподнять	—	приподняться

ПЕРВЫЕ ДНИ В КАЗАНИ.

(Отрывок из повести «Мои университеты».) *

(Шестнадцати лет Алёша решает ехать в Казань, где мечтает поступить в университет. Но поступить в университет не удаётся, и Алёша вынужден был работать на волжских пристанях, чтобы зарабатывать себе на хлеб.)

Итак — я еду учиться в Казанский университет, не менее этого.

* Печатается в сокращении.

Мысль об университете внушил мне гимназист Н. Евреинов, милый юноша, красавец с ласковыми глазами женщины. Он жил на чердаке в одном доме со мною, он часто видел меня с книгой в руке, это заинтересовало его, мы познакомились, и вскоре Евреинов начал убеждать меня, что я обладаю «исключительными способностями к науке».

— Вы созданы природой для служения науке, — говорил он, красиво встряхивая гривой длинных волос.

Я тогда ещё не знал, что науке можно служить в роли кролика, а Евреинов так хорошо доказывал мне: университеты нуждаются именно в таких парнях, каков я. Разумеется, была потревожена тень Михайла Ломоносова. Евреинов говорил, что в Казани я буду жить у него, пройду за осень и зиму курс гимназии, сдам «кое-какие экзамены» — он так и говорил: «кое-какие» — в университете мне дадут казённую стипендию, и лет через пять я буду «учёным». Всё — очень просто, потому что Евреинову было девятнадцать лет, и он обладал добрым сердцем.

Сдав свои экзамены, он уехал, а недели через две и я отправился вслед за ним.

Провожая меня, бабушка советовала:

— Ты — не сердись на людей, ты сердись всё, строг и заносчив стал! Это — от деда у тебя, а — что он, дед? Жил, жил, да в дураки и вышел, горький старик.

И отирая с бѳрых, дряблых щѳк скупые слѳзы, она сказала:

— Уж не увидимся больше, заедешь ты, непосѳда, далекѳ, а я — помру...

За последнее время я отошѳл от милой старухи и даже редко видел еѳ, вдруг, с болью почувствовал, что никогда уже не встречу человека, так плѳтно, так сердечно близкого мне.

Стоя на корме парохода, я смотрел, как она там, у бѳрта пристани, крѳтитсѳ одной рукою, а другой — концом старенькой шали — отираѳет лицо своѳ, тѳмные глаза, полные сияния неистребимой любви к людям.

И вот я в полутатарском городе, в тесной квартирке одноэтажного дома. Домик одиноко торчал на пригорке, в конце узкой, бедной ѳлицы; одна из его стен выходила на пустырь пожарища, на пустыре густо разрослись сорные травы, в зарослях полыни, репейника и конского щавеля, в кустах бузины, возвышались развалины кирпичного здания, под развалинами — обширный подвал: в нём жили и умирали бездомные собаки. Очень памятен мне этот подвал, один из моих университетов.

Евреиновы — мать и два сына — жили на нищенскую пенсию. В первые же дни я увидел, с какой трагической печалью маленькая серая вдова, придя с базара и разложив покупки на столе кухни, решала трудную задачу: «как сделать из небольших кусочков плохого мяса достаточное количество хорошей пищи для трёх здоровых парней, не считая себя самоѳ?»

Была она молчалива; в её серых глазах застыло безнадежное кроткое упрямство лошади, изработавшей¹ все силы свои; — тащит лошадка воз в гору и знает — не вывезу, — а всё-таки везёт!

Дня через три после моего приезда, утром, когда дети ещё спали, а я помогал ей в кухне чистить овощи, она тихонько и осторожно спросила меня:

— Вы зачем приехали?

— Учиться, в университет.

Её брови поползли вверх вместе с жёлтой кожей лба, она порезала ножом палец себе, и, высасывая кровь, опустилась на стул, но, тотчас же вскочив, сказала:

— О, чёрт...

Обернув носовым платком порезанный палец, она похвалила меня:

— Вы хорошо умеете чистить картофель.

Ну, ещё бы не уметь! И я рассказал ей о моей службе на пароходе. Она спросила:

— Вы думаете, — этого достаточно, чтобы поступить в университет?

В ту пору я плохо понимал юмор. Я отнёсся к её вопросу серьёзно и рассказал ей порядок действий, в конце которого предо мною должны были открыться двери храма науки.

Она вздохнула:

— Ах, Николай, Николай...

А он, в эту минуту, вошёл в кухню мыться, заspanный, взломаченный и, как всегда, весёлый.

— Мама, хорошо бы пельмени сделать!

— Да, хорошо, — согласилась мать.

Желая блеснуть знанием кулинарного искусства, я сказал, что для пельменей мясо — плохо, да и мало его.

Тут Варвара Ивановна рассердилась и произнесла по моему адресу несколько слов настолько сильных, что уши мои налились кровью и стали расти вверх. Она ушла из кухни, бросив на стол пучок моркови, а Николай, подмигнув мне, объяснил её поведение словами:

— Не в духе...

Уселся на скамье и сообщил мне, что женщины, вообще, нёрвнее мужчин, таково свойство их природы, — это неоспоримо доказано одним солидным учёным, кажется — швейцарцем. Джон Стюарт Милль, англичанин, тоже говорил кое-что по этому поводу.

Николаю очень нравилось учить меня, и он пользовался каждым удобным случаем, чтобы втиснуть в мой мозг что-нибудь необходимое, без чего невозможно жить.

Славный юноша искренно желал «сделать меня человеком»

¹ Изработавшая — истратившая силы в работе.

он уверенно обещал мне это, но — у него не было времени и всех остальных условий для того, чтоб серьёзно заняться мною. Эгоизм и легкомыслие юности не позволяли ему видеть, с каким напряжением сил, с какой хитростью мать вела хозяйство, ещё менее чувствовал это его брат, тяжёлый, молчаливый гимназист. А мне уже давно и тонко были известны сложные фокусы химии и экономии кухни, я хорошо видел изворотливость женщины, принуждённой ежедневно обманывать желудки своих детей и кормить приبلудного¹ парня неприятной наружности, дурных манёр. Естественно, что каждый кусок хлеба, падавший на мою долю, ложился камнем на душу мне. Я начал искать какой-либо работы. С утра уходил из дома, чтоб не обедать, а в дурную погоду — отсиживался на пустыре, в подвале. Там, обоняя запах трупов кошек и собак, под шум ливня и вздох ветра, я скоро догадался, что университет — фантазия, и что я поступил бы умнее, уехав в Персию.

Я уже научился мечтать о необыкновенных приключениях и великих подвигах. Это очень помогло мне в трудные дни жизни, а так как дней этих было много, — я всё более изощрялся в мечтаниях. Я не ждал помощи извне и не надеялся на счастливый случай, но во мне постепенно развивалось волевоё упрямство, и чем труднее слагались условия жизни — тем крепче и даже умнее я чувствовал себя. Я очень рано понял, что человек создаёт его сопротивление окружающей среде.

Чтобы не голодать, я ходил на Волгу, к пристаням, где легко можно было заработать пятнадцать—двадцать копеек. Там, среди грузчиков, босяков и жуликов, я чувствовал себя куском железа, сунутым в раскалённые угли, — каждый день насыщал меня множеством острых, жгучих впечатлений.

Задание.

Составьте план и по плану расскажите о первых днях жизни Алёши Пешкова в Казани.

Задания по развитию речи.

1. Расскажите, какие черты характера можно отметить у Алёши Пешкова на основании прочитанного отрывка. (Что он рано понял?)

2. Раскройте содержание заглавия «Мои университеты».

3. Дайте характеристику Николаю Евреинову.

4. Найдите разницу в отношении к жизни Николая и Алёши.

Словарная работа.

1. Составьте предложения с данными выражениями:

1. *пройти курс средней школы;*

¹ Приблудный (простоляр.) — случайно пришедший.

2. *выйти в люди;*
3. *жить на стипендию;*
4. *заехать далеко;*
5. *человек приятной наружности.*

II. Замените синонимами.

1. Он обладал добрым сердцем;
2. скупые слёзы;
3. неистребимая любовь к людям;
4. обширный подвал;
5. нищенская пенсия;
6. опустилась на стул;
7. кусок хлеба, падавший на мою долю;
8. отсиживался на пустыре;
9. раскалённые угли.

III. Составьте предложения с глаголами, ставя после них дополнения:

убеждать — *убедить*; *относиться* — *отнестись*;
пользоваться — *воспользоваться*; *изощряться* — *изощриться*;
догадываться — *догадаться*; *надеяться* — *понадеяться*.

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТИКЕ.

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая¹ к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред² бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстрёчу грому.

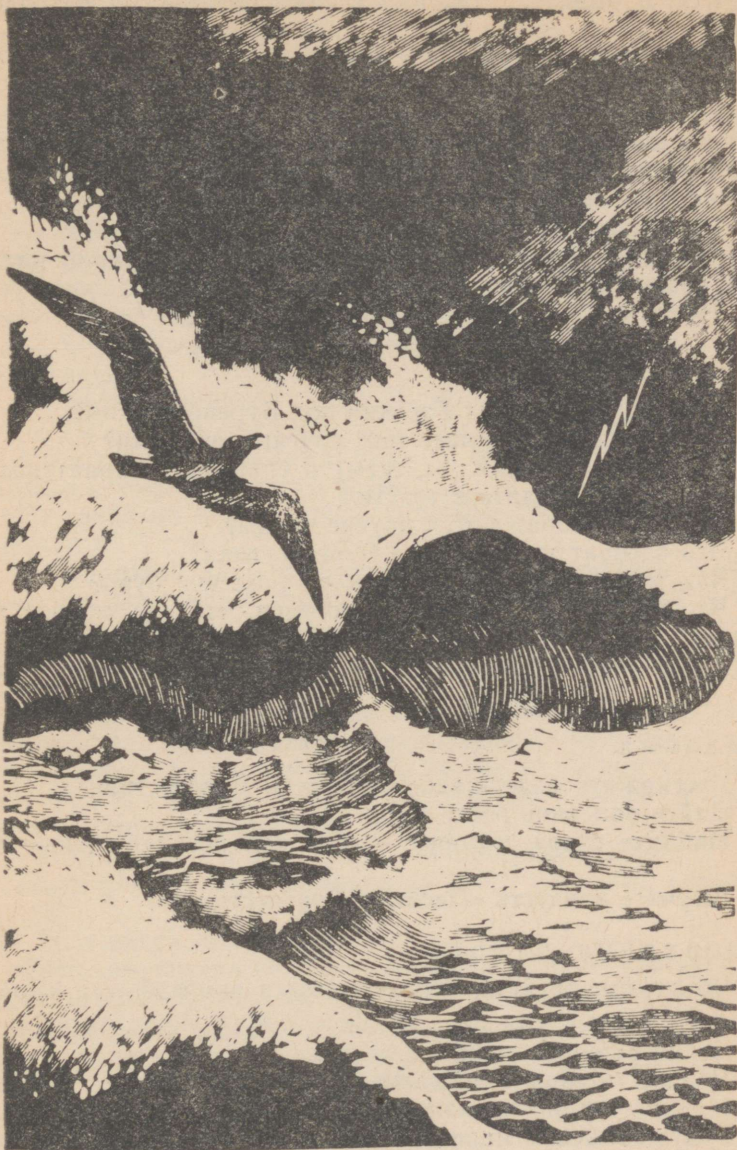
Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн³ объятием крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрелой пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

¹ Взмывая — здесь: поднимаясь;

² Пред — перед;

³ Стаи волн — здесь: множество волн.

«Буревестник».

Гравюра на дереве художника А. Гончарова

Вот он носится, как дѣмон, — гордый, чѣрный демон бѹри, — и смеѣтся, и рыдает... Он над тучами смеѣтся, он от радости рыдает!

В гнѣве грѹма, — чуткій дѣмон, — он давно усталость слышит, он увѣрен, что не скроют тѹчи солнца, — нет, не скроют!

Вѣтер вѣет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бѣздной мѹря. Море лѹбит стрелы молний и в своей пучинѣ гасит. Точно огненные змѣи выются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо рѣет между молний над ревуѣщим гнѣвно морем; то кричит прорѹк победы:

— Пусть сильнѣе грянет бѹря!..

В о п р о с ы.

1. Кого подразумевает Горький под Буревестником?
2. Кого он подразумевает под другими птицами?
3. Какие определения (эпитеты) и сравнения характеризуют Буревестника? (Найдите в тексте.)
4. Какими изображаются другие птицы?
5. Что слышат тучи в крике Буревестника?
6. Как меняется вид моря по мере усиления бури?
7. Что имеет в виду Горький, говоря, что «не скроют тучи солнца»?
8. Какую бурю, которая скоро грянет, подразумевает писатель?

З а д а н и я.

1. Расскажите содержание «Песни о Буревестнике».
2. Дайте описание рѹста бури.
3. Найдите слова, которые звучат как революционный призыв.
4. Выучите наизусть «Песню о Буревестнике».

С л о в а р н а я   р а б о т а.

I. Объясните другими словами смысл приведенных выражений:

1. Сѣдая равнина моря;
2. Чѣрной молнии подобный;
3. Им недоступно наслаждение битвой;
4. Ревуѣщее гнѣвом море.

II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения.

1. Собирать — собираться
2. метать — метаться
3. срывать — срываться
4. слышать — слышаться

ПЕРВАЯ БЕСЕДА С СЫНОМ.

(Глава IV из романа «Мать».)

Однажды после ужина Павел опустил занавёску на окне, сел в угол и стал читать, повёсив на стѣнку над своей головой жестяную лампу. Мать убирала посуду и, выйдя из кухни, осторожно подошла к нему. Он поднял голову и вопросительно взглянул ей в лицо.

— Ничего, Пáша, это я так! — поспешно сказала она и ушла, смущённо двíгая бровьями. Но, постояв среди кухни минуту неподвижно, задумчивая, озабоченная, она чисто вымыла руки и снова вышла к сыну.

— Хочу я спросить тебя, — тихонько сказала она, — что ты всё читаешь?

Он сложил книжку.

— Ты — сядь, мамаша...

Мать грузно опустилась рядом с ним и выпрямилась, насторожилась, ожидая чего-то важного.

Не глядя на неё, негромко и почему-то очень сурóво, Павел заговорил:

— Я читаю запрещённые книги. Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей рабочей жизни... Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут — меня посадят в тюрьму — в тюрьму за то, что я хочу знать правду. Поняла?

Ей вдруг стало трудно дышать. Широко открыв глаза, она смотрела на сына, он казался ей чуждым. У него был другой голос — ниже, гуще и звучнее. Он щипал пальцами тонкие пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол. Ей стало страшно за сына и жалко его.

— Зачем же ты это, Паша? — проговорила она.

Он поднял голову, взглянул на неё и негромко, спокойно ответил:

— Хочу знать правду.

Голос его звучал тихо, но твёрдо, глаза блестели упрямо. Она сердцем поняла, что сын её обрѣк¹ себя навсегда чему-то тайному и страшному. Всё в жизни казалось ей неизбежным, она привыкла подчиняться не думая и теперь только заплакала тихонько, не находя слов в сердце, сжатом горем и тоской.

— Не плачь, — говорил Павел ласково и тихо, а ей казалось, что он прощáется.

— Подумай, какую жизнью мы живѣм? Тебе сорок лет, — а разве ты жила? Отец тебя бил, — я теперь понимаю, что он на твоих боках вымещал своё горе — горе своей жизни; оно давило его, а он не понимал — откуда оно? Он работал тридцать лет,

¹ Обрѣк — посвятил, предназначил.

«Павел Власов».

Рисунок художников Кукрыниксы.

начал работать, когда фабрика помещалась в двух корпусах, а теперь их — семь!

Она слушала его со страхом и жадно. Глаза сына горели красиво и светло; опираясь грудью на стол, он подвинулся ближе к ней и говорил прямо в лицо, мокрое от слёз, свою первую речь, о правде, понятай им. Со всей силой юности и жаром ученика, гордого знаниями, свято верующего в их истину, он говорил о том, что было ясно для него — говорил не столько для матери, сколько проверяя самого себя. Порюю он останавливался, не находя слов, и тогда видел перед собой огорчённое лицо, на котором тускло блестели затуманенные слезами добрые глаза. Они смотрели со страхом, с недоумением. Ему было жалко мать, он начинал говорить снова, но уже о ней, о её жизни.

— Какие радости ты знала? — спрашивал он. — Чем ты можешь помянуть¹ прожитое?

Она слушала и печально качала головой, чувствуя что-то новое, неизвестное ей, скорбное и радостное, — оно мягко ласкало её наболевшее сердце. Такие речи о себе, о своей жизни она слышала впервые, и они будили в ней давно уснувшие, неясные думы, тихо раздували угасшие чувства смутного недовольства жизнью, — думы и чувства дальней молодости. Она говорила о жизни с подругами, говорила подолгу, обо всём, но все — и она сама — только жаловались, никто не объяснял, — почему жизнь тяжёлая и трудная. А вот теперь перед нею сидит её сын, и то, что говорят его глаза, лицо, слова — всё это задевает за сердце, наполняя его чувством гордости за сына, который верно понял жизнь своей матери, говорит ей о её страданиях, жалеет её.

Матерей — не жалéют.

Она это знала. Всё, что говорил сын о женской жизни, — была горькая, знакомая правда, и в груди у неё тихо трепетал клубок ощущений, всё более согревавший её незнакомой лаской.

— Что же ты хочешь делать? — спросила она, перебивая его речь.

— Учиться, а потом — учить других. Нам, рабочим, надо учиться. Мы должны узнать, должны понять — отчего жизнь так тяжёлая для нас.

Ей было сладко видеть, что его голубые глаза, всегда серьёзные и строгие, теперь горели так мягко и ласково. На её губах явилась довольная, тихая улыбка, хотя в морщинах щёк ещё дрожали слёзы. В ней колебалось двойственное чувство гордости сыном, который так хорошо видит горе жизни, но она не могла забыть о его молодости и о том, что он говорит не так, как все, что он один решил вступить в спор с этой привычной для всех — и для неё — жизнью. Ей хотелось сказать ему:

— Милый, что ты можешь сделать?

Но она боялась помешать себе любоваться сыном, который

¹ Помянуть — вспомнить.

вдруг открылся перед нею таким умным... хотя немного чужим для неё.

Павел видел улыбку на губах матери, внимание на лице, любовь в её глазах, ему казалось, что он заставил её понять свою правду, и юная гордость силой слова возвышала его веру в себя. Охваченный возбуждением, он говорил, то усмехаясь, то хмурия брови, порою в его словах звучала ненависть, и когда мать слышала его звенящие, жёсткие слова, она, пугаясь, качала головой и тихо спрашивала сына:

— Так ли, Паша?

— Так! — отвечал он твёрдо и крепко. И рассказывал ей о людях, которые, желая добра народу, сеяли в нём правду, а за это враги жизни ловили их, как зверей, сажали в тюрьму, посылали на каторгу.

— Я таких людей видел! — горячо воскликнул он. — Это лучшие люди на земле!

В ней эти люди возбуждали страх, она снова хотела спросить сына:

— Так ли?

Но не решалась и, замирая, слушала рассказы о людях, непонятных ей, научивших её сына говорить и думать столь опасно для него. Наконец она сказала ему:

— Скоро светать будет, лёг бы ты, уснул!

— Да, я сейчас лягу! — согласился он. И, наклонясь к ней, спросил:

— Поняла ты меня?

— Поняла! — вздохнув, ответила она. Из глаз её снова покатились слёзы, и, всхлипнув, она добавила: — Пропадёшь ты!

Он встал, прошёлся по комнате, потом сказал:

— Ну, вот, ты теперь знаешь, что я делаю, куда хожу, я тебе всё сказал! Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь — не мешай мне!

— Голубчик ты мой! — воскликнула она. — Может, лучше бы для меня не знать ничего!

Он взял её руку и крепко стиснул в своих...

Вопросы.

1. О чём однажды вечером мать решила спросить у сына?
2. Что рассказал ей Павел?
3. Как слушала Ниловна рассказ сына?
4. Почему ей так хорошо было слушать его?
5. Какие чувства колебались в матери?
6. Как влияли внимание и улыбка матери на Павла?
7. О каких людях рассказал Павел матери?

Задания по развитию речи.

Расскажите:

1. О тяжёлой жизни женщин в рабочей семье в прежнее время. Используйте для рассказа прочитанную главу и то, что вы читали на эстонском языке.

2. О новых чувствах и мыслях, которые пробудили в матери слова Павла.

Словарная работа.

I. Найдите в прочитанном определения-эпитеты, отвечая на вопросы.

1. Какой была мать, когда хотела, но не решалась, спросить сына, что он читает?
2. Какими глазами смотрела мать на сына?
3. Какое новое чувство наполнило её сердце?
4. Какие глаза были у Павла?
5. Какая улыбка была на губах матери?
6. Каким открылся ей сын?

II. Запомните значение слова

складывать — сложить.

1. Павел **сложил** книжку (sulgema).
2. Кирпичи **сложили** около новостройки (kokku panema).
3. **Сложи** бумагу пополам (pooleks murdma).
4. Чтобы получить 25 можно **сложить** (liitma) 12 и 13.
5. Неприятель **сложил** оружие (maha panema).
6. Не сиди **сложá** руки (käed rüpes).

III. Составьте предложения с словосочетаниями:

сажать в тюрьму;
прошёлся по комнате;
жить тяжёлой жизнью;
задевать за сердце;
вымещать своё горе.

IV. Замените синонимами.

1. Сложил книжку;
2. грузно опустилась;
3. казался чуждым;
4. порою он останавливался;
5. что-то неведомое ей;
6. смутное недовольство;
7. крепко стиснул руку.

V. Найдите антонимы в прочитанном тексте.

1. Поднял занавеску;
2. запáчкала руки;
3. мать согну́лась;
4. он отодвинулся дальше;
5. глаза ярко блестели;
6. близкая старость;
7. мя́гкие слова;
8. скоро темнётъ будет.

VI. К данным существительным прибавляйте слова

«жѣсткий» или «жестóкий».

Человек, диван, вагон, вода, буря, мороз, мясо, условия, волосы, место, ливень.

VII. Составьте предложения с глаголами:

складывать — сложить; вымещать — выместить;
опираться — опереться; жаловаться — пожаловаться;
раздувать — раздуть.

ПРИХОД ДРУЗЕЙ ПАВЛА.

(Глава XIV из романа «Мать».) *

Медленно прошёл день, бессонная ночь и ещё более медленно — другой день. Она ждала кого-то, но никто не являлся. Наступил вечер. И — ночь. Вздыхал и шаркал по стене холодный дождь, в трубе гудело, под полом возилось что-то. С крыши капала вода, и унылый звук её падения странно сливался со стуком часов. Казалось, весь дом тихо качается, и всё вокруг было ненужным, омертвело в тоске.

В окно тихо стукнули, — раз, два... Она привыкла к этим стукам, они не пугали её, но теперь вздрогнула от радостного укола в сердце. Смутная надежда быстро подняла её на ноги. Бросив на плечи шаль, она открыла дверь...

Вошёл Самойлов, а за ним ещё какой-то человек с лицом, закрытым воротником пальто, в надвинутой на брови шапке.

— Разбудили мы вас? — не здороваясь, спросил Самойлов, против обыкновения озабоченный и хмурый.

— Не спалá я! — ответила она и молча, ожидающими глазами уставилась на них.

Спутник Самойлова снял шапку и, протянув матери широкую руку с короткими пальцами, сказал ей дружески, как старой знакомой:

* Печатается в сокращении.

— Здравствуйте, мамаша! Не узнали?

— Это вы? — воскликнула Власова, вдруг чему-то радуясь. — Егор Иванович?

— Аз есмь!¹ — ответил он, наклоня свою большую голову с длинными, как у псаломщика, волосами. Его полное лицо добродушно улыбалось, маленькие серые глазки смотрели в лицо матери ласково и ясно.

— Пройдите в комнату, я сейчас оденусь! — предложила мать.

— У нас к вам дело есть! — озабоченно сказал Самойлов, исподлобья взглянув на неё.

Егор Иванович прошёл в комнату и оттуда говорил:

— Сегодня утром, милая мамаша, из тюрьмы вышел известный вам Николай Иванович...

— Разве он там? — спросила мать.

— Два месяца и одиннадцать дней. Видел там хохлá — он кланяется вам, и Павла, который — тоже кланяется, просит вас не беспокоиться и сказать вам, что на путí его мѣстом отдыха человеку всегда служит тюрьма — так уж устанóвлено заботливым начальством нашим. Затем, мамаша, я приступаю к делу. Вы знаете, сколько народу схватили здесь вчера?

— Нет! А разве — кроме Паши? — воскликнула мать.

— Он — сорок девятый! — перебил её Егор Иванович спокойно. — И надо ждать, что начальство заберёт ещё человек с десяток. Вот этого господина тоже...

— Да, и меня! — хмуро сказал Самойлов.

Власова почувствовала, что ей стало легче дышать...

— Не один он там! — мелькнуло у неё в голове.

Одѣвшись, она вошла в комнату и бодро улыбу́лась гóстю.

— Наверно долго держать не будут, если так много забрали...

— Правильно! — сказал Егор Иванович. — А если мы ухитрёмся испóртить им эту обедню², так они и совсем в дураках останутся. Дело стоит так: если мы теперь перестанем доставлять на фабрику наши книжечки, жандáрмишки уцѣпятся за это грустное явление и обратят его против Павла...

— Как же это? — тревожно крикнула мать.

— А очень прóсто, — мягко сказал Егор Иванович. — Иногда и жандармы рассуждают правильно. Вы подумайте: был Павел — были книжки и бумажки, нет Павла — нет ни книжек, ни бумажек! Значит, это он сѣял книжечки, ага-а? Ну, и начнёт они есть всех, — жандармы любят так окарнáть человека, чтобы от него остались одни пустяки!..

— Я понимаю, понимаю! — тоскливо сказала мать. — Ах, господи! Как же теперь?

¹ Аз есмь (по-старославянски) — я есть (это я);

² Обѣдня — здесь: намѣрение.

Из кухни раздался голос Самойлова.

— Всех почти выловили, — чёрт их возьми! Теперь нам нужно дело продолжать по-прежнему, не только для дела, — а и для спасения товарищей.

— А — работать некому! — добавил Егор, усмехаясь. — Литература у нас есть превосходного качества, — сам делал!.. А как её на фабрику внести — сие¹ неизвестно!

— Стали обыскивать всех в воротах! — сказал Самойлов.

Мать чувствовала, что от неё чего-то хотят, ждут, и торопливо спрашивала:

— Ну, так что же? как же?

Самойлов встал в дверях и сказал:

— Вы, Пелагея Ниловна, знакомы с торговкой Корсунёвой...

— Знакома, ну?

— Поговорите с ней, не пронесёт ли она?

Мать отрицательно замахала руками.

— Ой, нет! Баба она болтливая, — нет! Как узнают, что через меня, — из этого дома, — нет, нет!

И вдруг, осенённая внезапной мыслью, она тихо заговорила:

— Вы мне дайте, дайте — мне! Уж я устрою, я сама найду ход! Я Марью же и попрошю, — пусть она меня в помощницы возьмёт! Мне хлеб есть надо, работать надо же! Вот я и буду обеды туда носить! Уж я устроюсь!

Прижав руки к груди, она торопливо уверяла, что сделает всё хорошо, незаметно, и, в заключение, торжествуя, воскликнула:

— Они увидят — Павла нет, а рука его даже из острога достигает — они увидят!

Все трое оживились. Егор, крепко потирая руки, улыбался и говорил:

— Чудесно, мамаша! Знали бы вы, как это превосходно! Прямо — очаровательно!

— Я в тюрьму, как в кресло сяду, если это удаётся! — потирая руки, заметил Самойлов.

— Вы красавица! — хрипло кричал Егор.

Мать улыбнулась. Ей было ясно: если теперь листки пойдут на фабрике, — начальство должно будет понять, что не её сын распространяет их. И, чувствуя себя способной исполнить задачу, она вся вздрагивала от радости...

Задание.

Составьте план прочитанного и расскажите по плану, по какому делу пришли к матери друга Павла и как она к этому делу отнеслась.

---

¹ Сие (слав.) — это.

Словарная работа.

I. Составьте предложения с следующими выражениями:

1. стукнуть в окно (в дверь, в стену);
2. человек с десятков;
3. ухитриться (что-нибудь сделать);
4. встать в дверях.

II. Найдите в тексте шесть существительных на -ь и определите их род. Составьте с ними предложения.

III. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

устроить	—	устроиться
распространять	—	распространяться
исполнить	—	исполниться

IV. Запомните значение прилагательного «полный».

1. Полный стакан воды (täis).
2. Сегодня полная луна (täiskuu).
3. Мать стала полной женщиной (tüse).
4. Здесь полное собрание сочинений Горького (koguteosed).
5. Школа в полном составе (terves koosseisus).
6. Народу было полным-полно (väga palju).

V. Найдите в прочитанном тексте антонимы.

1. Худое лицо;
2. взглянула прямо;
3. перестали обыскивать;
4. молчаливая женщина.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ.

(Глава XV из романа «Мать».) *

... В полдень мать спокойно и деловито обложила свою грудь книжками и сделала это так ловко и удобно, что Егор с удовольствием щёлкнул языком, заявив:

— Зер гут! как говорит хороший немец, когда выпьет ведро пива. Вас, мамаша, не изменила литература: вы остались доброй пожилой женщиной, полной и высокого роста. Да благословят бесчисленные боги ваше начинание!..

Через полчаса согнутая тяжестью своей ноши, спокойная и уверенная, она стояла у ворот фабрики. Двое сторожей, грубо ощупывали всех входящих во двор. В стороне стоял полицейский и тонконогий человек с красным лицом, с быстрыми глазами.

* Печатается в сокращении.

Мать, передвигая коромысло с плеча на плечо, исподлбья следила за ним, чувствуя, что это шпион.

Высокий, кудрявый парень в шапке, сдвинутой на затылок, кричал сторожам, которые обыскивали его:

— Вы, черти, в голове ищите, а не в кармане!

Один из сторожей ответил:

— У тебя в голове, кроме вшей, ничего нет...

— Вам и ловить вшей, а не ершей! — крикнул рабочий.

Шпион окинул его быстрым взглядом и сплюнул.

— Меня-то пропустили-бы, — попросила мать. — Видите человек с ношей, спиной ломится!

— Иди, иди! — сердито крикнул сторож. — Рассуждает тоже...

Мать дошла до своего места, поставила корчаги на землю и, стирая пот с лица, оглянулась.

К ней тотчас подошли слесаря братья Гусевы, и старший, Василий, хмурая брови, громко спросил:

— Пироги есть?

— Завтра принесу! — ответила она.

Это был условный пароль. Лица братьев просветлели. Иван, не утерпев, воскликнул:

— Эх, ты, мать честная...

Василий присел на корточки, заглядывая в корчагу, и в то же время за паузой у него очутилась пачка листовок.

— Иван, — громко говорил он, — не пойдём домой, давай у неё обедать!¹ — А сам быстро засовывал книжки в голенища сапог. — Надо поддержать новую торговку...

— Надо, — согласился Иван и захохотал.

Мать, осторожно оглядываясь, покрывала:

— Щи, лапша горячая!

И, незаметно вынимая книги, пачку за пачкой, совала их в руки братьев. Каждый раз, когда книги исчезали из её рук, перед нею вспыхивало жёлтым пятном, точно огонь спички в тёмной комнате, лицо жандармского офицера, и она мысленно со злорадным чувством говорила ему:

— На-ко тебе, батюшка...

Передавая следующую пачку, прибавляла удовлетворённо:

— На-ка²...

Подходили рабочие с чашками в руках: когда они были близко, Иван Гусев начинал громко хохотать, и Власовна спокойно прекращала передачу, разливая щи и лапшу, а Гусевы шутили над ней:

— Ловко действует Ниловна!

— Нужда заставит мышей ловить! — угрюмо заметил какой-то кочегар. — Кормильца-то — оторвали. Ну-ка, на три копейки лапши. Ничего, мать! Перебьёшься!

¹ Давай обедать (разг.) — будем, начнем, станем обедать;

² На-ка (разг.) — возьми-ка!

— Спасибо на добром слове! — улыбнулась она ему.

Он, уходя в сторону, ворчал:

— Не дорого мне стоит доброе-то слово...

Власовна покрикивала:

— Горячие — щи, лапша, похлёбка...

И думала о том, как расскажет сыну свой первый опыт, а перед нею всё стояло жёлтое лицо офицера, недоумевающее и злое. В груди её птицей пела радость, брови лукаво вздрагивали, и она, ловко делая своё дело, приговаривала про себя:

— А вот — ещё!..

В о п р о с ы.

1. Как готовилась мать к выполнению своего первого революционного задания?
2. Что происходило у ворот фабрики?
3. Чем отвечали рабочие на обыск?
4. Как удалось матери пройти без обыска?
5. Как выполняла Ниловна задание на дворе фабрики?
6. Кто принимал от неё листовки?
7. О чём думала мать, выполняя своё первое ответственное задание?

З а д а н и я п о р а з в и т и ю р е ч и.

I. На основании всего прочитанного (на эстонском и русском языках) расскажите о том, как мать постепенно включилась в революционную работу и из забитой женщины стала сознательной революционеркой.

II. Вспомните, что сказал В. И. Ленин о романе «Мать» и раскройте смысл его слов.

С л о в а р н а я р а б о т а.

I. Выпишите из текста определения, отвечая на вопросы:

1. Какою была мать, по мнению Егора, перед отправлением на фабрику?
2. Какою она была у ворот фабрики?
3. Каким изображён полицейский?
4. Каким был парень, который ругался со сторожами?
5. Каким было лицо жандармского офицера, которое стояло перед взором матери?

II. Образуйте от глагола **ставить** при помощи приставок (*со-, по-, пере-, при-, под-, над-, в-, вы-*) глаголы с новыми значениями. Переведите их и составьте с ними предложения.

III. Переведите пары глаголов и составьте с ними предложения.

Изменить — измениться

согнуть — согнуться

ломить — ломиться
перебить — перебиться

IV. Составьте предложения с словосочетаниями:

1. *пожилой человек* (человек в годах);
2. *отирать пот с лица*;
3. *присесть на корточки*;
4. *разливать суп*;
5. *купить на три рубля*.

МАТЬ ИЗМЕННИКА.

(Из сказок Горького об Италии.) *

О Матерях можно рассказывать бесконечно.

Уже несколько недель город был обложен¹ тесным кольцом врагов, закованных в желёзо; по ночам зажигались костры, и огонь смотрел из чёрной тьмы на стены города множеством красных глаз.

Со стен видели, как всё теснее сжималась петля врагов, как мелькают вокруг огней их чёрные тени; было слышно ржание сытых лошадей, доносился звон оружия, громкий хохот, раздавались весёлые песни людей, уверенных в победе, — а что мучительнее слышать, чем смех и песни врага?

Все ручьи, питавшие² город водою, враги забросали трупами, они выжгли виноградники вокруг стен, вытоптали поля, вырубали сады — город был открыт со всех сторон, и почти каждый день пушки и мушкеты³ врагов осыпали его чугуном и свинцом.

По узким улицам города угрюмо шагали отряды солдат, истомлённых боями, полуголодных; из окон домов изливались стоны раненых, крики брёда, молитвы женщин и плач детей. Разговаривали вполголоса и, останавливая на полуслове речь друг друга, напряжённо вслушивались — не идут ли на приступ враги?

Особенно невыносимой становилась жизнь с вечера, когда в тишине стоны и плач звучали яснее и обильнее.

В домах боялись зажигать огни, густая тьма заливала улицы, и в этой тьме, точно рыба в глубине реки, безмолвно мелькала женщина, с головой закутанная в чёрный плащ.

Люди, увидев её, спрашивали друг друга:

— Это она?

— Она!

* Печатается в сокращении.

¹ Обложен — окружён;

² Питавшие — здесь: снабжавшие, дававшие;

³ Мушкет (устар.) — старинное ружьё.

И прятались в ниши под воротами или, опустив головы, молча пробегали мимо неё, а начальники патрулей сурово предупреждали её:

— Вы снова на улице, монна Марианна? Смотрите, вас могут убить, и никто не станет искать виновного в этом...

Она выпрямлялась, ждала, но патруль проходил мимо, не решаясь или брезгуя поднять руку на неё; вооружённые люди обходили её, как труп, а она оставалась во тьме и снова тихо, одиноко шла куда-то, переходя из улицы в улицу, немая и чёрная, точно воплощение несчастий города.

Гражданка и мать, она думала о сыне и родине: во главе людей, разрушавших город, стоял её сын, весёлый и безжалостный красавец; ещё недавно она смотрела на него с гордостью, как на драгоценный свой подарок родине, как на добрую силу, рождённую ею в помощь людям города — гнездá, где она родилась сама, родила и выкормила его.

Так ходила она по ночам по улицам, и многие не узнавали её, пугались, принимали чёрную фигуру за олицетворение смерти, близкой всем, а узнавая — молча отходили прочь от матери изменника.

Но однажды, в глухом углу, около городской стены, она увидела другую женщину: стоя на коленях около трупа, неподвижная, точно кусок земли, она молилась, подняв скорбное лицо к звёздам.

Мать изменника спросила:

— Муж?

— Нет.

— Брат?

— Сын. Муж убит тринадцать дней тому назад, а этот — сегодня. — И, поднявшись с колен, мать убитого покорно сказала:

— Мадонна всё видит, всё знает, и я благодарю её!

— За что? — спросила первая, а та ответила ей:

— Теперь, когда он честно погиб, сражаясь за родину, я могу сказать, что он возбуждал у меня страх: легкомысленный, он слишком любил весёлую жизнь, и было боязно, что ради этого он изменит городу, как это сделал сын Марианны, враг бога и людей, предводитель наших врагов, будь он проклят.

Закрыв лицо, Марианна отошла прочь, а утром на другой день явилась к защитникам города и сказала:

— Или убейте меня за то, что мой сын стал врагом вашим, или откройте мне ворота, я уйду к нему...

Они ответили:

— Ты — человек, и родина должна быть дорога тебе; твой сын такой же враг для тебя, как и для каждого из нас.

— Я — мать, я его люблю и считаю себя виновной в том, что он таков, каким стал!

Тогда они стали советоваться, что сделать с нею, и решили:

— По чести — мы не можем убить тебя за грехи сына, мы знаем, что ты не могла внушить ему этот страшный грех, и догадываемся, как ты должна страдать. Но ты не нужна городу даже как заложница — твой сын не заботится о тебе, мы думаем, что он забыл тебя, дьявол, и — вот тебе наказание, если ты находишь, что заслужила его! Это нам кажется страшнее смерти!

— Да! — сказала она. — Это — страшнее.

Они открыли ворота перед нею, выпустили её из города и долго смотрели со стены, как она шла по родной земле, густо насыщенной кровью, пролитой её сыном: шла она медленно, с великим трудом отрывая ноги от этой земли, кланяясь трупам защитников города, брезгливо отталкивая ногой полуманное оружие — матери ненавидят оружие нападения, признавая только то, которым защищается жизнь.

Видели, как она на полпути остановилась и, сбросив с головы капюшон плаща, долго смотрела на город, а там, в лагере врагов заметили её, одну среди поля, и не спеша, осторожно, к ней приближались чёрные, как она, фигуры.

Подошли и спросили — кто она, куда идёт?

— Ваш предводитель — мой сын, — сказала она, и ни один из солдат не усомнился в этом. Шли рядом с нею хвalebно говоря о том, как умён и храбр её сын, она слушала их, гордо подняв голову, и не удивлялась — её сын таков и должен быть!

И вот она перед человеком, которого она никогда не чувствовала вне своего сердца, — в шёлке и бархате он перед нею и оружие его в драгоценных камнях. Всё — так, как должно быть, именно таким она видела его много раз во сне — богатым, знаменитым и любимым.

— Мать! — говорил он, целуя её руки. — Ты пришла ко мне, значит — ты поняла меня, и завтра я возьму этот проклятый город?

Опьянённый подвигами своими, он говорил ей с дерзким жёром молодости:

— Я родился в мире и для мира, чтобы поразить его удивлением! Я щадил этот город ради тебя — он как заноза в ноге моей и мешает мне так быстро идти к славе, как я хочу этого. Но теперь — завтра — я разрушу гнездо упрямцев!

— Где каждый камень знает и помнит тебя ребёнком, — сказала она.

— Камни — немые, если человек не заставит их говорить, — пусть горы заговорят обо мне, вот чего я хочу!

— Но — люди? — спросила она.

— О, да, я помню о них, мать! И они мне нужны, ибо только в памяти людей бессмертны герои!

Она сказала:

— Герой — это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть...

— Нет! — возразил он. — Разрушающий так же славен, как тот, кто созидает городá. Посмотри — мы не знаем, Эней¹ или Рóмул² построили Рим, но — точно известно имя Аллариха³ и других героев, разрушавших этот город. . .

— Который пережил все именá, — напомнила мать.

Так говорил он с нею до заката солнца; она всё реже перебывала его безумные речи, и всё ниже опускалась её гордая голова.

Мать — творит, она — охраняет, и говорить при ней о разрушении — значит говорить против неё, а он не знал этого и отрицал смысл её жизни.

Мать — всегда против смерти, рука, которая вводит смерть в жилища людей, ненавистна и враждебна Матерям, — её сын не видел этого, ослеплённый холодным блеском славы, убивающим сердце.

И он не знал, что Мать — зверь столь же умный, безжалостный, как и бесстрашный, если дело идёт о жизни, которую она, Мать, творит и охраняет.

— Сидела она согнувшись, и сквозь открытое полотнище богатой палатки предводителя ей виден был город, который теперь он хочет разрушить.

Она видела там всё и всех; знакомое и родное стояло близко пред нею, молча ожидая её решения, и она чувствовала себя матерью всем людям своего города.

— Может быть, мы обрушимся на него ещё ночью, — говорил её сын, — если ночь будет достаточно темна! Неудобно убивать, когда солнце смотрит в глаза и блеск оружия ослепляет их — всегда при этом много неверных ударов, — говорил он, рассматривая меч.

Мать сказала ему:

— Иди сюда, положи голову на грудь мне, отдохни, вспоминая, как весел и добр был ты ребёнком и как все любили тебя. . .

Он послушался, прилёг на колени к ней⁴ и закрыл глаза, говоря:

— Я люблю только славу и тебя — за то, что ты родила меня таким, каков я есть.

— А женщины? — спросила она, наклоняясь над ним.

— Их — много, они быстро надоедают.

Она спросила его в последний раз:

— И ты не хочешь иметь детей?

---

¹ Эней — герой Тройанской войны, положивший, по преданию, начало римскому государству;

² Рóмул — легендарный основатель Рима и первый его царь;

³ Алларих — король вестготов, в 410 году захвативший и разграбивший Рим;

⁴ Прилёг на колени к ней — положил голову на колени к ней.

— Зачем? Чтобы их убили? Кто-нибудь, подобный мне, убьёт их, а мне это будет больно и тогда я уже буду стар и слаб, чтобы отомстить за них.

— Ты красив, но бесплоден, как молния, — сказала она, вздохнув.

Он ответил, улыбаясь:

— Да, как молния.

И задремал на груди у матери, как ребёнок.

Тогда она, накрыв его своим чёрным плащом, воткнула нож в сердце его, и он, вздрогнув, тотчас умер — ведь она хорошо знала, где бьётся сердце сына. И сбросив труп его с колен своих к ногам изумлённой стражи, она сказала в сторону города:

— Человек — я сделала для родины всё, что могла: Мать — я остаюсь со своим сыном! Мне уже поздно родить другого, жизнь моя никому не нужна.

И тот же нож, ещё тёплый от крови его — её крови — она твёрдой рукой вонзила в свою грудь и тоже верно попала в сердце, — если оно болит, в него легко попасть.

В о п р о с ы.

1. Кем был окружён город?
2. Что видели люди со стен осаждённого города?
3. Какой вред нанёс враг городу у стен его?
4. Как жили люди в осаждённом городе?
5. Кто появлялся на улицах города с наступлением темноты?
6. Как относились к ней люди в осаждённом городе?
7. О ком думала мать, бродя по улицам?
8. Куда её отпустили из города?
9. Как шла мать по земле, смоченной кровью, пролитой её сыном?
10. Как встретил её сын?
11. О чём они говорили?
12. Что сделала мать с задремавшим на её груди сыном?
13. Что она сказала родному городу?
14. Куда она вонзила тот же нож, которым убила сына?
15. Какие чувства оказались у неё сильнее любви к сыну?

З а д а н и я п о р а з в и т и ю р е ч и.

1. Разделите всё прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.
2. Найдите в тексте 3 высказывания автора о Матери вообще и выучите их наизусть.
3. Разберите поступок Марианны с двух сторон:
  1. как матери родного сына;
  2. как Матери всех людей родного города.

Словарная работа.

I. Найдите синонимы к выделенным словам и целым словосочетаниям:

1. **Изливались** стоны;
2. говорили **вполголоса**;
3. **невыносимая** жизнь;
4. густая тьма **заливала** улицы;
5. **точно** рыба в реке;
6. **снова** появлялась эта женщина;
7. никто не **станет** искать;
8. **скорбное** лицо;
9. **мне было** боязно;
10. никто не **усомнился**.

II. Объясните значение глаголов и составьте с ними предложения:

слушать, слушаться, вслушиваться, прислушиваться; слышать — слышаться.

III. Составьте предложения с глаголами:

1. предупреждать }
предупредить * } кого? и о чём?
2. брезгать } кем? чем?
3. возбуждать }
возбудить * } что? и в ком?
4. догадываться }
догадаться * } о чём?
5. поражать }
поразить * } кого? и чем?
6. щадить }
пощадить * } кого? что?
7. вонзать }
вонзить * } что? и во что? куда?

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

стена города

грех сына

гордость матери

лагерь врагов

плач детей

тьма улиц

V. Найдите антонимы к выделенным словам.

1. **Сытые** лошади;
2. разговаривали **вполголоса**;
3. она **выпрямлялась**;
4. **поднявшись** с колен;
5. **сбросив** с головы капюшон плаща;
6. сын её **умен** и **храбр**;
7. кто **творит** жизнь;
8. **отрицал** смысл жизни;
9. она сидела **согнувшись**;
10. **бесплодная** земля.

VI. Составьте предложения, употребляя выражения:

1. *остановиться на полуслове*;
2. *закутаться с головой (во что-нибудь)*.

Владимир Владимирович Маяковский.
(1893—1930)

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...»

(В. В. Маяковский.)

«Мне кажется, что великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений...»

(М. И. Калинин.)

Владимир Ильич Ленин.

(Отрывки из поэмы.)

I.

Время —
                  начинаю
  про Ленина рассказ.
Но не потому́,
                  что горя
  нету́ более,

Обложка первого издания поэмы
«Владимир Ильич Ленин».

время
потому,
что резкая тоска
стала ясною
осознанною болью.
Время
снова
ленинские лозунги развихрь!
Нам ли
растекаться
слезной лужею?
Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знание,
сила
и оружие...

III.

Плохо человеку,
 когда он один.
 Горе одному,
 один не воин, —
 каждый дюжий¹
 ему господин,
 и даже слабые,
 если двое.
 А если
 в партию
 сгрудились малые, —
 сдайся, враг,
 замри и ляг!
 Партия —
 рука миллионопалая²,
 сжатая
 в один
 громящий кулак.
 Единица — вздор,
 единица — ноль,
 один —
 даже если
 очень важный —
 не подымет³
 простое
 пятивершковое⁴ бревно,
 тем более
 дом пятиэтажный.
 Партия —
 это
 миллионов плечи,
 друг к другу
 прижатые туго.
 Партией
 стройки
 в небо взмечем,⁵
 держа
 и вздымая⁶ друг друга.
 Партия —
 спинной хребет рабочего класса.

¹ Дюжий — сильный;

² Миллионопалая — имеющая миллион пальцев;

³ Не подымет — не поднимет;

⁴ Вершок (устар.) — мера длины (4,445 сантиметра);

⁵ Взмечем — поднимем;

⁶ Вздымая — поднимая.

Пáртия —
                   бессмёртие нáшего дéла.
 Пáртия — единственное,
   что мне не измéнит.
 Сегóдня прикáзчик,
                                   а зáвтра
   цáрства стираю в кáрте я.
 Мозг клáсса,
                   дéло клáсса,
                                   сíла клáсса,
   слáва клáсса —
   вот что такоé пáртия.
 Пáртия и Ленин —
                                   близнецы-брáтья, —
 кто бóлее
                   мáтери-истóрии цéнен?
 Мы говорím — Ленин,
                                   подразумеваем —
   пáртия,
 мы говорím —
                   пáртия,
                                   подразумеваем —
   Ленин...

IV.

Если бы
                   выставить в музеé
 плачущего большевикá,
 весь день бы
                   в музеé
                                   торчали ротозей.
 Ещё бы —
                   такое
                                   не увидишь и в векá!
 Пятиконечные звёзды
                                   выжигали на нáших спíнах
   пáнские воевóды.
 Живьём
                   по гóлову в зéмлю
                                   закапывали нас бáнды
   Мáмонтова.
 В паровóзных тóпках
                                   сжигали нас япóнцы,
 рот заливали свинцóm и óловом.
 — Отрекись! — ревели,
                                   но из

горящих глóток
  лишь три слова:
— Да здравствует коммунизм!!
Крѣсло за крѣслом,
  ряд в ряд
эта сталь,
  желѣзо это ¹
ввѣливалось
  двадцать вторóго января
в пятиэтáжное здáние
  Съѣзда Совѣтов.
Усаживались,
  кидáлись усмѣшкой,
решáли
  пóходя ²
  мѣлочь дел. ³
Порá открывáть!
  Чегó они мѣшкают?
Чегó
  президиум,
  как вѣрубленный, поредѣл?
Отчегó
  глазá
  краснѣе лóжи ⁴?
Что с Калининым?
  Дѣржится эле.
Несчáстье?
  Какóе?
  Быть не мóжет!
А е́сли с ним? ..
  Нет!
  Неужѣли?
Потолóк
  на нас
  пошѣл снижáться вóроном.
Опусти́ли гóловы —
  ещѣ нагни́!
Задрожáли вдруг
  и стáли чѣрными
лю́стр расплѣвшихся огни́.
Захлебну́лся ⁵
  колоко́льчика ненужный щѣлк ⁶.

¹ Эта сталь, железо это... — здесь: люди, крепкие, как сталь;

² Походя — мимоходом, между другими делами;

³ Мѣлочь дел — мелкие дела;

⁴ В Московском Большом театре, где происходил съезд, лóжи об́ыты красным бархатом;

⁵ Захлебну́лся — здесь: замолчал;

⁶ Щѣлк — здесь: звон.

Были люди — кремень,
и эти
прикусились,
губу уродуя¹.
Стариками
рассерьёзничались² дети,
и, как дети,
плакали седобородые.

.....

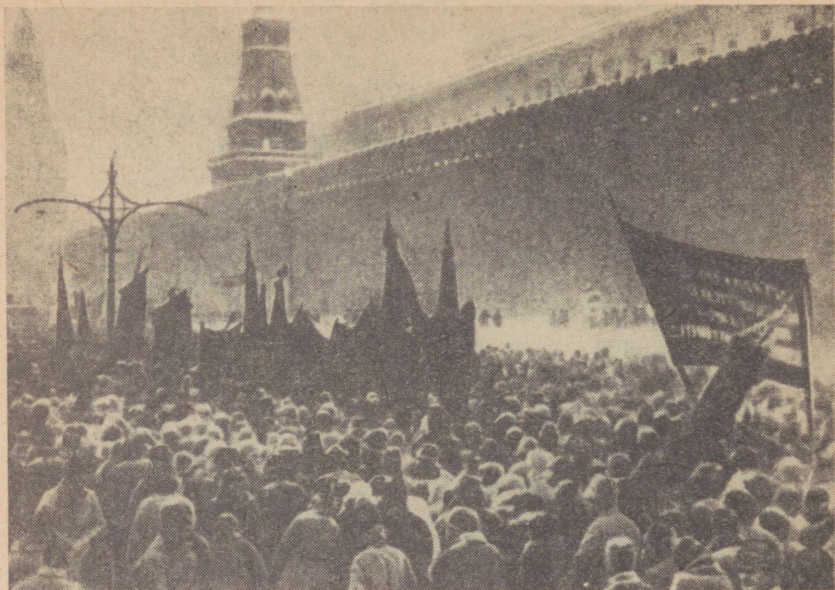
VI.

Конёц,
конёц,
конёц.
Кого
уверять!
Стекло —
и видите под ...
Это
его
несут с Павелёцкого³
по городу,
взятому им у господ.
Улица —
будто рана сквозная,
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое знамя
ввшило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала,

¹ Прикусились, губу уродуя... — здесь: прикусили губы, чтобы не плакаться;

² Рассерьёзничались — стали серьёзными;

³ Вокзал в Москве.

Траурная процессия на Красной площади 27 января 1924 года.
С фотографии.

за ним
        пошла бы
                        в огонь и в дым.
Здесь
        Ленина
                        знаёт
                        каждый рабочий,
сердца ему
                        ветками ёлок стели.
Он в битву вёл,
                        победу пророчил,
и вот
        пролетарий —
                        всего властелин.

VII.

Вовек
        такого
                        бесценного груза

ещё
 не несли
 океаны наши,
 как гроб этот красный,
 к Дому Союзов,
 пльвущий
 на спинах рыданий и маршей.
 Ещё
 в караул
 вставала в почётный
 суровая гвардия
 ленинской выправки,¹
 а люди
 уже
 прожидают,² впечатаны³
 во всю длину
 и Тверской
 и Дмитровки⁴.
 В семнадцатом
 было —
 в очередь дочери
 за хлебом не вышлешь —
 завтра съем!
 Но в эту
 холодную
 страшную очередь
 с детьми и с больными
 встали все.

VIII.

Напрасно
 кулак Европы задран⁵.
 Кроем их грохотом⁶:
 — Назад!
 Не смей!
 Стала
 величайшим
 коммунистом-организатором

¹ Выправка — здесь: школа, воспитание;

² Прожидают — давно ждут;

³ Впечатаны — стоят неподвижно;

⁴ Улицы Тверская и Дмитровка в Москве (теперь улицы Горького и Пушкина), ведущие к Дому Союзов, где стоял гроб Ленина, были переполнены народом, желавшим проститься с вождём;

⁵ Задран — здесь: поднят;

⁶ Кроем их грохотом — здесь: гневно, резко отвечаем.

да́же
     сама́
         Ильичёва смерть.
 У́же
     над тру́бами
         чудо́вищной ¹ ро́щи,
 ру́ки
     миллио́нов
         сложив в древко́,
 кра́сным зна́менем
         Кра́сная пло́щадь
 вверх
     вздыма́ется ²
         стра́шным рывко́м.
 С э́того зна́мени
         с ка́ждой скла́дки
 сно́ва
     живо́й
         взывает Ленин:
 — Пролета́рии,
         стро́йтесь
                 к последней схва́тке!
 Рабы́
     разгиба́йте
         спи́ны и колéни!
 Армия пролета́риев,
         встань стройна́! ³
 Да здра́вствует револю́ция,
         ра́достная и ско́рая!
 Это —
     еди́нственная
         вели́кая война́
 из всех,
         какие зна́ла исто́рия.

(1924 г.)

I.

Вопросы.

1. Почему Маяковский считает, что настало время начать рассказ про Ленина?
2. С каким призывом он обращается к людям своей эпохи?
3. Чем, по его словам, является для советских людей В. И. Ленин?

¹ Чудовищная (от слова чудо) — необычайная, невиданная, огромная;

² Вздымается — поднимается;

³ Встать стройно — встать прямо, смело.

Задание по развитию речи.

Расскажите, как Маяковский готовился к созданию поэмы о Ленине; какое событие ускорило выполнение его замысла. (Вспомните, что вы читали на эстонском языке.)

Словарная работа.

1. Объясните своими словами выражение:
нам ли расстекаться слёзной лужей.

Задание.

Выучите начало поэмы наизусть.

II.

Задание.

Пользуясь текстом, дайте характеристику В. И. Ленину по плану:

1. Простота В. И. Ленина;
2. Широта его кругозора (silmaring);
3. Гениальное предвидение (ettenägemine) будущего;
4. Социалистический гуманизм Ленина:
  - а. любовь к трудовым массам,
  - б. беспощадность к врагам.

Вспомните, кто из писателей подчёркивал те же черты Ленина, называя его «большим, настоящим человеком мира сего» (этого).

Словарная работа.

1. Объясните своими словами выражения:
  1. *глазом упирается в своё корыто;*
  2. *мысли морщият кожей;*
  3. *к товарищу милел людскою лаской;*

III.

Задание. Расскажите:

1. Как Маяковский переходит к теме **о партии**;
2. Как он определяет, что такое партия;
3. Какую связь он видит между Лениным и партией.

Выучите эти строчки наизусть.

Словарная работа.

Объясните своими словами выражения:

1. *сгрудились малые;*
2. *стройки в небо взмечем.*

IV.

Задания.

I. Расскажите прочитанный отрывок по плану:

1. Характеристика большевиков

(мужество, стойкость, убежденность в торжестве коммунизма);

2. Заседание Съезда Советов 22 января 1922 года;

3. Тревога, охватившая весь зал Большого театра;

4. Скорбная весть и горе большевиков.

II. Разбейте прочитанный отрывок на отдельные части и озаглавьте их.

Словарная работа.

I. Объясните смысл выражений:

1. *кидались усмешкой;*

2. *потолок на нас пошёл снижаться вóроном;*

3. *день веками войдёт в тоскливое преданье;*

4. *мысли голову мнут;*

5. *по большевикам прошло рыданье.*

V.

Задание.

Расскажите:

1. Как приняли трудящиеся весть о смерти Ленина.

2. Как показано идейное единство советского народа.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *весть набросилась пулей в уме;*

2. *как будто слезы стакан опрокинули на инструмент;*

3. *были люди — кремень.*

VI.

Вопросы.

1. Как описывает Маяковский движение траурной процессии по городу?

2. С чем он сравнивает заполненные народом улицы?

3. Какими словами и образами показывает он связь Ленина с трудовым народом?

4. Что он говорит о предсказаниях и дальновидности Ленина?

5. Как сбылись предсказания В. И. Ленина?

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *всё, что каждое знамя вышло, задумано им и велено им;*

2. *сердца ему ветками ёлок стелы.*

VII.

Задание.

Найдите по тексту слова и выражения, которыми Маяковский описывает безграничную любовь народа к своему вождю.

VIII.

Задания.

- I. Найдите в тексте слова и выражения, которыми показана стойкость и непобедимость советского народа и после смерти Ленина.
- II. Найдите строчки, которые показывают веру народа в торжество дела Ленина.
- III. Прочтите лозунги в конце поэмы и выучите 2—3 (по выбору) наизусть.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *руки миллионов сложив в древки;*
2. *вверх вздымается страшным рывком.*

Задание.

Напишите сочинение на тему:

1. Ленин и народ в поэме Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

РАССКАЗ О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА.

К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.
Из разговора.

По небу
тучи бегают,
дождями
сумрак сжат.
Под старую
телогою
рабочие лежат.
И слышат
шёпот гордый
водá
и под
и над:

«Через четы́ре го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!»
 Темно́ свинцо́воноче,
 и до́ждик
     толст, как жгут;
 сидя́т
     в грязы́ рабо́чие,
 сидя́т, лучи́ну жгу́т.
 Сливе́ют¹
     гу́бы
         с хо́лода,
 но гу́бы
     ше́пчут в ла́д:
 «Через четы́ре
     го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!»
 Светла́
     промо́зглость
         ко́рчею —
 нева́жный
     мокр
         ую́т,
 сидя́т
     впотыма́х
         рабо́чие,
 подмо́кший
     хлеб
         жу́ют.
 Но ше́пот
     гро́мче го́лода, —
 он кро́ет²
     ка́пель
         спад³:
 «Через четы́ре
     го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!
 Здесь
     взры́вы закуда́хтают⁴

¹ Сливе́ют — становятся синие, как слива;

² Кро́ет — покрывает, заглушает;

³ Спад — падение;

⁴ Закуда́хтают — здесь: загремят.

«Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка».
С рисунка А. Мизина.

в разгón
и взрóет медвѣжьих бánd,
нédра шáхтою
стоугольный «Гигáнт».
Здесь встáнут
стрóйки стéнами.

Гудка́ми
                   пар
                   сипи́.
 Мы
                   в со́тню солнц
   мартéнами
 воспламени́м
                   Сибíрь.
 Здесь дом
                   даду́т
   хоро́ший нам
 и си́тный
                   без пайка́,
 аж ¹ за Байка́л
   отбро́шенная
 попя́тится тайга́».

Рос
                   шепотóк
   рабо́чего
 над те́мью
                   ту́чных стад,
 а да́льше
                   неразбо́рчиво,
 лишь слы́шно —
   «го́род-са́д».

Я зная́ —
                   го́род
   бу́дет,
 Я зная́ —
                   са́ду
   цве́сть,
 когда
                   такие́ лю́ди
 в стране́
                   в советско́й
   е́сть!

Вопросы.

1. В каких условиях работали строители нового города в тайге? (Подтвердите примерами из стихотворения.)
2. О чём мечтали строители, преодолевая все трудности?
3. Какие качества простых советских людей показывает Маяковский в этом стихотворении?
4. Почему не боялись они трудностей?
5. Какое заключение делает автор?

¹ Аж (простонар.) — даже.

Задание.

Выучите наизусть это заключение.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *дождями сѹмрак сжат*;
2. *вода и под и над*;
3. *неважный мокр уют*;
4. *над тьмью тучных стад*.

II. Запомните значение слова **лад**.

1. В этой семье царит **лад** (*üksmeel*).
2. Все члены семьи живут **в ладу** (*rahus*).
3. Здесь всё на другой **лад** (*teist moodi*).

III. Образуйте от глагола **рыть** при помощи приставок (*вы-, вз-, под-, пере-, про-, в-*) глаголы с новым значением. Переведите их и составьте предложения.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ.

(1904—1936)

«Каким должен быть писатель Советской страны? — Это боец. Боец, учитель, трибун. Человек с большой буквы. Ведь каждый из нас должен учить не только своим словом, но и всей своей жизнью, поведением».

(Н. А. Островский.)

РАБОТА В СТАНЦИОННОМ БУФЕТЕ.

(Отрывки из романа «Как закалялась сталь».)

(Роман «Как закалялась сталь» — это история жизни Пávла Корчагина.

В основу романа положено много подлинных фактов из жизни самого писателя.

В 1914 году семья Корчагиных (мать, старший брат Артём и Павка) эвакуировалась подальше от фронта на станцию Шепетóвка, где Артём стал работать в железнодорожных мастерских.

Павка учился в школе, но был исключён за то, что насыпал махóрки в тéсто законоучителю, когда приходил к нему домой отвечать урок.

Тогда мать повела его устраиваться на работу в станционный буфет.)

Хозяин станционного буфета, пожилой, бледный, с бесцветными, вылинявшими глазами, мельком взглянул на стоявшего в стороне Павку.

— Сколько ему лет?

— Двенадцать, — ответила мать.

— Что же, пусть останется. Условие такое: восемь рублей в месяц и стол в дни работы, сутки работать, сутки дома, и чтоб не воровать.

— Что вы, что вы! воровать он не будет, я ручаюсь, — испуганно сказала мать.

— Ну, пусть начинает сегодня же работать, — приказал хозяин и, обернувшись к стоявшей рядом с ним за стойкой продавщице, попросил: — Зина, отведи мальчика в судомойню¹.

... Судомойня была наполнена паром из большой лохани с кипятком, где мылась посуда, и Павка первое время не мог разобрать лиц работавших женщин. Он стоял, не зная, что ему делать и куда приткнуться.

... Дверь в судомойню открылась, и в неё вошли трое официантов, неся груды грязной посуды.

Один из них, широкоплечий, косоглазый, с крупным четырёхугольным лицом, сказал:

— Пошевеливайтесь живее. Сейчас придёт двенадцатичасовой, а вы копаетесь.

Глядя на Павку, он спросил:

— А это кто?

— Это новенький, — ответила Фрося.

— А, новенький, — проговорил он. — Ну так вот, — тяжёлая рука его опустилась на плечо Павки и толкнула к самоварам, — они у тебя всегда должны быть готовы, а они, видишь: один затух, а другой еле дышит. Сегодня это тебе так пройдёт, а завтра если повторится, то получишь по морде. Понял?

Павка, не говоря ни слова, принялся за самовары.

Так началась его трудовая жизнь. Никогда Павка не старался так, как в свой первый рабочий день. Понял он: тут — не дома, где можно мать не послушать. Косоглазый ясно сказал, что если не послушаешь — в морду.

Разлетались искры из толстопузых четырёхведёрных самоваров, когда Павка раздувал их, натянув снятый сапог на трубу. Хватаясь за ведра с помоями, летел к сливной яме, подкладывал под куб с водой дрова, сушил на кипящих самоварах полотенца, делал всё, что ему говорили.

... Первый день прошёл благополучно, и Павка шагал домой с чувством человека, честно заработавшего свой отдых. Теперь он тоже трудится, и никто теперь не скажет ему, что он дармоед.

¹ Судомойня — помещение, где моется посуда.

... Мать возылась во дворе с самоваром. Увидев сына, спросила тревожно:

— Ну как?

— Хорошо, — ответил Павка.

Мать хотела о чём-то предупредить. Он понял, — в раскрытое окно комнаты виднелась широкая спи́на брата Артёма...

— Что, Артём приехал? — спросил он смутившись.

— Вчера приехал и останется здесь. Служить будет в депо.

Павка не совсем уверённо открыл дверь в комнату.

Громадная фигура, сидевшая за столом спиной к нему, поверну́лась, и на Павку глянули из-за густых бровей суровые глаза брата.

... Не предвещала Павке ничего приятного беседа с приехавшим братом.

«Артём уже всё знает, — подумал Павка. — Артём может и отругать и поколотить».

Побавивался Павлик Артёма.

Но Артём, видно, драться не собирался; он сидел на табурете, опершись локтями о стол, и смотрел на Павку неотрываемым взглядом — не то насмешливо, не то презрительно.

— Так ты говоришь, университет уже закончил, все науки прошёл, теперь за помой принял? — сказал Артём.

Павка уставился глазами в потрескавшуюся половицу пола, внимательно изучая высунувшуюся шляпку гвоздика.

... Во время чаепития Артём спокойно расспрашивал Павку о происшедшем в классе.

Павка рассказал всё.

Кончилась Павкина служба раньше, чем он ожидал, и так кончилась, как он и не предвидел.

В один из морозных январских дней дорабатывал Павка свою смену и собирался уходить домой, но сменявшего его парня не было. Пошёл Павка к хозяйке и заявил, что уходит домой, но та не отпускала. Пришлось усталому Павке отстывать вторые сутки, и к ночи он совсем выбился из сил. В перерыв надо было наливать кубы и кипятить их к трёхчасовому поезду.

Отвернул кран Павка — вода не шла. Водокáчка, видно, не подавала. Оставил кран открытым, улёгся на дрова и уснул: усталость одолела.

Через несколько минут забулькал, заурчал кран, и вода полилась в бак, наполнила его до краёв и потекла по кафельным плитам на пол судомойни, в которой, как обычно, никого не было. Воды наливалось всё больше и больше. Она залила пол и просочилась под дверь в зал.

Ручейки подбирались под вещи и чемоданы спящих пассажиров. Никто этого не замечал, и только когда вода залила лежавшего на полу пассажира и тот, вскочив на ноги, закричал, все бросились к вещам. Поднялась суматоха.

«Мать привела Павку Корчагина устраивать на работу в станционный буфет».
Рисунок художника А. И. Резниченко.

А вода всё прибывала и прибывала.

Убравший со стола во втором зале Прощка кинулся на крик пассажиров и, прыгая через лужи, подбежал к двери и с силой распахнул её. Вода, сдерживаемая дверью, потоком хлынула в зал.

Крики усилились. В судомойню вбежали дежурные официанты. Прошка бросился к спящему Павке.

Удáры один за другим сыпались на голову совершенно одуревшего от боли мальчика.

Он со сна ничего не понимал. В глазах вспыхивали яркие молнии, и жгучая боль пронизывала всё тело.

Избитый, едва доплёлся он домой.

Утром Артём угрюмый, насупившийся, расспрашивал Павку обо всем случившемся.

Павка рассказал всё, как было.

— Кто тебя бил? — глухо спросил Артём.

— Прошка.

— Ладно, лежи.

Артём надел кожух и, не говоря ни слова, вышел.

— Могу я видеть официанта Прóхора? — спросил у Глаши незнакомый рабочий.

— Он сейчас зайдёт, подождите, — ответила она.

Громадная фигура прислонилась к притолоке.

— Ладно, подожду.

Прохор, тащивший на подносе целый ворох посуды, толкнул ногой дверь, вошёл в судомойню.

— Вот этот самый, — сказала Глаша, указывая на Прохора.

Артём шагнул вперёд и, тяжело опустив руку на плечо официанта, спросил, глядя в упор:

— За что Павку, брата моего, бил?

Прохор хотел освободить плечо, но страшный удар кулака свалил его на пол; он пытался подняться, но второй удар, страшнее первого, пригвоздил его к полу.

Испуганные посудницы шархнулись в сторону.

Артём повернулся и пошёл к выходу.

Прошка с разбитым в кровь лицом ворóчался на полу.

Артём из депо вечером не вернулся.

Мать узнала: сидит Артём в жандармском отделении.

Через шесть суток вернулся Артём вечером, когда мать спала. Подошёл к сидевшему на кровати Павке и спросил ласково:

— Что, поправился, браток? — Присел рядом. — Бывает и хуже. — И, помолчав, добавил: — Ничего, пойдёшь на электростанцию, я уж о тебе говорил. Там делу научишься.

Павка крепко сжал обеими руками громадную руку Артёма.

З а д а н и е. Расскажите:

1. О работе, которую должен был выполнять мальчик;
2. О людях, среди которых он работал;
3. Об отношениях между Павкой и старшим братом.

Словарная работа.

I. Запомните значение слова **стол**.

1. У окна стоит письменный **стол** (kirjutuslaud).
2. Справочный **стол** находится на втором этаже (teated).
3. Наш знакомый получил комнату **со столом** (koos toiduvalmistamisega).
4. В этой семье всегда рыбный **стол** (kalatoit).
5. Нельзя разговаривать **за столом** (söögi ajal).

II. Переведите на эстонский язык и составьте предложения со словосочетаниями:

1. *Стол в дни работы;*
2. *принялся за дело;*
3. *не собирался драться;*
4. *установился на него взглядом;*
5. *прошёл все науки.*

III. Найдите по тексту синонимы:

1. Хозяин велел;
2. куда деться;
3. много посуды;
4. большое лицо;
5. трудовой день;
6. едва дышит;
7. может побить;
8. очень устал;
9. пристально глядя.

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

1. буфет на станции;
2. дни работы;
3. дверь в комнату.

V. Найдите антонимы к словам:

продавщица, широкоплечий, крупные черты лица, суровые глаза, повернуться от него.

VI. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения:

ручаться—поручиться; приткнуться; предупредить—предупредить; расспрашивать—расспросить.

Образец. Я расспрашивал товарища (кого?) о его жизни (о чём?).

VII. Запомните значение глагола **прибывать, прибыть** *.

1. Московский поезд **прибывает** вечером (saabuma).
2. Водá всё **прибывает** и **прибывает** (tõusma).
3. Луна сейчас **прибывает** (kasvama).
4. Нашего полку **прибыло** (разг.) (meie arv kasvas).
5. Скоро у нас работы **прибúдет** (juurde tulema).

VIII. Составьте предложения с выражениями:

1. *усталость ододела; собирался уходить; выбился из сил; гля-
дит в упór.*

IX. От глагола **работать** при помощи приставок (*до-, от-,
при-, пере-, вы-*) образуйте глаголы с новым значением.

Переведите их и составьте предложения.

X. Составьте предложения с данными глаголами:

наполнить — наполниться
наливать — налиться
пытать — пытаться
выбить — выбиться

СПАСЕНИЕ ЖУХРАЯ.

(Работая на электростанции помощником электромонтёра, Павка зна-
комится с большевиками.

Особенно сблизился он с сурóвым монтёром Фёдором Жухраём, кото-
рый был оставлен для ведения и руководства подпольной работой в тылу у
врагов. Преследуемый врагами Жухрай скрывáлся в течение 8 дней у Павки.

Уходил Жухрай по вечерам и возвращался ночью. Но на восьмую ночь
Жухрай не вернулся.

Павка, охваченный каким-то неясным предчувствием, отправился искать
Жухрая. Он побывал у знакомых, где бывал Жухрай, но не нашёл его.
Взяв в сарае спрятанный им револьвер, Павел пошёл опять на по́ски Жух-
рая).

Поверну́в вправо по доро́ге к до́му, Павел увидел идущих.
Ноги приросли к земле. В перёднем он сразу узнал Жухрая.
«Так вот почему он не вернулся!»

Жухрай приближа́лся. Сердце Корчагина заколотилось¹ со
страшной силой. Мысли бежали одна за другой, их нельзя
было схватить и оформи́ть. Слишком мал был срок для реше-
ния. Одно было ясно: Жухрай погиб.

И, смотря на подходивших, Павел затерялся в ро́е² охватив-
ших его чувств.

«Что делать?»

¹ Заколотилось — заби́лось;

² Рой — масса, много.

«Павел Корчагин освобождает арестованного Жухрая».
Рисунок художника А. И. Резниченко.

В последнюю минуту вспомнил: в кармане револьвер. Как только пройдут мимо, выстрелить в спину вот этому, с винтовкой, и тогда Фёдор свободен. И от мгновенного решения прекратилась пляска¹ мыслей. Крепко до боли сжались зубы: Ведь только вчера Фёдор говорил ему: «А для этого нужна братва² отважная...»

¹ Пляска — здесь: быстрая смена;

² Братва (разг.) — товарищи.

Павел быстро оглянулся назад. Улица, ведущая в город, была свободна. На ней не было ни душ. Впереди торопилась пройти женская фигурка в весеннем коротком пальто. Она не помешает. Второй улицы вбок от перекрёстка он видеть не мог. Лишь вдаль по дороге на станцию виднелись человеческие фигуры.

Павел подошёл к краю шоссе. Жухрай увидел Корчагина, когда тот был от него на расстоянии нескольких шагов.

Вскинул на него одним глазом. Вздрогнули густые брови. Узнал и от неожиданности задержал шаг. Его спина наткнулась на конец штыка.

— Ну, ты, шевелись, а то прикладом огрею¹, — взвизгнул конвоир резкой фистулёй.

Жухрай зашагал шире. Он что-то хотел сказать Павлу, но сдержался и как бы в знак приветствия махнул рукой.

Опасаясь привлечь внимание рыжеусого, Павел, пропуская мимо себя Жухрая, отвернулся в сторону, как будто ему было безразлично всё происходящее.

Но голову сверлила тревожная мысль: «Если я выстрелю в него и промахнусь, то пуля может попасть в Жухрая...»

Разве можно было думать, когда петлюровец уже был рядом?

И случилось так: с Павлом поравнялся рыжеусый конвоир; Корчагин неожиданно бросился к нему и, схватив винтовку, резким движением пригнул её к земле.

Штык с лязгом скребнул камень.

Петлюровец не ожидал нападения и на миг оторопел, но сейчас же рванул винтовку к себе изо всех сил. Наваливаясь всем телом, Павел удержал её. Бабахнул² выстрел. Пуля ударилась о камень и, взвизгнув, отскочила рикошетом в канаву.

От выстрела Жухрай отпрянул в сторону и обернулся. Конвойный остервенело рвал винтовку из рук Павла. Он крутил её, выворачивая юноше руки. Но последний не выпускал винтовку. Тогда разъярённый петлюровец резким движением свалил Павку на землю. Но и эта попытка освободить винтовку не удалась. Падая на мостовую, Павел увлёк за собой и конвоира, и не было сил, которые заставили бы его выпустить оружие в такую минуту.

В два прыжка Жухрай очутился рядом. Железный кулак его, описав дугу, опустился на голову конвоира, а через секунду, оторванный от лежащего на земле Корчагина, получив два свинцовых удара в лицо, петлюровец тяжёлым мешком свалился в канаву.

Те же сильные руки подняли с земли Павла и поставили на ноги.

¹ Огрею (простонар.) — ударю;

² Бабахнул (разг.) — раздался, ударил.

Задание.

Расскажите о спасении Жухрая по плану.

1. Павел находит Жухрая.
2. Переживания и мысли Павла.
3. Решение его спасти Жухрая.
4. Нападение на конвоира.
5. Борьба между Павлом и конвоиром.
6. Помощь Жухрая.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами, как вы понимаете данные выражения:

1. ноги приросли к земле;
2. рой чувств;
3. пляска мыслей;
4. вскинул одним взглядом;
5. мысль сверлила голову;
6. бабахнул выстрел;
7. получил свинцовый удар.

II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

1. прекратить — прекратиться
2. торопить — торопиться
3. задержать — задержаться
4. увлечь — увлечься

III. Найдите по тексту антонимы к подчёркнутым словам.

1. Жухрай удалялся;
2. разжались зубы;
3. на улице было много народу;
4. ускорил шаг;
5. отвлечь внимание;
6. попаду в него.

ПАВЕЛ КОРЧАГИН НА БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ.

(В годы гражданской войны 14—15-летний Павка Корчагин уходит на фронт. Он сражается в дивизии Котовского за освобождение и счастье родной Украины. На фронте он был тяжело ранен в голову, контужен, после чего потерял здоровье. После окончания гражданской войны Павка поступил работать в железнодорожные мастерские в Киеве. Вместе с другими комсомольцами он становится активным участником восстановительных работ. Город, разорённый белогвардейцами и немецкими оккупантами, был без топлива. В невероятно трудных условиях молодёжь начала постройку железнодорожной линии, чтобы привезти из леса к городу дрова.

Среди комсомольцев началось заболевание тифом. Павка тоже заболел тифом и в тяжёлом состоянии был отправлен к матери.

Выздоровев, но не окрепнув после болезни, он решает вернуться в город на работу.

Перед отъездом он идёт на братское кладбище, где были похоронены его друзья, замученные петлюровцами.)

Корчагин незаметно дошёл до сосновой рощи и остановился на раздорожье. Вправо — отгороженная от леса высоким заострённым частокóлом угрюмая старая тюрьма, за ней белые корпуса больницы.

Вот здесь, на этой просторной площади, задыхались в пётлях Валя и её товарищи. Молча постоял он на том месте, где была виселица, затем пошёл к обрыву. Спустился вниз и вышел на площадку братского кладбища. Чьи-то заботливые руки убрали ряд могил венками из ели, оградив маленькое кладбище зелёной изгородью. Над обрывом высились стройные сосны. Зелёный шёлк молодой травы устилал склоны оврага.

Здесь край городка. Тихо и грустно. Лёгкий лесной шёлест и весённая прель возрождённой земли. Здесь мужественно умирали братья для того, чтобы жизнь стала прекрасной для тех, кто родился в нищете, для тех, кому самое рождение было началом рабства.

Рука Павла медленно стянула с головы фуражку, и грусть, великая грусть заполнила сердце.

Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелёпая болезнь, или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать её.

Охваченный этими мыслями, Корчагин ушёл с братского кладбища.

Дома мать, грустная, собирала в дорогу сына. Наблюдая за ней, Павел видел: скрывает от него слёзы.

— Может, останешься, Павлуша? Горько мне на старости одной жить. Детей сколько, а чуть подрастут — разбегутся. Чего тебя в город-то тянет? И здесь жить можно. Я только и вижу вас, когда покалечитесь, — тихонько говорила мать, укладывая в чистую сумку небогатые сыновьи пожитки.

Павел взял её за плечи, притянул к себе...

Задание.

1. Разбейте прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.

2. Сделайте описание братского кладбища.

3. Расскажите, о чём думал Павел Корчагин, стоя на братском кладбище.

4. Выучите наизусть отрывок от слов «Самое дорогое у человека...» и кончая словами «...могут прервать её».

Словарная работа.

I. Запомните значение глагола.

убирать — убрать.*

1. **Уберите** книги и тетради со стола (*ära panema*)!
2. **Уберите** свою комнату (*kraamima, korda seadma*).
3. Колхозники **убрали** богатый урожай (*koristama*).
4. Чьи-то заботливые руки **убрали** венками ряд могил (*kaunistama*).

II. Найдите синонимы к выделенным словам:

1. корпуса больницы;
2. высились сосны;
3. трава устлала склоны;
4. мать скрывает слёзы.

III. Замените согласованные определения несогласованными.

1. Лесной шёлест;
2. больничные корпусы;
3. сыновья пожитки;
4. еловые венки.

IV. С данными глаголами составьте предложения, ставя после них два дополнения:

*убирать — убрать; устилать — устлать;
скрывать — скрыть; собирать — собрать;
притягивать — притянуть.*

Образец. Мать скрывала слёзы от сына.

ПОЧТА ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(После того, как страшная болезнь заставила Корчагина—Островского лежать неподвижно на спине, после того, как он ослеп, казалось, что жить больше невозможно.

Но не таким был Корчагин—Островский. Он решает бороться до конца. Он выбирает новое оружие борьбы — слово писателя. Первая повесть, посвящённая им дивизии Котовского, была затёряна при пересылке. Но и этот удар не сломил писателя-борца. Он начинает работу над новым произведением «Как закалялась сталь».

Работа эта была трудовым подвигом. Постоянно испытывая мучительные боли, он не переставал упорно работать, диктуя свой роман, но не видя написанного.)

Дописана последняя глава. Несколько дней Галя читала Корчагину повесть.

Завтра рукопись будет отослана в Ленинград, в культпроп обкома¹. Если там дадут книге «путёвку в жизнь», её передадут в издательство — и тогда...

Тревожно стучало сердце. Тогда... начало новой жизни, добытой годами напряжённого и упорного труда.

Судьба книги решила судьбу Павла. Если рукопись будет разгромлена, это будут его последние сумерки. Если же неудача будет частичной, такой, которую можно устранить дальнейшей работой над собой, он немедленно начнёт новое наступление.

Мать отнесла тяжёлый свёрток на почту. Наступили дни напряжённого ожидания. Никогда ещё в своей жизни Корчагин не ждал писем с таким мучительным нетерпением, как в эти дни. Павел жил от утренней почты до вечерней. Ленинград молчал.

Молчание издательства становилось угрожающим. С каждым днём предчувствие поражения усиливалось, и Корчагин сознавался себе, что безоговорочный отвод книги будет его гибелью. Тогда больше нельзя жить. Нечем.

В такие минуты вспоминался загородный парк у моря и ещё и ещё раз вставал вопрос:

— Всё ли сделал ты, чтобы вырваться из железного кольца, чтобы вернуться в строй, сделать свою жизнь полезной?

И отвечал:

— Да, кажется, всё.

Много дней спустя, когда ожидание становилось уже невыносимым, мать, волнуясь не меньше сына, крикнула, входя в комнату:

— Почта из Ленинграда!!!

Это была телеграмма из обкома. Несколько отрывистых слов на бланке: «Повесть горячо одобрена. Приступают к изданию. Приветствуем победой».

Сердце учащённо билось. Вот она, заветная мечта, ставшая действительностью. Разорвано кольцо, и он опять — уже с новым оружием — возвращался в строй и к жизни.

Вопросы.

1. Какое оружие борьбы избрал Корчагин, когда болезнь вывела его из строя?
2. Куда была отправлена рукопись книги?
3. Как ждал Павел Корчагин ответ?
4. О чём он думал, ожидая почту?

---

¹ Культпроп обкома — культурно-просветительный отдел областного комитета партии.

5. Какой вопрос он мысленно задавал себе?
6. Что было сказано в телеграмме из Ленинграда?
7. Какое значение этот ответ имел для Корчагина?

Задание по развитию речи.

Раскройте содержание заглавия романа и подтвердите примерами из жизни Павлика Корчагина.

Словарная работа.

I. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

вспоминать — вспоминаться; вырвать — вырваться;
устранить — устраниться; сознавать — сознаваться.

II. Составьте предложения со словосочетаниями:

путёвка в жизнь; заветная мечта; предчувствие победы; отвод от работы; приветствовать с праздником.

III. Найдите синонимы к подчёркнутым словам:

интересная повесть;
тяжёлый свёрток;
много дней спустя;
приступить к работе (к изданию);
приветствовать с победой.

IV. Составьте предложения с глаголами:

отсылать — отослать; устранять — устранить;
приветствовать; возвращаться — возвратиться;
сознавать — сознать.

V. Замените несогласованные определения согласованными:

Парк за городом;
парк при море;
кольцо из железа;
почта из Ленинграда;
вопрос жизни;
почта утром.

ПОСТАТЕЙНЫЙ СЛОВАРЬ.

1. Глаголы совершенного вида отмечаются звёздочкой.
2. Под чертой даются выражения, которые дословно не переводятся.

Сокращения в словаре.

м. — мужской род
ж. — женский род
с. — средний род
ед. ч. — единственное число
мн. ч. — множественное число
род. — родительный падеж
кр. ф. — краткая форма
ср. ст. — сравнительная степень
сущ. — существительное
прил. — прилагательное

прич. — причастие
дееприч. — деепричастие
нар. — наречие
устар. — устарелое
ласк. — ласкательное
слав. — славянское
уменьш. — уменьшительное
просто нар. — простонародное
ин. — иностранное
разг. — разговорное.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Учитель Карл Иванович.

лопушка — kärbsepiits
высбывать (-аю, -аешь); высунуть*
(высуну, -нешь) *что?* — välja ulatama; välja pistma
окидывать (-аю, -аешь); окинуть*
(окину, -ешь) (глазами, взглядом)
что? и *чем?* — pilku ringi heitma
ватный — vatist
подпоясывать (-аю, -ешь); подпоясать*
(подпояшу, -шешь) *что?* и *чем?* —
vööd (ümber) panema
пояс — vöö
ермолка — (pigi) tanumüts
прицеливаться (-аюсь, -ешься); при-
целиться* (прицелюсь, -лишусь)
в кого? *во что?* — sihtima
выказывать (-аю, -ешь); выказать*
(выкажу, -жешь) *что?* — ilmutama,
avaldama
притворяться (-аюсь, -яешься); притво-
риться* (притворюсь, -ишусь) *кем?*
чем? — teesklema

щекотать (щекочу, -кочешь) *что?*
кого? — kôditama
пятка — jalakand
щекотка — kôditus
брыкать (ногами) *чем?* — (jalgadega
üles lööma
подошва — saapa-, jalatald
обильно — rikkalikult
явный — selge
доказательство — tõendus
тронутый — liigutatud
утешать (-аю, -ешь); утешить* (утешу
-шишь) *кого?* — trööstima
натягивать (-аю, -ешь); натянуть* (на-
тяну, -тянешь) *что?* — peale tõm-
bama
почтительный — austav
неснобный — väljakannatamatu
бантик — aaspael
передразнивать (-аю, -ешь); передраз-
нить* (передразню, -дразнишь) *кого?*
— järele ahvima

рукомытник — kätepesunõu
 развеселиться* (-люсь, -лишья) —
 lõbusasse tujju sattuma
 приглаживать (-аю, -ешь); пригла-
 дить* (приглажу, -дишь) *что?* —
 siifuma
 зов — kutse
 собственный — isiklik
 переплёт — kõide
 чинно — korralikult
 уперяться (-аюсь, -ешься); уперётся*
 (упрётся, -рётся) *во что?* — toe-
 tuma
 корочка — ласк. от «кёрка» здесь:
 — kaas
 унавоживание — sõnnikuga väetamine
 зрение — nägemine
 шпенёк (род. шпенька) — sõlenõel
 циферблат — numbrilaud
 клетчатый — ruuduline
 табакёрка — tubakatoos
 совесть (ж.) — südametunnistus
 поощрение — ergutamine
 проступок (род. проступка) — eksimus

заслонка — ahjuuks
 отдушник — ahjuava (õhuauk)
 ковырять (-аю, -яешь) — urgitsema,
 torkima
 штукату́рка — krohv
 клеёнка — vahariie
 выбо́нна — lohk, auk
 колея — rööbas
 липовый — pärna-
 плетёный — punutud
 частокóл — püstaed
 гумно́ — rehela
 доса́дно — kahju

1. минуло десять лет — sain kümne-
 aastaseks
3. быть в приятном расположении
 духа — heas tujus olema
5. слёзы унялись — pisarad lakkasid
 jooksmast
2. шитый бисерный башмачок — klaas-
 pärlidega kotike
4. нервы были расстроены — oli eru-
 tatud

Севастополь в августе 1855 года.

25.

оборонительный — kaitse-
 роковбй — saatuslik
 трескотня — ragin, praksumine
 разгар — hoog
 рой — ravg
 застилать (-аю, -ешь); застлать* (за-
 стелю, -лешь) *что? и чем?* — katma,
 äga varjama
 взглас — hüüd
 прижиматься (-аюсь, -ешься); при-
 жаться* (прижмусь, -мёшься)
к кому? к чему? — end vastu suruma
 возбуждать (-аю, -ешь); возбудить*
 (возбужу, -дишь) *что?* — erutama,
 ärritama
 траверс — muldkeha tiibtule kaitseks
 контузить *кого?* — põrutama
 обгонять (-аю, -ешь); обогнать* (об-
 гоню, -гонишь) *кого? что?* — ette
 jõudma
 бакенбарды (мн. ч.) — põskhabe
 ров (род. рва) — kraav
 подбородок (род. подбородка) — lõug
 бессознательно — teadvusetult
 упрекать (-аю, -ешь); упрекнуть*
 (упрекну́, -нёшь) *кого? и в чём?* —
 eite heitma

развеваться (-ешься) — lehvima
 мелькать (-ет); мелькнуть* (-нёт) —
 vilkuma, vilksatama

26.

участь (ж.) — saatus, osa
 застёгивать (-аю, -ешь); застегнуть*
 (застегну, -нёшь) *что?* — kinni
 pöörima
 банкёт — aste kindluse seinas, millele
 toetuti laskmise ajal
 прикрытие — kaitseüksus
 светливый — rahutu
 опомниться* (опомнюсь, -нишья) —
 meelemärkusele tulema
 заклёпывать — kinni neetima
 хандшпуг (нем.) — kang kahuri pöö-
 ramiseks
 зрачок (род. зрачка) — silmatera
 яростный — gaevune, äge
 озадачивать (-аю, -ешь); озадачить*
 (озадачу, -чишь) *кого?* — kohme-
 tama panema
 обожаемый — väga armastatav, ju-
 maldatav
 ничком — näoli, kummuli

пули посыпались как град — kuulid
 tulid nagu rahe

Приезд Николая Ростова домой.
(«Война и мир», том II, часть I, глава I.)

уговаривать (-аю, -ешь); уговорить*
(уговорю, -ишь) *кого?* — nõusse
meelitama
калач — rõngassai
заståва — valvetõke, valvepost
откликаться (-аюсь, -ешься); отклик-
нуться (откликнусь, -нешься)
на что? — vastama
откашливаться (-аюсь, -аешься); от-
кашляться (откашлюсь, -ешься) —
välja kõhima
венгерка — husaari kuub
ощупывать (-аю, -ешь); ощупать
(ощупаю, -ешь) *что?* — kompima
целковый (устар.) — rubla
карниз — karniis
тротуарный — kõnnitee
нерадушно — ebalahkelt
замира́ние (сердца) — (hinge) kinni
pidamine
покривившийся (прич.) — kõveraks
muutunud
ларь (м.) — kirst, kast
преобразаться (-аюсь, -ешься); пре-
образиться* (-жусь, -зишься) *во что?*
— ümber muutama
припадать (-аю, -ешь); припасть*
(припаду, -дешь) *к кому? к чему?*
— end vastu suruma
выдёргивать (-аю, -ешь); выдернуть*
(выдерну, -нешь) *что?* — välja
tõmbama
благополучно — õnnelikult
предупреждать (-аю, -ешь); предупре-
дить* (предупрежу, -дишь) *кого?*
что? — siin: ette jõudma
скидывать (скидываю, -ешь); скинуть*
(скину, -нешь) *что?* — maha vis-
kama, seljast võtma
существо — olend, olevus
объятие — embamine
обнимать (-аю, -ешь); обнять* (об-
ниму, -нимешь) *кого?* — embama,
kaisutama
разбирать (-аю, -ешь); разобрать*
(разберу, -решь) *что?* — mõistma,
agu saama

пригибать (-аю, -ешь); пригнуть* (при-
гну, -нешь) *кого? что?* — alla pai-
nutama
пронзительно — läbilõikavalt
визжать (визжу, визжишь) — vin-
guma
прижимать (-аю, -аешь); прижать*
(прижму, -мешь) *кого? что?* —
vastu, ligi suruma
рыдать (-аю, -ешь) — valjusti nutma
тереть (тру, трешь) (пр. тёр, тёрла)
что? — hõõguma
мохнатый — karvane
взвизгивать (-аю, -аешь); взвизгнуть*
(взвизгну, -нешь) — äkki kiina-
tama, vingahtama
блаженный — õnnelik
хриплый — kõhisev
слипавшиеся глаза — kinni vajuvad
silmad
спутанный — sassi ajatud
шуршанье — sahisemine, kohisemine
крахмальный — tärgeldatud
обуваться (-аюсь, -ешься); обуться*
(обуюсь, -еюсь) — endale jalatseid
jalga panema
шпора — kannus
раздувать (-аю, -ешь); раздуть* (раз-
дую, -ешь) *что?* — siin: koheville
ajama
засучивать (-аю, -ешь); засучить (за-
сучу, -чишь) *что?* — üles keerama
локоть (м.) — küünarnukk
метина (метка) — märk
такая прелесть — nii tore
изменять (-аю, -ешь); изменить (из-
меняю, изменишь) *кому? чему?* —
siin: truudust murdma
танцовщик; танцовщица — tantsija
носок (род. носка) — saapa-, kinganina
завидно — kadestusväärt
вспыхивать (-аю, -ешь); вспыхнуть*
(вспыхну, -нешь) — punastama
на ходу — käigul
на цыпочках — kikiarvul käima
распущалась улыбка — puhkes nae-
ratus

Свидание Анны с сыном.

XXIX глава.

значительность (ж.) — tähtsus
натурально — loomulikult
покидать (-аю, -ешь); покинуть* (по-
кину, -нешь) *кого? что?* — maha
jätma, lahkuma

сношения (мн. ч.) — vahekord, suhted
колебание — kõhklemine
разыскивание — läbiotsimine
раздражать (-аю, -ешь); раздражить*
(раздражу, -жишь) *кого?* — ärritama
возмутительный — pahandav, viha
tekitav

нежность (ж.) — õigus
 возмущаться (-яюсь, -ешься); возму-
 титься* (возмущусь, -тишься) кем?
 чем? — pahandama, nõrdima
 притворство — teesklus, silmakirja-
 likkus
 измучить* (измучу, -чишь) кого? —
 ära piinama
 покоряться (-яюсь, -ешься); поко-
 риться* (покорюсь, -ришься) кому?
 чему? — alluma
 по крайней мере — vähemalt
 подкупать (-аю, -ешь); подкупить*
 (подкуплю, -купишь) кого? — äga
 ostma, enda poole võitma
 безобразный — inetu, nurgatu
 накупать (-аю, -ешь); накупить
 (-куплю, -купишь) чего? — palju
 kokku ostma
 швейцар — uksehoidja, portjee
 лакэй — teener
 вуаль (ж.) — loor
 крёстный отец — ristiisa
 поручать (-аю, -ешь); поручить* (по-
 ручу, -ручишь) кому? и что? —
 usaldama
 совать (сую, суешь); сунуть* (суну,
 -нешь) (разг.) что? и кому? куда?
 — sisse pistma
 замешательство — segadus
 приглядываться (-аюсь, -ешься); при-
 глядеться* (-гляжусь, -дишься)
 к кому? к чему? — teraselt vaatama,
 lähemalt tutvuma
 мольба — palve
 повременить* (-временю, -нишь) (разг.)
 — ootama, viivitama
 скрываться (-аюсь, -ешься); скрыться*
 (скроюсь, -ешься) от кого? от чего?
 — end varjama, peitma
 зеванье — haigutamine
 зевок (род. зевка) — haigutus
 потягиваться (-аюсь, -ешься); потя-
 нуться* (-нусь, -нешься) — end
 sirutama
 шейка (ласк.) — kaelake

задыхаться (-аюсь, -ешься); захо-
 нуться* (-нусь, -нешься) — hingel-
 dama, lämbuma
 плаксивый — nutune
 отвращиваться (-аюсь, -ешься); от-
 вернуться* (-нусь, -нешься) от кого?
 от чего? kõrvale pöörduma
 ласкать (-аю, -ешь) кого? — kallistama
 что угодно — mida soovite; mida vajate

XXX.

бросать (-аю, -ешь); бросить* (брошу,
 бросишь) кого? что? — siin: maha
 jätta
 сомнение — kahtlus
 утирать (-аю, -ешь); утереть* (утру,
 утрешь) что? — kuivaks pühkima
 детская — lastetuba
 покатыться* (покачусь, -тишься) куда?
 и откуда? — alla v. maha veerema
 перекувырнуться (-нусь, -нешься) —
 kukerpalli tegema
 окаменелый — kivistunud
 новорождённый — sünnipäevalaps
 очнуться* (очнусь, -нешься) — mee-
 märkusele tulema
 отстранять (-аю, -ешь); отстранить*
 (отстраню, -нишь) кого? что? —
 tagandama
 рассудить* (рассужу, -дишь)кого? что?
 — õigust mõistma kellegi üle, õigeks
 pidama
 отчаяние — meeleheide
 напряжение — pingutus
 опускаться (-аюсь, -ешься); опу-
 ститься* (опущусь, -тишься) куда?
 на что? — alla laskuma
 отвращение — vastikus
 зависть (ж.) — kadedus
 опускать (-аю, -ешь); опустить* (опу-
 шу, -стишь) что? — alla laskma
 вынимать (-аю, -ешь); вынуть* (выну,
 -нешь) что? — välja võtma
 приводить в восторг — vaimustusse
 viima

А. П. ЧЕХОВ.
 Смерть чиновника.

чиновник — ametnik
 кресло (мн. ч. кресла) — tugitool
 бинокль (м.) — binokkel
 блаженство — õndsus
 внезапность (ж.) — ootamatus
 подкапываться (-аюсь, -ешься); под-
 катиться* (подкачусь, -тишься)
 куда? — siin: taha veerema, juurde
 veerema

чихать (-аю, -ешь); чихнуть* (чихну,
 -нешь) — aevastama
 возбраняться (возбраняется) — kee-
 lama
 сконфузиться* (skonфүжусь, -зишься) —
 kohmetuma, segaseks muutuma
 утираться (-аюсь, -ешься); утереть*
 (утрусь, -решься) (прош. утёрся,
 утёрлась) чем? — kuivaks pühkima

лысына — paljas pealagi
 бормотать (бормочу, -мочешь) *что?*
 — romisema
 обрызгать* (брызгаю, -ешь) *кого?*
что? — piserdama, üle pritsima
 желовко — piinlik
 кашлять (-яю, -ешь); кашлянуть*
 (кашляну, -нешь) — kõhima
 подаваться (-аюсь, -ёшьясь); податься*
 (подамся, подáшьясь) (вперёд) *куда?*
 — (ette) siirduma
 туловище — kere
 печально — kogemata
 антракт — vaheaeg
 робость (ж.) — argus
 шевелить (шевелю, -лишь); шевель-
 нуть* (шевельну, -нёшь) *чем?* —
 liigutama
 ехидство — kahjurõõm
 подозрительно — kahtlaselt
 плевать (плюю, плюёшь); плюнуть*
 (плюну, -нешь) *куда? на что?* —
 sülitama
 невежество — harimatus
 легкомысленно — kergemeelselt
 держать себя — siin: käituma
 путный (разг.) — mõistlik
 подстригаться (-аюсь, -ешьясь); под-

стричься* (-гусь, -жёшьясь) — juuk-
 seid lõikama
 приёмная — vastuvõturuum
 прошение (устар.) — palve
 бледнеть (бледнею, -ешь); побледнеть*
 (-ею, -ешь) — kahvatama
 апартаменты (мн. ч.) — ruumid
 раскание — kahetsus
 насмешка — pilge, irvitus
 сметь (смёю, -ешь); посметь* (посмёю,
 -ешь) — julgema
 гáркнуть* — täiest kõrist hüüdma
 млеть (млёю, -ешь) — tarduma
 затопать* (-аю, -ешь) — trampima
 hakkama
 отрываться (-етя); оторваться*
 (-вётся) *от чего?* — lahti rebenema
 попытаться* (попячусь, -тишьясь)
куда? — tagurpidi minema
 поплестись* (поплетусь, -тёшьясь)
куда? — lonkima

чувствовал себя на веру блаженства —
 tundis end seitsmendas taevas
 полноте — aitab, jätkub juba
 состроил плаксивое лицо — tegi virila
 näo
 что вы изволили сказать — mida teie
 suvatsesite öelda

Радость.

возбуждённый — erutatud
 взъерошенный — sasitud juustega
 постель (ж.) — voodi
 невероятно — uskumatu
 представлять (-яю, -ешь); представить*
 (представлю, -вишь) *что?* — ette
 kujutama
 накидывать (-аю, -ешь); накинуть*
 (накину, -нешь) (на себя) *что?* —
 heitma (õlgadele)
 одеяло — tekk
 существовать (-ую, -ешь) — olemas
 olemas
 толком — selgemini
 гласность (ж.) — avalikkus, siin:
 trükkisõna
 укрываться (-аюсь, -ешьясь); укрывать*
 (укроюсь, -ешьясь) *где? от кого?*
от чего? — varjule jääma
 образ (устар.) — püharilt
 перекреститься (-щусь, -тишьясь) —
 ristis ette lõõma
 сорочка — särk
 ткнуть (ткну, -нёшь) *кого? что?* —
 tokkama
 обведённый — ümber tõmmatud

бóртная — õllebaar
 нетрезвое состояние — ebakaine olek
 поскользнуться* (поскользнусь,
 -нёшьясь) — libastuma
 перешагнуть* (-шагну, -нёшь) *что?*
через кого? через что? — üle
 astuma
 проташить* (-ташу, -тáщишь) *кого?*
что? — vedama, tassima
 задерживать (-аю, -ешь); задержать*
 (задержу, -ишь) *кого? что?* — kinni
 hoidma
 бесчувственное состояние — meele-
 märkeuseta olek
 был освидетельствован — oli läbi
 vaadatud
 затылок (род. затылка) — kukal
 оглобля — (saani) ais
 примачивать (-аю, -ешь); примочить*
 (примочу, примóчишь) *что?* — nii-
 sutama
 кокарда — mütsitärn

на тебе лица нет — oled näost ära
 придать гласности — avalikkusele
 teatavaks tegema

тоска — kurbus
 сумерки (мн. ч.) — hämarus
 пласт — kiht
 привидение — viirastus
 сгибаться (-аюсь, -ешься); согнуться*
 (согнусь, -нёшься) — painduma
 козлы (мн. ч.) — (tõlla) pukk
 стряхивать (-аю, -ешь); стряхнуть*
 (стряхну, -нёшь) *что? с чего?* —
 maha garutama
 почин (устар.) — alustamine, algus
 мгла — pimedus
 суматоха — sagimine, möll
 ресница — silmaripse
 облепленный — ümberringi täis tui-
 sanud
 капюшон — karuuts, peakott
 чмокать (чмокаю, -аешь) *чем?* —
 (huuli) matsutama
 нужда — siin: vajadus
 палкообразный = похожий на палку
 лёший — metsavaim
 возглас — hüüe, hüüatus
 ёрзать (-аю, -ешь) — rahutult kohal
 istuma, rabelema
 тыкать (тыкает) (разгов.) — torkima
 локоть (м.) — küünarnukk
 как угорелый — siin: nagu meeletu
 норовить (-влю, -вишь) (разгов.) —
 rüüdma
 седок (род. седока) — sõitja
 сипень — kähisemine
 напрягать (-аю, -ешь); напрячь* (на-
 прягу, -жешь) *что?* — pingutama
 сипеть (сиплю, сипишь) — kähisema
 горячка — palavik
 сворачивать (-аю, -ешь); свернуть*
 (сверну, -нёшь) *куда?* — kõrvale
 keerama
 потёмки (мн. ч.) — pimedus
 тротуар — kõnnitee

горбатый; горбач — küürakas
 дребезжащий — põrisev
 несходный — siin: mittedobiv, mitte-
 vastav
 перебранка — sõimlus
 дребезжать (дребезжит) — põrisesa
 ругань (ж.) — sõimamine
 отлегать (-гает); отлечь* (отлгнёт)
 (разг.) — kergepema, üle minema
 подбодрить* (подбодрю, -ишь) *кого?*
 — ergutama
 гуляка — rümmeldaja
 расpirать (расpirает) *кого? что?* —
 suruma
 сводать (свую, снуешь) — kiiresti
 edasi-tagasi liikuma
 лопнуть* (лопнет) — lõhkema
 зальт — здесь: затопить *что?* — üle
 ujutama, veega katma
 скорлупа — koor
 кулёк (род. кулька) — kotike
 выпрямляться (-аюсь, -ешься) — end
 sirgu ajama
 встряхивать (-аю, -ешь) *чем?* — garu-
 tama
 немоготу — üle jõu
 рысцой — sõrkides
 храпёт (храплю, -пишь) — norskama
 чесаться (чешусь, чешешься) — end
 sügama
 причитывать (-аю, -ешь) — itkema
 (nutulaulu)
 реветь (ревю, реवेशь) — valjusti
 nutma
 невыносимо жутко — talumatult
 õudne
 жевать (жуёт) *что?* — mäluma
 кобылочка (ласк.) — mäga
 зря (разг.) — asjata
 увлекаться (-аюсь, -ешься); увлечься*
 (увлекусь, -чешься) *кем? чем?* —
 innustama, anduma

Белолобий.

сбиться (в кучу) *во что?* — end hup-
 nikusse suruma
 облизывать (-аю, -ешь); облизать*
 (облизю, -жешь) *кого? что?* —
 rihtaks lakkuma
 щипать (щиплю, щиплешь) *кого?*
что? и за что? — näpistada
 мнительный — umbusklik
 чутьё — haistmine
 падаль (ж.) — raisk
 набрести* (набрёду, -дешь) *на что?*
на кого? — (hulkumisel) millegi
 peale sattuma

ягнёнок (мн. ч. ягнята) — lambatali
 логовище — urg
 зимовье — talielamu
 одностволка — üheraudne püss
 порода — tõug
 шататься (-аюсь, -ешься) — kõikumata
 ярка — utetall
 блять (блёт) — määgima
 щёлкать (зубами) *чем?* — hambaid
 lõgistama
 разребать (-аю, -ешь); разрестить*
 (разребу, -бешь) *что?* — siin:
 laiali kraapima

гнилой — mādanepud
 ры́хлый — gabe, kohev
 прова́ливаться (-аюсь, -ешься); про-
 вали́ться* (-люсь, -ишься) *куда?*
 — läbi kukkuma
 пахну́ть (прош. пахну́ло) *чем?* — äkki
 ruhuma
 за́пах — lõhn, hais
 зали́ться (лаем) *чем?* — heledalt hau-
 kuma
 ша́рахаться (-аюсь, -ешься); ша́рах-
 нуться* (-нусь, -нешься) *куда?* —
 võpatades eemale kargama
 неисто́во — rõõraselt
 вы́ть (воет; прош. вы́л, -а) — ulguma
 куда́тать (куда́тает) — kaagutama
 мало-пому́ — vähehaaval
 воло́чить (воло́чит); воло́чь (прош.
 волок, -ла) *что? кого?* — tassima,
 lohistama
 но́ша — kandam
 пятно́ — täpp, laik
 ма́неры (мн. ч.) — käitumisviis
 невёжа — kasvatamatu, ebaviisakas
 дво́рняжка — õuekoer
 в недоуме́нии — kaheldes
 осинник — haavik
 осинка — poor haab
 те́терев — teder
 вспа́рхивать (вспа́рхивает); вспорх-
 ну́ть* (вспорхнёт) — äkki lendu
 tõusma
 выво́рачивать (-аю, -ешь); выверну́ть*
 (выверну, -нешь; прош. вывернул)
что? — välja tõmbama
 соса́ть (прош. соса́ли) *кого? что?* —
 imema
 пиха́ть (-аю, -ешь); пихну́ть* (пихну́,
 -нёшь) *кого? что?* — tõukama
 тощи́й — kõhn

грызть (прош. грыз, -ла) *что?* — pä-
 rima
 охри́пнуть (прош. охри́п, -ла) — kähī-
 sema hakkama
 буго́р — muhk
 мо́рда — lõuad
 йско́са — viltu
 рва́ться (рвю́сь, рвёшься); рвану́ться*
 (рвану́сь, -нёшься) *куда?* kippuma
 наст — kõva lumikoorig
 задира́ть (-аю, -ешь); задрать* (за-
 деру́, -рёшь) (ноги) *что?* — üles
 tõstma
 припека́ть (припека́ет) *кого? что?* —
 kõrvetama
 изумру́дный — smaragdist
 приуча́ть (-аю, -ешь); приучи́ть*
 (приучу, -учит) *кого? и к чему?* —
 õpetama, harjutama
 обню́хивать (обнюхивает) *кого?* —
 ümberringi nuusutama
 заскули́ть* (заскули́т) — niuksuma
 hakkama
 пси́на — koerahais
 можевельник — kadakas
 мерный шаг — ühtlane, rütmiline
 samm
 барсу́к — mäger
 ярово́й — suvi-, tõu-
 слегá — roovlatt
 зали́вчатый (лай) — hele (haukumine)
 сно́п (огненный) — (tule)vihk
 ство́л (ружья) — püssitoru
 оглуши́тельный — kõrvulukustav
 наме́днн (просто́нар.) — ennist
 поворо́тить* (поворо́чу, -тишь) *что?*
 — segi pöörama
 пружи́на — vedru
 оттрепа́ть* (оттреплó, -плешь) *кого?*
 — läbi tuuseldama
 хворостина — vitsaraag

А. М. ГОРЬКИЙ.

К деду в Нижний Новгород.

(Из повести «Детство», Глава II.)

насыще́ние — küllastus
 шитый шелка́ми — siidiga tikitud
 гу́лко — kõnavalt
 буха́ть (бухаёт) (разг.) — mürtsuma
 ба́ржа — praam
 букси́р — puksiir
 мокро́ца — keldrikakand
 пы́шные скла́дки — toredad voldid
 бор́т — parras
 вострепе́нуться* (вострепе́нется) — võra-
 tama
 дико́винный — imeline

нечи́стая сила — pahad vaimud
 тайнственно — salapäraselt
 невырази́мо (приятно) — kirjeldama-
 tult (mõnus)
 подпёчка — ahjualune
 домово́й — majahaldjas
 лапша́ — nuudlid
 хны́кать (хнычет) (разг.) — virisema
 коро́на (волóс) — (juuste) kroon
 заплетённые в косы — palmikuisse
 põimitud
 хму́ро — tusaselt

загромождённый — täis kiilutud
судно (мн. ч. судá) — laev
подцепиться — kinni haarama
багёр (род. багpa) — rootshaak
трап — laevatrepp
густо — siin: sügavalt
опрокидываться (-аюсь, -ешься); опро-
кинуться* (-нусь, -нешься) *на кого?*
на что? — kummuli langema
винт — kruvi
скулы — põsenukid
мощённый — sillutatud
бульбжник — munakivid
откос (род. откоса) — nõlvak
жухлый — nõrbunud
примятый — tallatud
померкнуть* (прош. померкло) —
ähmaseks muutuma
отдаляться (-яюсь, -ешься); отда-
литься* (-люсь, -лишья) *от кого?*
от чего? — kaugenema

почуять* (почую, -ешь) *кого?* *что?*
— aimama
опáсливый — valvas
любопытство — uudishimu
призёмистый (дом) — madal (maja)
нахлобученный — silmle tõmmatud
выпученный — esiletükkiv
вороватый — kaval, kelm
ёдкий — terav
застáвлен чáнами — tünne täis pandud
мóкнуть (прош. мокли) — ligunema
тряпицы (мн.) — räbalad
купорос — vitriol

Установилась хорошая погода — ilmad
püsisid ilusad
заношил лапу лапшой — on endale
puudlikillu kápa sisse ajanud
не стерплю — ei jõua kannatada
качаёт на вёсу — kiigub õhus

Повар Смурый.

(Из повести «В людях», глава V.)

внушáть (-аю, -ешь); внушить* (вну-
шú, -ишь) *что?* и *кому?* — sisep-
dama
отрывисто — järsult
брезгливо — põlastavalt
ощетинить (ощетинит) *что?* — püsti
v. turri ajama
полоумный (разг.) — poole aruga,
poolhull
смирённый — tasane, vagur
судáк — kohakala
простодушно — lihtsameelselt
задумчиво — mõtlikult
замордуют (простонар.) — piinavad
vaeseomaks
кóчка (в болоте) — soomáts
затоптáть* (затопчú, -чешь) *что?* —
ára tallama
обсосáть* (обсосú, -сёшь) — imema
бык — härg
ярмó — (härja) ike
мотáть (мотáет) *чем?* — kerima
ерундá (разг.) — lori, tühijutt
отнимáть (-аю, -ешь); отнять* (от-
нимú, -мешь) *что?* и *у кого?* —
ára võtma
пика — piik, oda
отвращёние — jälestustunne
пóдлый — alatu
чáдо (слав.) — laps
кáпать (кáпает) *куда?* — tilkuma
окáпать* (окáпает) *что?* — märkeks
tegema

сопéть (соплю, сопишь) — pohisema
заорáть* (заорú, -рёшь) (разг.) *на
кого?* — góökima hakkama
всклипывать (-аю, -ешь); всхлипнуть*
(всхлипну, -нешь) — nuuksatama
найдённый — leidlaps
брéдить (брéжу, -дишь) — sonima
скрытый — varjatud, peidetud
красноречиво — siin: ilmekas
отличáться (-áюсь, -ешься); отли-
чётся* (отличúсь, -чíшься) *чем?*
— erinema
отрывáть (от работы) *от кого?* *от
чего?* — (töö juurest) eemale kis-
kuma
спытый (чай) — vedel (tee)
выплеснуть* (выплесну, -нешь) *что?*
— välja kallama
вина — süü
смотреть исподлóбья — altkulmu vaa-
tama
зря — asjatult
пáчкая посóду — nõusid mustaks tehes
рассчитывать (-аю, -ешь); рассчитáть*
(рассчитаю, -ешь) (устар.) *кого?* —
lõpparvet tegema
угрюмо — süngelt
бйсерный кисёт — pärilidega tubaká-
kott
рукодéлье — käsitõõ
крéстник; крéстница (устар.) — risti-
poeg, ristitütar

подмышка — kaenlaalune
растáлкивать (-аю, -ешь); растолкнѹть*
(-ну, -нешь) (разг.) *кого? что?* —
laiali tõukata
одинокій — üksik

отломившийся (от жизни) — (elust)
lahti murdunud

скупо́й на слова — sõnaaher
сходиться во вкусах — ühtuma maitstes
рот раззевáть — seista, suu ammuli

Первые дни в Казани.

(Из повести «Мои университеты».)

убежда́ть (-аю, -ешь); убеди́ть* (убе-
дишь, -ит) *кого? и в чём?* — veenma,
uskuma rapema
встрѣхива́ть (-аю, -ешь); встряхну́ть*
(-ну, -нешь) *чем?* — raputama
грѣва — lakk
крóлик — küülik
занóсчивый — upsakas, ülbe
бу́рый — hallikaspruun
дрѣблѣый — lõtv, lodev
скупо́й — kitsi
непосе́да (м. и ж.) (разг.) — paigal-
püsimatu, rahutu
плóтно — tihedalt
сия́ние — sära
неистреби́мый — hävitamatu
приго́рок (род. -рка) — kõngas
пусты́рь (м.) — tühi maa, jäätmaa
пожари́ще — tulikahjuase
сб́рная трава́ — umbrohi
по́льня (ж.) — koirohi
релѣ́йник — takjas
щавель (м.) — oblikas
бузина́ — näsiniiin
разва́лины (мн. ч.) — varemed
о́бширный — avar, laialdane
подвал — kelder
доста́точный — küllaldane, jätkuv
застѣва́ть (-вает); засты́ть* (застынет)
— tarduma
упря́мство — kangekaelsus
высáсывать (-аю, -ешь); высóсать*
(высосу, -сешь) *что?* — välja imema
заспа́нный — unine
взломáченный — sassis juustega

свойство — omadus
втѣскива́ть (-аю, -ешь); втѣснуть*
(-ну, -нешь) *кого? что? и куда?* —
sisse suruma
напряже́ние — pingutus
фокус — trikk
эконо́мия — kokkuhoid
изворóблѣность (ж.) — leidlikkus
отси́живаться (-аюсь, -ешься); отси-
де́ться* (-жусь, -дишься) *где?* —
ära istuma
обоня́ть (-аю, -ешь) *что?* — haistma
труп — laip
ливень (м.) — vihmahoog, vihmavaling
вздо́х — ohe
дога́дываться (-ваюсь, -ешься); дога-
да́ться* (-даюсь, -ешься) *о чём?* —
aimama, taipama
изош́ряться (-аюсь, -ешься); изош́рить-
ся* (изошрюсь, -ишься) *в чём?* —
teravnema
извне́ — väljaspoolt
волево́й — tahtejõuline
сопроти́вление — vastupanu
босѣ́йк — hulkur
жу́лик — sulil
раскале́нный — hõõguv
насыща́ть (-аю, -ешь); насы́тить* (на-
сыщу, -тишь) *кого? что и чем?* —
küllastama
жгу́чий — põlev

не в духе — halvas tujus
уши налились кровью — kõrvad läksid
tulipunaseks

Песня о буреви́стнике.

равни́на — tasandik, lagendik
ре́ять (реет) — lendema, hõljuma
касáться (-аюсь, -ешься); косну́ться*
(-нусь, -вѣшья) *кого? чего?* —
puutuma, puudutama
жажда́ — janu
страсть (ж.) — kirg
чайка — kajakas
метáться (-чусь, -чешья) — viskleva

гагáра — kaur
недоста́пный — kättesaamatu
пингви́н — pingviin
у́тёс — kalju
грохотáть (грохочет) — müristama
пéна — vaht
обѣя́тия (мн.) — embus
с разма́ха — täie hooga, kogu jõust
бры́зги (мн. ч.) — pritsmed

изумрудный — smaragdist
 громада — suur ese, suur mass
 демон — deemon
 чуткий — erk, terava kuulmisega
 он уверен — ta on veendunud
 бѣдна — sügavik

пучина — veekeeris, sügavik
 виться (вьётся) — keerlema
 грянуть (грянет) — äkki algama,
 puhkema
 прорбк — prohvett

Первая беседа с сыном.

(Из романа «Мать».)
 (IV глава.)

занавѣска — eesriie
 жестяной — plekk, plekist
 озабоченный — murelik, muresolev
 складывать (-аю, -ешь); сложить*
 (сложу, сложишь) что? — kokku
 rapema; siin: sulgema
 грузно — raskesti, raskelt
 выпрямляться (-яюсь, -ешься); выпря-
 миться* (выпряжусь, -ишься) — end
 sirgu ajama
 насторожиться* (-жусь, -жишься) —
 tähelepanu teritama
 густой (ср. ст. гуще) — siin: sügav
 щипать (щиплет) — näpistama
 обрѣкать (-аю, -ешь); обрѣчь* (обрѣку,
 -чѣшь) на что? — millekski määrata
 навсегда — igaveseks, alati seks
 неизбежный — vältimatu
 жѣтый — kokkusurutud
 вмещать (-аю, -ешь); вместить*
 (вместю, -стишь) что? и на ком?
 — välja valama (muret, viha, üle-
 kohut)
 давить (давит) — rõhuma, vajutama
 корпус (мн. ч. корпуса) — hoone
 опираться (-аюсь, -еешься); опереться*
 (обопрусь, -прѣшься) на что? —
 toetuma
 порбю — mõnikord, vahel
 тускло — ilmetult
 затуманенный — udune, ebaseelge
 недоумѣние — hämmeldus, arusaamatus

ласкать (-аю, -ешь) кого? — hellitama
 kallistama
 ласка — hellitus, kallistus
 раздуть (-аю, -ешь); раздуть* (раз-
 дую, -ешь) что? — üles puhuma
 угасший — kustunud
 смутный — ebaseelge
 недовольство — rahulolematust
 жаловаться (жалуюсь, -еешься) — kaeb-
 vama
 задевать (-аю, -ешь); задеть* (задѣну,
 -нешь) за что? — puudutama,
 riivama
 страдание — kannatamine, kannatus
 трепетать (трепещу, трепещешь)
 от чего? — vabisema, värisema
 клубок — siin: hulk
 ощущение — siin: tunne
 колебаться (колеблюсь, -лешься) —
 kõhklema, kahtlema
 двойственный — kahekordne
 открываться (-аюсь, -еешься); открыть-
 ся* (откроюсь, -еешься) что? и
 кому? — avanema, siin: ilmuma
 возбуждение — erutus, ärritus
 жесткий — kõva, karm, kare
 возбуждать (-аю, -ешь); возбуждать*
 (возбужу, -будишь) что? — esile
 kutsuma
 всхлипывать (-аю, -ешь); всхлипнуть*
 (всхлипну, -нешь) — nuuksatama
 стискивать (-аю, -ешь); стиснуть* (стис-
 ну, -нешь) — kokku suruma

Приход друзей Павла.

(Глава XIV из романа «Мать».)

шаркать (-аю, -ешь) по чему? и чем?
 — hõõrma, kraarima
 гудеть (гудит) — undama
 возиться (вожусь, вбзишься) где?
 с кем? с чем? — askeldama, jändama
 омертвѣть (прош. омертвѣло) что? —
 tarduma
 укол — piste, torge
 шаль (ж.) — sall
 озабоченный — murelik

хмурый — tusane, süng
 псаломщик — kõster
 уставиться* (-влюсь, -вишься) на кого?
 на что? — üksisilmi vahtima jääma
 спутник — teekaaslane
 наклонять (-аю, -ешь) что? — alla
 painutama, kummardama
 полное (лицо) — tüse, tädlane
 хохол (под. п. хохла) — siin: ukrain-
 lane

добродушно — heasüdamlikut
 по́ртить (порчу, -тишь); испóртить*
 (испорчу, -тишь) *что?* — rikkuma
 уцепиться* (уцеплюсь, уцѣпишься)
 за *что?* — kinni haarama
 гнусный — purjatu, alatu
 явление — nähtus, nähe
 ока́рнать или окарна́ть (-аю, -ешь)
кого? что? — siin: inetuks, viga-
 seks tegema
 болтливый — lobiseja
 осенять (осеняют); осенить* (осе́нит)
 (мысль, мыслью) *кого?* и *чем?* —
 (mõte) sähvutama, taipama
 устраи́вать (-аю, -ешь); устройти́*
 (устрою, -ишь) *что?* — korraldama

устраняться (-аюсь, -ешься); устро́ить-
 ся* (-роюсь, -ишься) — lahenuma
 уверя́ть (-яю, -ешь); уве́рить* (увѣрю,
 -ишь) *кого?* и *в чём?* — kinnitama,
 uskuma rapema
 удава́ться (удаётся); уда́ться (уда́тся)
что? и *кому?* — õnnestuma
 хри́пло — kõhedalt
 распро́странять (-яю, -ешь); распро-
 странить (-раню, -нишь) *что?* —
 levitama
 спосо́бный к *чему?* на *что?* — või-
 meline, suuteline
 вздра́гивать (-аю, -ешь); вздро́гнуть
 (-гну, -гнешь) — võpatama

смотреть исподло́бья — altkulmu vaatama

Первый опыт.

(Глава XV из романа «Мать».)

деловито — asjalikult
 обкла́дывать (-аю, -ешь); обложити́*
 (обложу, обложишь) *что?* и *чем?*
 — täis laduma
 ловко — osavalt
 удобно — mugavalt
 пожилой — elatanud, keskealine
 благословля́ть (-яю, -ешь); благосло-
 вить* (благословлю, -вишь) *кого?*
что? — õnnistama
 начинание — algatus
 согну́ть* (согну, -нёшь) *кого? что?* —
 painutama
 ноша — kandam
 уве́ренный — veendunud
 коромы́сло (мн. ч. коромысла) — kael-
 kõogud
 вошь (род. п. вши) — täi
 ёрш (род. ерша) — kiisk
 откликáться (-аюсь, -аешься); отклик-
 нуться* (откликнусь, -нешься)
 на *что?* — vastu kajama, vastama
 рассу́ждать (-аю, -ешь) — arutama
 корча́га — suur savist põu
 пот — higi

слесарь — lukksepp
 па́зуха (разг.) — põu
 очутит́ся* (очутился) *где?* — sattuma
 пачка — rakk
 голени́ще (мн. ч. голенища) — saara-
 sääg
 подде́рживать (-аю, -ешь); поддер-
 жать* (поддержу, поддержишь) *кого?*
что? и *в чём?* — toetama
 лапша — nuudlisupp
 вспыхива́ть (вспыхивает); вспыхну́ть*
 (вспыхнет) — leegitsema hakkama
 совáть (сую, суёшь); суну́ть* (суну,
 сунешь) (разг.) *что?* и *куда?* —
 sisse pistma
 злора́дный — kahjurõõmus
 удовле́творенно — rahuldalt
 ко́чегар — kütja
 перебива́ться (-аюсь, -ешься); пере-
 биться* (-бьюсь, -ёшься) (разг.) —
 vaevaga läbi saama
 похлѣбка (разг.) — leem
 опы́т — kogemused
 недоумева́ющий — hämmeldunud
 лука́во — kavalalt

Мать изменника.

(Из сказок Горького об Италии.)

заковы́вать (-аю, -ешь); заковáть*
 (закоую, -ёшь) *во что?* — gaudi
 rapema
 сжимáться (сжима́юсь, -еешься); сжать-
 ся* (сожмусь, -мѣшься) — kokku
 tõmbuma
 пѣтля — silmus

мелька́ть (мелька́ет); мелькнۇ́ть* (мельк-
 нёт) — vilkuma
 ржание — hirnumine
 сытый — täis sõõnud
 забрасыва́ть (-аю, -ешь); забросáть*
 (забросáю, -ешь) *чел?* — täis vis-
 kama

труп — surnukeha
 чугу́н — malm
 свине́ц (род. свинца) — seatina
 истомлённый — roidunud
 бред — sonimine
 напряжённо — pingeliselt
 вслу́шиваться (-аюсь, -ешься); вслу́-
 шаться* (вслушаюсь, -ешься) *во что?*
 — teraselt kuulatama
 присту́п — rünnak
 обильный — rikkalik
 заку́танный — sisse mässitud
 ну́ша — nišš, org
 предупрежда́ть (-аю, -ешь); предупре-
 дить* (предупрежу, -дишь) *кого?*
о чём? — hoiatama
 брезга́ть (брезгую, -ешь) *кем? чем?* —
 rõlgama
 воплоще́ние — kehastumine
 безжа́лостный — halastamatu
 драгоценный — kallis, kallihinnaline,
 vääris-
 роди́ть* (прош. родила) — sünnitama
 олицетворе́ние — kehastamine, kehas-
 tus
 прочь — ära, eemale
 покóрно — alandlikult
 возбу́ждать (-аю, -аешь); возбу́дить*
 (возбужу́, возбуди́шь) *что? и у кого?*
 — siin: tekitama
 легкомы́сленный — kergemeelne
 предводи́тель (м.) (устар.) — juht,
 realik
 грех — patt
 дога́дываться (-аюсь, -ешься); дога-
 даться* (догадаюсь, -ешься) *о чём?*
 — aimama, tairama
 залóжница — pantvang
 заслужи́вать (-аю, -ешь); заслужи́ть*
 (заслужу́, -служишь) *что?* — ära
 teenima
 насы́щенный — küllastunud
 брезгливо — rõlgikult
 отта́лкивать (-аю, -ешь); оттолкну́ть*
 (-кну, -кнёшь) *кого? что?* — eemale
 tükutama
 усомни́ться* (усомнюсь, -нишься)
 (раз.) *в чём?* — kahtlema

хвалёбный — kiidu-, kiitus
 ба́рхат — samet
 драгоценный камень — kalliskivi
 именно — just
 прокля́тый — neetud
 опьянённый — joobunud
 де́рзкий — ülbe, häbematu
 жар — siin: agarus
 поража́ть (-аю, -ешь); порази́ть* (по-
 ражу́, -зишь) *кого? что?* — siin:
 purustama
 щади́ть (щажу́, -дишь) — halastama
 занóза — pind
 упряме́ц (род. -мца) — kangekaelne
 немóй (нем — кр. ф. прил.) — tumm
 твори́ть (творю́, -ишь) — looma
 вопреку́ (*чему?*) — hoolimata, vaa-
 tamata
 созида́ть (созидаю́, -ешь) — looma,
 üles ehitama
 пережи́ть* (переживу́, -вёшь) — üle-
 elama
 безу́мный — hullumeelne
 смы́сл — mõte
 жили́ще — elamu
 ненави́стный — vihatav
 ослеплённый — pimestatud
 полотни́ще — lõuend
 обру́шиваться (-аюсь, -аешься); об-
 ру́шиться* (обру́шусь, -ишишься)
на кого? на что? — peale tormama
 достáточно — küllalt
 послу́шаться* (послушаюсь, -еешься)
кого? — sõna kuulma
 надоеда́ть (-аю, -ешь); надое́сть* (на-
 доею, надоешь) *что? и кому?* —
 tüütama
 подобный (*кому?*) — sarnane
 беспло́дный — viljatu
 задрема́ть* (задремлю́, -дремлешь —
 tukkuma jääma
 воткну́ть* (воткну́, -нёшь) *что? и*
во что? — sisse pistma
 изумлённый — hämmastunud
 стра́жа (устар.) — relvastatud valve
 вонза́ть (-аю, -аешь); вонзи́ть* (вон-
 жу́, вонзи́шь) *что? и во что?* —
 sisse torkama, sisse pistma

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

Владимир Ильич Ленин.

1.

осóзнанный — mõtestatud
 растека́ться (растекáется); расте́чься*
 (растечётся) *чем?* — laiali voolama
 лужа — loik
 развирхити́ть* = разве́ять* — laiali
 puhuma, siin — kajama

II.

земно́й — maine
 коры́то — küün
 охва́тывать (-аю, -ешь); охва́тить*
 (охвачу́, охва́тишь) *что? и чем?* —
 haarama, pägema
 разо́м — korraga

насмешливый — pilklik
триумфаторский = триумфальный —
triumfaatorlik, võidu-
коляска — kaless, kaarik
мять (мну, мнёшь) *что?* и *чем?* —
tallama
подёргивать (-аю, -ешь); подёрнуть*
(подёрну, -нешь) *что?* и *чем?* —
tõmbama
вожжи (мн. ч.) — ohjad
милеть — быть милым

III.

господин (мн. ч. господá) (разг.) —
saks, härga
сгрудиться (прош. сгрудились) — (hup-
nikusse) kogunema
замирать (замираю, -ешь); замереть*
(замру, замрещь) — seisma jääma,
vaibuma
громить (-млю, -мишь) *кого?* *что?* —
purustama, laastama
вздор (разг.) — mõttetus
прижимать (-аю, -ешь); прижать* (при-
жму, -мёшь) *что?* и *к чему?* (к кому?)
— suruma
туго — kõvasti
спинной хребет — selgroog
приказчик (устар.) — äriteenija, siin:
käsutata
мозг — (pea)aju
близнецы (мн. ч.) — kaksikvennad
подразумевать (-аю, -ешь) *что?* и
под чем? — mõtlema

IV.

выставлять (-яю, -ешь); выставить*
(выставлю, -вишь) *кого?* *что?* —
välja panema
ротозей (разг.) — ammulisui vahtija
выжигать (-аю, -ешь); выжечь* (вы-
жгу, выжжешь) *что?* и *где?* — (välja)
põletama
панский воевода (устар.) — panide
realik
закапывать (-аю, -ешь); закопать*
(закопаю, -ешь) *кого?* *что?* — (sisse)
kaevama
топка — (kütte) kolle
сжигать (сжигаю, -ешь); сжечь (сожгу,
сожжешь) *кого?* *что?* и *где?* в чём?
— ära põletama
японец (род. японца) — jaapanlane
свинец — seatina
облово — inglisetina
ревёт (ревёт) — rõõkima, karjuma
глотка — kõri, kurk

вваливаться (-аюсь, -аешься); вва-
литься* (ввалюсь, ввалишься) *куда?*
(разг.) — sisse vajuma, täitma
усмешка — naeratus
мешкать (мешкаю, -ешь) (разг.) —
viivitama
поредеть (поредет) — harvenema,
hõredaks jääma
вбóрон — ronk
нагибать (-аю, -ешь); нагнуть* (нагну,
-нёшь) *что?* и *куда?* — alla painu-
tama
люстра — lühter
расплывшийся — laialivalgunud
захлёбываться (-аюсь, -аешься); за-
хлебнуться* (захлебнусь, -нешься)
— lämbuma
превозмогать (-аю, -ешь); превозмочь*
(себя) (превозмогу, -можешь) *кого?*
что? — üle saama, end koguma
сжевать* (сжую, сжуёшь) *что?* ära
nägima
клин — kiil, siin: kitsas habe
висок (виска) — meekekoht
клокотать (клокочет) — pulbitsema,
lõõma
вена — veen, tõmbsoon
преданье — pärimus
выжимать (-аю, -ешь); выжать* (вы-
жму, выжмешь) *что?* — välja suru-
ma
рыданые — (suure häälega) nutmine

V.

весть (ж.) — teade
набрасываться (-аюсь, -аешься); на-
броситься* (наброшусь, -сишься)
на кого? — siin: tabama
опрокидывать (-аю, -ешь); опроки-
нуть* (опрокину, -нешь) *что?* и
куда? — ümber lükkama, ümber
ajama
растёртый — laiali hõdrutud
грязь (ж.) — pori
кремень (м.) — ränikivi, tulekivi
прикусывать (-аю, -аешь); прикусить*
(прикушу, -кусишь) *что?* — ham-
mustama, nägima
урдывать (урдую, -ешь) *что?* — mood-
nutama
седобородый — tudipea

VI.

уверять (-яю, -ешь); уверить* (уверю,
-ришь) *кого?* и *в чём?* — veenma,
skovnäa (rana) — siin: lahtine (haav)
стонать (стóнет) — oigama

тóпот — trampimine
 велеть (велиó, велишь) *что?* и *кому?*
 — käsima
 стлать (стелю, стелешь) *что?* — laiali
 laotama
 прорóчить (-чу, -чишь) *что?* — ennus-
 tama
 властелин — valitseja, peremees

VII.

вовék — ei iialgi
 бесцённый — ülikallis
 груз — siin: aare
 почётный караул — auvalve

Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка.

сумрак — hämarus, õõ
 свинцовоно́чие — tinaõisus
 жгут — palmik
 лад — üksmeel
 промóзглость (ж.) — niiskus
 уют — mugavus
 впотьмах (разг.) — pimedus
 капля — tilk
 взрыв — plahvatus
 разгóн — laialiajamine
 медвежья банда — siin: karukamp
 взрывать (-аю, -аешь); взрыть* (взрою,
 -ешь) *что?* — üles kaevama
 щёдра (мн. ч.) — maardu

VIII.
 дрéвко — lipuvarras
 рывóк (род. рывкá) — siin: tugev
 sakutus
 склáдка — volt
 стрóиться (стрóюсь, -ишься); пострó-
 иться* (построюсь, -ишься) — rivis-
 tuma, koonduma
 схвátка — löök
 звывátь (-аю, -аешь) *к кому?* и *о чём?*
 — üles kutsuma, hüüdma
 разгибátь (-аю, -аешь); разогнúть*
 (разогnú, -нёшь) *что?* — sirgeks
 ajama
 стрóйный — siin: sirge, julge

шáхта — kaevandus
 сипеть (сипит) — kähisema
 мартен — martäänahi
 воспламенить (воспламеняет); воспла-
 мени́ть* (воспламенит) — sütitama
 ситный (хлеб) (разг., устар.) — püüli-
 leib
 паёк (род. пайка) — normitoiduained
 пýтиться (пýтятся); попýтиться* (по-
 пýтятся) *куда?* — taanduma
 темь (ж.) — pimedus

свелá промóзглость кóрчю — kõve-
 rasse tõmbusid niiskuse pärast

Н. А. ОСТРОВСКИЙ.

Работа в станционном буфете.

пожилóй — elatanud
 в́ылинявший — ärapleekinud
 мёльком (разг.) — hetkeks
 ручátься (ручáюсь, -еюсь) *за кого?*
за что? — käendama, tagama
 стóйка (einelaau) lett
 судомóйня — nõudepesemisruum
 лохáнь (ж.) — suur nõu (pesu või
 nõude pesemiseks)
 приткнúться* *куда?* *к чему?* (разг.) —
 endale mingit kohta hankima
 официант — kelner
 гру́да — hunnik, virn
 косоглазый — kõõrdsilmne
 пошевélиться (-аюсь, -аешься); по-
 шевельнúться* (пошеведьнúсь,
 -нёшься) — liikuma, end liigutama
 копátься (-аюсь, -еюсь) *в чём?* *где?*
 — tuhnima
 затухátь (затухáет); затúхнуть* (за-
 тúхнет) — ära kustuma
 толстопúзый — paksu kõhuga

раздувátь (-аю, -аешь); раздúть* (раз-
 дую, -ешь) *что?* — lõkkele puhuma
 помóи (мн. ч.) — solk
 сливнáя яма — solgiauk
 куб — vürfel
 благополучно — õnnelikult
 дармоёд — priileivasõõja
 вози́ться (вожýсь, вóзишься) *с чем?*
 — askeldama
 предвещátь (-аю, -аешь); предвестить*
 (предвещу, -вестишь) *что?* ennus-
 tama
 поколотить* (-колочú, -колóтишь)
 кого? — peksma
 отругátь* (-аю, -аешь) кого? — sõi-
 mata (lâbi)
 побáиваться (побанваюсь, -аешься)
 кого? — natuke kartma
 неотрывáющийся (взгляд) — ainiti
 (vahtima)
 презрительно — põlglikult
 потрёскавшийся — pragunenud

половица — põrandalaud
шляпка (гвоздя) — paelapea
чаепитие (разг.) — teejoomine

смена — vahetus
отвёртывать (-аю, -аешь); отвернуть*
(отверну́, -нешь) *что?* — siin: lahti
keegama
водокачка — pumbamaja
одолевать (одолева́ет); одолеть* (одо-
леёт) *кого? что?* — võitu saama
забулькать* (забулькает) — pulbit-
sema hakkama
заурчать* (заурчит) — urisema hak-
kama
бак — raak
кафельная плита — kahhelplaat
просачиваться (просачивается); просо-
читься* (просочится) *куда?* — läbi
imbuma
подбираться (подбираюсь, -ешься); по-
добраться* (подберусь, -решься)
к чему? — juurde hiilima
суматоха — segadus, möll
прибывать (прибывает) — siin: tõusma
распахивать (-аю, -ешь); распахнуть*
(распахну́, -нешь) *что?* — pãrani
avama

потóком — vooluna
хлынуть* (хлынет) — järsku voolama
hakkama
сыпаться (сыплется); посыпаться*
(посыплется) (удáры) — siin: lan-
geta
одуревший — lolliks läinud
плестись (плетусь, -тёшься); доплес-
тись* (доплетусь, -тёшься) *куда?*
до чего? — lonkima
угрюмый — sünge
насупившийся — pilve tõmbunud
ко́жух — lambanahkne kasukas
прислоняться (-аюсь, -ешься); присло-
ниться* (прислонюсь, -нишья)
к чему? к кому? — toetuma
прито́лка — uksepealis
подно́с — kandmik
во́рох — hunnik
в упор — ainiti otsa vaatama
пригвоздить* (пригвозди́т) *кого? и*
к чему?

шара́хаться (-аюсь, -ешься); шара́х-
нуться* (шара́хнусь, -нешья) *куда?*
— võpatades kõrvale kargama

устáлость одолела — väsimus sai võitu

Спасение Жухрая.

затеряться* (затеряюсь, -ешься) (разг.)
в чём? где? здесь: — pead kaotama,
tasakaalu kaotama
в бок — kõrvale, küljele
перекрёсток (род. перекрёстка) — rist-
tee
наткаться (-аюсь, -ешься); на-
ткнуться* (наткнусь, -нешья) *на*
что? — otsa sattuma, otsa põrkama
приклад — püssipära
фистула — fistulhääli, faltsett (hääli)
опасаться (опасаюсь, -ешься) *кого?*
чего? — kartma, hirmu tundma
сверлить (сверлю́, -ишь) *что?* — ruu-
gima
промахнуться* (промахнусь, -нешья)
— mõõda laskma
лязг — klirin, lõgin
скресть (прош. скрёб); скребнуть*
(прош. скребну́л) *что?* — kratsima
оторопеть (прош. оторопéл) (разг.) —
kohmetuma
рвануть* (рвану́, -нешь) (разг.) *что?*
— kiskuma

наваливаться (-аюсь, -ешься); нава-
литься* (навалиюсь, навалишья) *на*
кого? на что? — peale langema
рикошет — rikošett
отпрыгнуть* (отпрыгну, -нешь) *куда?* —
tagasi põrkama
остервенело (разг.) — raevukalt
крутить (кручу́, крутишь) *что?* —
keerutama, vãntama
выворачивать (-аю, -аешь); вывер-
нуть* (выверну, -нешь) *что?* (разг.)
— vãlja keegama
разъярённый — raevustunud
увлечь* (прош. увлёк, -ла) — kaasa
tõmbama
дуга — kaar

ноги приросли к земле — jalad kasva-
sid maa külge kinni
сверлила мысль — peas vasardas üks
ja sama mõte
вскинул одним глазом — heitis ühe
pilgu

Корчагин на братском кладбище.

раздорѣе (разг.) — teelahe, risttee
отгорѣенный — tarastatud, eraldatud
заострѣенный — teritatud, teravaks
ihutud
частокѣл — püstaed, pistanntara
кѣрпус — hoone
задыхаться (задыхаюсь, -ешься); за-
дохнуться* (задохнусь, -нѣшься)
в чѣм? и от чего? — hingeldama,
lõmbuma
виселица — võllas
обрыв — järsak
братское кладбище — vennaskalmistu
убирать (убираю, -ешь); убрать (уберу,
-рѣшь) — siin: kaunistama
венѣк (род. венка) — pärg
оградить* = отгородить что? и чем?
— aiaga v. taraga piirama
изгородь (ж.) — põdsastara

выситься* (высится) — kõgele tõusma
стрѣбный — sihvakas
устилать (устилаю, -ешь); устлать*
(устелю, устелишь) что? и чем? —
ülени katma
склон — kallak
шѣлест — kahin
прель (ж.) — mäda
позѣр — häbi
пѣдленький — alatu, nurjatu
мѣлочный — väiklane
нелѣпый — mõttetu, totter
скрывать (-аю, -ешь); скрыть* (скрою,
-ешь) что? и от кого? — peitma,
varjama
покалѣчиться (покалѣчусь, -чишься)
— vigastama; rikkuma
пожитки (мн. ч.) (разг.) — tarbeasjad

Почта из Ленинграда.

путѣвка в жизнь — tee ellu
издательство — kirjastus
напряжѣнный — pingeline
руѣкопись (ж.) — käsikiri
устранять (-аю, -ешь); устранить*
(устраню, устранишь) что? кого?
и чем? — kõrvaldama, eemaldama
свѣртѣк (род. свѣртѣка) — pakk, rull
нетерпѣние — kannatamatus
угрожающий — ähvardav
предчувствие — eelaimus
поражѣние — kaotus, lüüasaamine
сознаваться (-аюсь, -ѣшься); сознаться*
(сознаюсь, -ешься) в чѣм? и кому?
— üles tunnistama

безоговорѣчный — vastuvaidlematu
отвѣд — taandamine
вырывать (-аюсь, -ешься); выр-
ваться* (вырвусь, -ешься) из чего?
откуда? —
строй — rivi
невыносимый — väljakannatamatu
отрывистый — katkendlik
одобрять (-аю, -ешь); одобрить*
(одобрю, -ишь) что? и кем? —
heaks kiitma
приступать (-аю, -ешь); приступать*
(приступлю, приступишь) к чему?
— asuma, hakkama
ушаченно — sagendatud, sagenenud
завѣтный — palavaltihaldatud

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Лев Николаевич Толстой	3
1. Учитель Карл Иванович	4
2. Севастополь в августе 1855 года	9
3. Приезд Николая Ростова домой	15
4. Свидание Анны с сыном	22
Антон Павлович Чехов	30
1. Смерть чиновника	31
2. Радость	35
3. Тоска	37
4. Белолобый	43
Алексей Максимович Горький	49
1. К деду в Нижний Новгород	50
2. Повар Смурый	55
3. Первые дни в Казани	60
4. Песня о Буревестнике	64
5. Первая беседа с сыном	67
6. Приход друзей Павла	72
7. Первый опыт	75
8. Мать изменника. Из сказок Горького об Италии	78
Владимир Владимирович Маяковский	86
1. Отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин»	86
2. Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка	99
Николай Алексеевич Островский	104
1. Работа в станционном буфете	104
2. Спасение Жухряя	110
3. Павел Корчагин на братском кладбище	113
4. Почта из Ленинграда	115
Постатейный словарь	118

Надежда Александровна Сахарова
Хрестоматия по русской и советской
русской литературе для XI класса
эстонской средней школы.

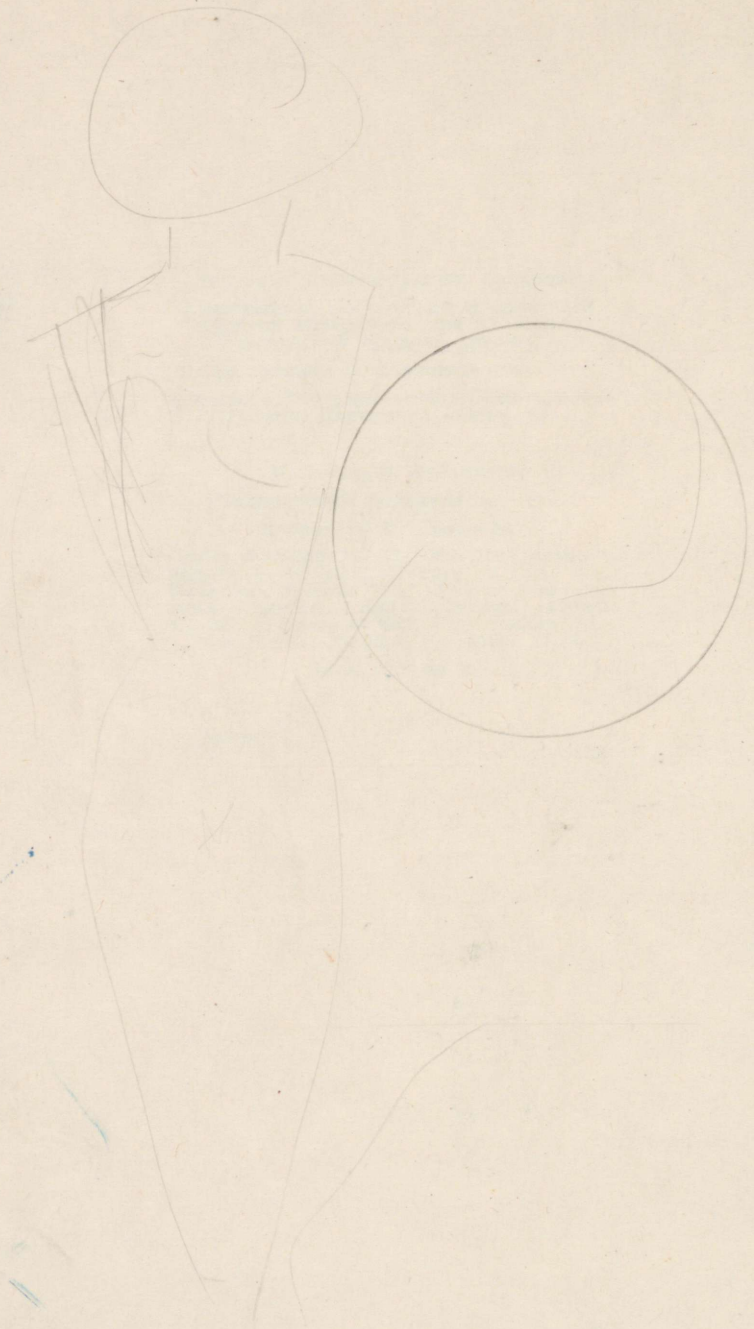
На русском и эстонском языках.
Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10.

Редактор Н. Лассманн
Технический редактор А. Сепп
Корректор Н. Круглова

Сдано в набор 28 III 1959. Подписано к
печати 3. VI 1959. Бумага 60×92, 1/16.
Печатных листов 8,5. Учетно-издатель-
ских листов 8,11. Тираж 10 000.
МВ-02277. Заказ № 687. Типография «Пу-
нانه Тяхт», Таллин, ул. Пикк, 54/58.

Цена 1 р. 55 к.

1 p. 55 к.

XIV

1 A-15738

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00547017 6